

Николай Викторович Стариков

Шерше ля нефть

От автора

У каждого времени свои главные вопросы. Какой вопрос самый актуальный сегодня? Ответить сможет каждый, кто хоть раз выступит перед аудиторией в любом уголке нашей страны. Существуют проблемы местного значения, но стоит только начать говорить о России, о трудностях и задачах, стоящих перед всей страной, как этот самый актуальный вопрос сразу всплывет на поверхность.

Почему наш Стабилизационный фонд находится ТАМ?

- Это волнует всех, от интеллигента до рабочего, от домохозяйки до студента.
- Это интересно всем.
- Это непонятно всем.

Как же так может быть? Есть огромная куча денег, а пользоваться ею нельзя. Пользы своим существованием она вроде бы не приносит, в нашу экономику живительная денежная струя не вливается. Вот и хочет каждый услышать вразумительный ответ, почему на деньги российского Стабилизационного фонда покупаются не станки или новые предприятия, а казначейские обязательства США. Непонятно простым людям, отчего наши деньги работают не на нас, а на Соединенные Штаты.

Даваемые ответы невняты и невразумительны. Министр финансов, робко улыбаясь, говорит нам о неминуемой страшной инфляции, которая случится, если все деньги Российской Федерации вернутся на Родину. Оппозиционные лидеры громят продажную власть, укравшую для себя деньги Стабфонда и разместившую их за границей. Но от таких пояснений понятнее не становится. Все инстинктивно чувствуют: что-то здесь не так, а что – понять не могут.

Зачем власть так подставляется? Зачем ей обвинения в воровстве этих денег?

Писатель Михаил Веллер и лидеры коммунистов страстно требуют вернуть их назад, но Стабилизационный фонд все растет и растет, и львиная доля его по-прежнему находится за пределами России.

Так все же почему наши деньги находятся ТАМ? Мы попытаемся ответить на этот вопрос. Деньги Российской Федерации находятся на Западе потому, что это... ДАНЬ.

1. Почему наш Стабилизационный фонд

находится ТАМ?

Мы продаем нефть за фантики американские. Эти фантики отдаем американцам под 2-3 %, которые убиваются инфляцией.

Сергей Лисовский,
член Совета Федерации. [1]

Для чего нужны государства? Политический смысл существования любого государства, возглавляемого любым правительством, при любом строе всегда одинаков. Он несет в себе несколько целей, и все они универсальны и одинаковы во всех уголках нашей планеты, во все времена, у любых народов:

экономическая экспансия;

поддержание собственной внутренней и внешней устойчивости;

нарушение устойчивости государства-конкурента.

Все, более никаких целей у государства нет. Все остальное лишь разговоры и сознательный обман своих или чужих избирателей. А как же забота о благосостоянии своего населения? Она есть всегда. В том то и дело, что народ успешного государства всегда живет лучше, чем государства аутсайдера. Следовательно, стремится страна расшатывать конкурентов и расширять зону действия своей экономики, делает это успешно – ее граждане живут все богаче и лучше. И наоборот это правило действует безотказно. Если немцы и французы строят свои заводы в Болгарии и Румынии, то и жить будут более качественно, чем болгары и румыны.

Любое государство всегда хочет блага своим гражданам. Никто никогда не стремится сознательно ухудшить их положение. Нацистский рейх создавался для того, чтобы немцы жили лучше других

народов. Большевики осуществили революцию, чтобы в итоге построить более справедливое общество, коммунистическую утопию, где каждому должно быть хорошо. Даже полпотовцы в Кампучии забивали мотыгами более образованных соотечественников, будучи искренне убежденными, что это путь к настоящему равенству. Так что цели всегда благие, а вот ПУТЬ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ – это и есть самое важное.

И высший политический пилотаж – подsunуть государству-сопернику путь решения его проблем, приводящий на самом деле к их усугублению. В конечном итоге это всегда приводит к загниванию и упадку одной страны и к расцвету другой.

Это раньше, в эпоху Древнего мира войны между государствами были простыми и честными. Когда Карфаген воевал с Римом, каждый римлянин или карфагенянин знал: если его страна проиграет, лично его ждет либо смерть, либо рабство. В случае победы наоборот – процветание, дешевые рабы, денежные выплаты и бесплатный хлеб. Стимул сражаться за свою страну был, согласитесь, весьма серьезный. Не могло быть ситуации, когда при поражении или крахе государства часть его жителей оказывалась в выигрыше. Все или вместе шли наверх по трупам врагов или отправлялись в историческое небытие. Когда греки после многолетней осады обманом взяли Трою, то перебили и продали в рабство всех ее жителей, а сам город уничтожили.

Кто лучше: Рим, Карфаген или царство Александра Македонского? Такой вопрос может повергнуть в смущение любого историка.

Как это кто лучше? Были разные государства, у них был различный общественный строй, разные языки, разная культура. Они боролись друг с другом, кто-то проиграл, а кто-то выиграл. Наверное, победитель и есть лучший, раз сумел победить.

А вот в современной жизни все не так. Нам старательно пытаются внушить, что государства бывают «хорошие» и «плохие». И еще «очень плохие». Пример последних – Третий Рейх и Советский Союз. «Плохие» страны – это опять мы, то есть современная Россия, Иран, Северная Корея и еще многие другие. Список «хороших» тоже известен – это США, Англия, Германия, Франция, Япония, Италия. Это «большие хорошие». Но есть и «маленькие хорошие». Они хорошие, но просто маленькие – Эстония, Аатвия, Польша, Хорватия. Поскольку они «хорошие», но маленькие, то «хорошие», но «большие» могут на их территории творить любые вещи. Но поскольку это все во имя торжества благих идей, то это все правильно.

И ведь мы взяли слова «плохие» и «хорошие» в кавычки, а современные мировые СМИ говорят их на полном серьезе и без кавычек. Цель тут весьма прозаична и двояка: **внушить населению чужой страны симпатию к государству-сопернику и ненависть к своему собственному государству.**

Далеко шагнул политический прогресс со времен античности. В те времена никому и в голову не приходило пытаться убедить жителей Карфагена в том, что Рим «хороший», а Карфаген «плохой», а потому властвовать в мире должны именно римляне. Каждый житель Карфагена знал: случись так, и ему на шею наденут рабский ошейник, – а потому готов был биться за свою Родину насмерть. Поэтому в течение трех Пунических войн карфагеняне и их союзники боролись против римлян и их союзников. Резали друг друга, жгли и убивали, всегда находясь по одну, «по свою» сторону баррикад.

Были ли перебежчики? Были, конечно, подонки и трусы есть во все времена. Но это были именно подонки и трусы. Никогда у перебежчиков не было никакой идеологии, не ради блага цивилизации или мира во всем мире они предавали свою Родину. Эти люди просто спасали свою шкуру. Ничего кроме презрения они не вызывали и у тех, кого предали, и у тех, к кому перешли. Но использовали их охотно, просто потому, что таким отщепенцам не было пути назад. Последними защитниками горящего Карфагена были как раз римские перебежчики, сражавшиеся с отчаянием обреченных...

Но потом ситуация поменялась. На определенном этапе стало ясно, что если внушить населению противника, что их держава «неправа», то сражаться они будут не с таким большим рвением. Неизвестно, какой гений, неизвестно, в каком году вывел формулу уничтожения противника изнутри. Чтобы предавать свою страну было приятно и легко, нужны две вещи:

быть одета в белоснежные одежды. перебежчик не должен чувствовать себя негодяем ни в своих собственных глазах, ни в глазах общества;

держава, ради которой он предает свою Родину, должна в его глазах.

А для этого нужен критерий оценки. Он, этот критерий, должен дезориентировать человека, сбить его с толку. Внушить ему, что «та» сторона борется за правду и справедливость, а «эта» сторона в корне неправа. Так родились «общечеловеческие ценности», «права человека», «свобода слова» и многие другие понятия, которые в современном нам мире повторяют все, но смысла которых на самом деле не понимает почти никто. Точно так же ускользает от обычного человека и главный смысл появления этих

понятий. Люди в большинстве своем не понимают, что красивые и прогрессивные слова-символы на самом деле страшное оружие. Оно призвано обеспечить победу одному государству (или конгломерату государств) над другим путем его внутреннего разложения.

Политика, как известно, грязное дело. *Вся политика всех государств, всех правительств во все времена является одинаково дурнопахнущей субстанцией.* Это может не нравиться, но борьба между государствами, которая является высшим проявлением политики, именно такова. На мировом политическом поле есть только политики, преследующие выгоду своих государств. Своих! Значит, и мы должны стоять на стороне именно своей страны. Вроде бы мысль абсолютно очевидная. Мы же все понимаем, что главной заботой любого нормального человека является благополучие его семьи. Друзья, соседи по лестничной клетке или даче, благотворительность – все это важно и нужно, но сначала всегда семья. А вот на уровне страны эта очевидная истина нам почему-то уже не так понятна.

Любые войны – горячие, холодные, информационные и локальные – всегда ведутся для того, чтобы их выиграть. И в случае победы что-то приобрести, забрав это у проигравшей стороны. Объектом вождения может быть территория, полезные ископаемые, получение военных баз – то есть все, что угодно. Не может быть только одного.

Никогда одна держава не начнет воевать с другой ради того, чтобы население страны-соперника стало жить лучше и свободнее.

Альтруизма политика не терпит. Не ради свободы африканских племен Рим уничтожал Карфаген, а чтобы самому выжимать из них все соки. Чтобы во всех мировых портах и рынках исчезла конкуренция у римских купцов, а их карфагенские коллеги вместо торговли стали vorочать тяжелые весла на римских триремах. В России же многие хорошо образованные люди по сей день искренне верят, что главной заботой американских сенаторов является благополучие народа России, а британский парламент создан для того, чтобы во всем мире дети хорошо питались. Это было бы весьма смешно, если бы не было так грустно. Взрослые дяди и тети с помощью десятилетий пропаганды поверили в созданную Западом сказку о «рыцарях свободы», несущих свет всему человечеству. Только сказка эта не вполне безобидная – дважды в XX веке, в 1917-м и в 1991-м, эти ушлые ребята догола раздели и пустили по миру наш народ, поверивший красивым байкам.

Но пришла пора разобраться в обстановке. Пора просыпаться, пора понять, что в реальном мире, в котором мы живем, сказок не бывает. И чудес тоже. Он вообще очень жесткий, этот мир. У него есть свои незыблемые правила.

Побежденные всегда живут хуже победителей.

Побежденные всегда платят дань победителям.

Так было всегда и так будет всегда. И не надо думать, что холодная война имеет другие правила в отличие от войны «горячей». Разница лишь в способах ее ведения. До последнего времени была разница и в награждении отличившихся: героям реальных сражений давали ордена и медали, а героям холодной войны предлагались лишь мемуары и сытая старость. Но вот совсем недавно сенатор Хиллари Клинтон и ее коллеги по партии предложили ввести в США новую государственную награду «За службу во время холодной войны». [2] Теперь героев холодной войны будут ждать ордена, как и героев «горячей». «Холодная война была глобальной военной операцией, которая была крайне опасной и порой смертельной для храбрых солдат, моряков, летчиков и морских пехотинцев, участвовавших в этой кампании», – говорится в заявлении конгрессмена-демократа Роберта Эндрюса, являющегося инициатором внесения законопроекта в палату представителей.

Так намного честнее и правильнее – глобальная военная операция. Но такую честность американцы позволяют себе в документах, направленных в свой парламент и предназначенных для своих избирателей. Для России «цивилизованный мир» предлагает совершенно другую версию событий. Ее же на разные лады перепевают наши либералы и западники всех мастей. И в этом «хоре» за безобидным словом «холодная война» теряется смысл поражения целой цивилизации. А ведь последствия этого «мягкого» поражения были для нашей страны не менее страшными, чем, например, для Германии стал ее разгром в первой или во второй мировой войне. Мы точно так же потеряли массу территорий, экономический потенциал, десятки миллионов соотечественников...

Вы можете себе представить карфагенянина, радостно пляшущего на пепелище родного города и славящего доблестных римлян, уничтоживших «империю Зла» – Карфаген? А отплясав, выражающего недоумение, отчего же его жизненный уровень не соответствует жизненному уровню жителей Рима? Нет? Тогда посмотрите телевизор и послушайте радио. И вы увидите и услышите это чудо.

Как хорошо, что Рональд Рейган сумел-таки разрушить Империю Зла – Советский Союз! Ведь после этого граждане СССР стали по-настоящему свободны. Такого рода рассуждения очень часто можно

услышать от либеральных политологов и политиков. Они говорят на полном серьезе. Обычно их выступление так и идет: сначала похвала США и лично товарищу Рейгану за ликвидацию красной империи, потом ухмылки и ужимки по поводу Стабилизационного фонда. Мол, понятно, почему и зачем он ТАМ находится: ребята из нынешней российской власти просто зарабатывают деньги. И никак в их либеральные головы не может попасть очевидная мысль, что размещение наших денег против всякого здравого смысла в зарубежные бумаги, номинируемые в падающей валюте, есть прямое следствие нашего поражения в холодной войне.

Наш Стабилизационный фонд находится в Соединенных Штатах потому, что мы проиграли им холодную войну.

И проигравшая Россия начала платить дань своим победителям. Удивляться тут нечему, такое уже было в нашей истории. В 1237-1240 годах монголы под предводительством Батыя завоевали большую часть тогдашней Древней Руси. Дань ордынцам наша страна платила более 200 лет. Разве это плохо характеризовало наших руководителей тех лет? Нет, князь Александр Невский возил деньги в Орду и на коленях подползал к монгольскому владыке, показывая покорность. А псов-рыцарей князь встречал мечом да рогатиной. Почему так разнился подход? Потому что Ливонский орден новгородское войско разбить могло, а монголов нет. Героическую гибель всего русского народа можно было организовать очень легко – отказаться платить дань. Монголы пришли бы и всех перерезали. Когда сил для сопротивления нет, нужно их собирать, а чтобы тебя не трогали, покой необходимо оплачивать деньгами. Хороший государственный деятель в первую очередь старается сохранить свой народ. Будут люди – будут и деньги. Если бы во времена Золотой Орды у Руси имелся Стабилизационный фонд, можете не сомневаться: он был бы вложен в золотоордынские ценные бумаги!

И это единственно правильное и мудрое решение. Дань монголам платили все русские князья на протяжении столетий. Ни для кого исключения не было. Но знаете, почему именно Москва стала центром русской земли? Потому, что именно здесь правили наиболее грамотные политики, такие, как князь Иван Калита. Он тоже не гнушался проползти по расстеленному ковру к ногам ордынского властелина. Выполнял все прихоти монгольских ханов, а главное, регулярно и аккуратно платил монголам дань. Иван Данилович Калита всегда привозил дань раньше других, как сказали бы во времена КПСС, – «на неделю раньше срока». Такой энтузиазм московского князя не остался незамеченным – именно ему ордынцы вскоре поручили собирать деньги со всей территории Руси, расколотой тогда на множество мелких княжеств. По словам летописца, результатом мудрой политики «была тишина великая на всей Русской земле, и перестали татары убивать христиан». В то время князь Иван и получил свое прозвище «Калита», что означало мешок с деньгами, кошелек, потому как при сборе и сдаче положенных Орде сумм, он не обделял и себя любимого. Тем самым положил начало финансовому могуществу Московского княжества, которое потом вкупе с вооруженной силой стало «магнитом», притянувшим к Москве остальные области России.

Шло время, Москва укреплялась, но продолжала исправно платить дань. Даже когда в 1380 году Дмитрий Донской наголову разгромил войска хана Мамай в знаменитой Куликовской битве, выплаты продолжались. Дело в том, что разбитый Мамай был узурпатором и его разгромом Дмитрий Донской не только не ликвидировал иго, а даже оказал большую услугу законному властелину Золотой Орды хану Тохтамышу. Однако, когда князь Дмитрий не заплатил положенных денег в Орду, «благодарный» Тохтамыш через 2 года после Куликовской битвы, в 1382 году, дотла сжег Москву. И все пошло по-старому: сын Дмитрия Донского отвез ордынцам дань сразу за два года.

Неужели министр финансов Донского или он сам банально переводили деньги за границу, уводя их от собственного народа? Нет, никто из историков никогда не обвинял тогдашнюю элиту московского княжества в открытии оффшорных счетов и разворовывании национального достояния.

Почему же столь разнятся подход и принципы оценки абсолютно одинаковых действий российских властей в одинаковых исторических ситуациях?

Потому, что прошлое всегда понятнее настоящего. О прошлом написаны тысячи книг, и действия правителей тех лет кажутся единственно возможными и разумными. Спросите сегодня любого, почему Русь платила дань Орде более двух столетий, и ответ будет однозначным: сил для отказа от дани у Руси не было, поэтому она и платила. Разве не было у России того времени войска, разве не было самого современного вооружения? Было и то и другое – но шансов победить Орду в военном противостоянии не было, и поэтому мудрые князья предпочитали отдавать золото, но сохранять страну и народ. С той далекой поры в политической борьбе мало что изменилось. Сегодняшняя Россия тоже имеет армию, имеет ядерный щит, обрела дипломатический суверенитет. Но значительная доля нашего собственного населения по-прежнему считает свое государство неправильным и «нехорошим», а царящую на мировой

арене западную «Орду» образцом и идеалом. Когда часть населения страны, пусть и не очень большая, «видит свет» вовсе не в родных окошках, существует опасность, что через нее вновь, как в 1917 и 1991 годах может быть инициирован новый развал России. Революцию ведь делают всегда в столицах и никогда – на периферии. Революцию всегда осуществляет весьма малая часть населения, ничтожная по сравнению со всей массой жителей страны, которая, однако, является пассивным зрителем происходящих катаклизмов.

Чтобы нас оставили в покое и дали спокойно восстанавливаться, приходится платить Орде дань.

Победив на Куликовом поле, наши прадеды платили ордынцам дальше. Князь Василий II, правивший столетием позже, сумел объединить Русь, разгромил князей-соперников, но продолжал выплаты сразу трем (!) ханствам, на которые в то время распалась Орда. Лишь бы не было набегов, лишь бы русский народ мог восстанавливать свои силы. Лишь в 1476 году другой князь, Иван III, перестал платить ежегодный денежный «выход». Долгое монгольское иго закончилось безрезультатным стоянием на реке Угре, куда подошло войско обозленного отказом хана Ахмата. Подойти-то подошло, но напасть на русские войска уже не решилось...

Вот и сегодняшняя Российская Федерация платит современной Орде дань. Это наш Стабилизационный фонд, на средства которого, к удивлению экономистов, Российская Федерация покупает государственные облигации Соединенных Штатов Америки и зеленые бумажки с портретами американских президентов, которые по недоразумению называются долларами США. [3]

На вопрос, почему мы покупаем ценные бумаги американского государства, ответ готов: они имеют высший рейтинг надежности. Пусть процент по ним маленький, зато надежный. Объяснение красивое, но достаточно посмотреть на список тех стран, что скупают американские бумаги, как все становится понятно. Это – дань и ничто другое. Оказывается, так сильно, как мы, госбумаги США любит только Япония, приобретающая до 60 % всех имеющих хождение на рынке бумаг. [4] Кто до России-СССР проиграл Соединенным Штатам войну?

И зачем правительство так глупо поступает? – недоумевают политологи, комментаторы и простые граждане России. Не надо держать наши деньги ТАМ, надо вложить их в свою собственную экономику! – раздаются призывы со всех сторон. И более всего радуют за Стабилизационный фонд Хакамада и Немцов, Касьянов и Каспаров. То есть те, кто считает уничтожение Советского Союза великим счастьем для российского народа, а попытки укрепить и усилить страну – «рецидивами имперского прошлого»...

Очень любит ценные бумаги «made in USA» и Центральный Банк Российской Федерации. Согласно статье 4 закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» он осуществляет «эффективное управление золотовалютными резервами Банка России». [5] Что в понимании банкиров «эффективное управление»? Покупка еще более рискованных американских бумаг. Все мы слышали об ипотечном кризисе в США, все мы знаем радующую слух фразу про золотовалютные резервы страны и слышим цифры их неуклонного роста. Так вот ЦБ вкладывает наши резервы в... падающие облигации ипотечных агентств – Фэнни Мэй (Fannie Mae), Фредди Мэк (Freddie Mac) и участников американской федеральной системы ипотечного кредитования Federal Home LoanBanks. Об этом стало известно из годового отчета нашего Центробанка за 2007 год. [6] За год объем наших вложений вырос в 2,5 раза: на 1 января 2007 года он составлял 1 трлн рублей, а на 1 января 2008 года – 2,475 млрд рублей. В общем объеме наших золотовалютных запасов доля падающих американских облигаций выросла за год с 12,6 до 21 %. Иными словами, чем сильнее падали эти облигации, тем активнее ЦБ России их скупал. В первом квартале 2008 года компания Fannie Mae получила убыток \$2,5 млрд, а в четвертом квартале 2007 года – \$3,6 млрд, аналогичные результаты демонстрирует и Freddie Mac.

Зачем поддерживать американские убыточные ипотечные фонды, если перспектива их выздоровления даже не просматривается? Ведь риску подвергаются личные сбережения не брокера и пары доверчивых вкладчиков, а целой страны. Неужели опытейшим финансистам и экономистам никак не осознать того, что очевидно всем остальным?

Если действия политиков и экономистов кажутся нам бессмысленными, значит, мы просто не понимаем их истинной цели и мотивов принятия «странного» решения.

Раз ипотека в США «падает», кто-то должен ее поддержать. Проигравшие всегда должны что-то победителю. Дань есть дань.

Но так, я уверен, будет не всегда. После Александра Невского и Ивана Калиты обязательно придет Дмитрий Донской. А там наступит очередь и Ивана III. И иго падет. Наберитесь терпения—всему свое время...

В вопросе о нашем Стабилизационном фонде надо обязательно разобраться. Но и другие вопросы требуют ответов:

Как же мы дошли до того, что вынуждены платить дань?

Как Орда XX века смогла нас покорить?

Почему и отчего Советский Союз проиграл холодную войну и мог ли он ее выиграть?

Наш Стабилизационный фонд – это деньги от продажи нефти. Но ведь Советский Союз тоже продавал углеводороды, занималась этим в 90-е годы и молодая российская демократия. Отсюда следующий ряд вопросов.

Почему же таких доходов от продажи нефти раньше не было?

Почему Стабилизационный фонд появился только при Путине, а не при Брежневле или Горбачеве?

Откуда берутся деньги в Стабилизационном фонде и почему этих денег не было при Ельцине?

Почему цена на нефть именно сегодня бьет все мыслимые рекорды?

Нет, ничего мы не сможем толком понять в современной политике, если внимательно не приглядимся к черному золоту. Не сможем понять и нашу недавнюю историю, если забудем о нефтяном факторе. Если мы хотим понять, куда, зачем и как текут политические реки в современных нам кисельных берегах, надо лишь вспомнить старую французскую поговорку. «Шерше ля фам (Ищите женщину)», – говорили французы, имея в виду скрытую причину любых событий. И были по-своему правы.

Позволим себе немного поправить французских кавалеров.

Шерше ля... нефть

2. Шерше ля нефть

С точки зрения демократии Путин стал большим разочарованием.

Цитата из британской газеты «Independent».[7]

Перефразируя известную поговорку, можно смело утверждать: нефть всему голова. Без углеводородов немыслимо ни одно современное производство. Мы нефть носим на себе, мы ею пользуемся в быту, мы даже ее едим. Иссякни фонтаны черной жидкости, и всем нам придется несладко. Часто приходится слышать, что Россия работать так и не научилась, а просто стрижет нефтяные купоны и ничего путного не производит. И улыбается злорадно говорящий эти слова: что же вы потом будете делать, когда нефть кончится?

Улыбается он зря. Ведь тот же самый вопрос можно смело адресовать ему: что вы, господин или товарищ, будете делать, когда в России, в Саудовской Аравии и далеком Эквадоре закончится нефть? Ведь это у России огромная территория, арктический шельф и вечная мерзлота, в которой можно найти все, что угодно, если хорошо поискать. А что будет делать Норвегия, чья территория с нами сравниться не может? А Катар как жить будет? Как сложится судьба Арабских Эмиратов? Никто почему-то такими вопросами не задается, а «печется» лишь о судьбе российской нефти. Как будто дорогостоящий природный ресурс должен закончиться только у нас одних. По различным оценкам, Россия обладает примерно 6-15 % разведанных мировых запасов нефти. Вроде бы немного, но надо понимать, что остающиеся проценты также не принадлежат какой-то одной державе. Иными словами, когда нефть у нас закончится, она подойдет к концу практически везде.

Вот тогда, говорят некоторые (обычно недовольные нынешней российской властью), и наступит тяжелое похмелье. Придется, мол, слезать России с нефтяной иглы и готовиться к неизбежному краху своей экономики. На самом деле на пресловутой «игле» сидит вовсе не Россия. Один из профессоров Принстонского университета (Princeton University), Джеффри Хербст (Jeffrey Herbst), недавно опубликовал перечень стран, которые в наибольшей степени зависят от экспорта минеральных ресурсов. России среди них нет. Это Кувейт, Ангола, Нигерия, Уганда, Иран, Ирак, Ливия, Оман и Саудовская Аравия. [8] Вот кому на самом деле придется слезать с нефтяной иглы. Гражданам же России можно спокойно смотреть в будущее и не поддаваться паническим публикациям и выступлениям.

Такие «страшилки» рассчитаны исключительно на эмоции, и цель их одна: внушить в нас неуверенность в завтрашнем дне, посеять панику и беспокойство. Причин для которых нет! Почему? Потому что помимо нефти, которой у нас и впрямь не так уж много, бог наделил российский народ куда более серьезными запасами газа. Россия владеет порядка 30-36 % мирового запаса голубого топлива. Но даже не это должно внушать нам оптимизм. Дело совсем в другом. Когда радостно потирают руки, говоря о скором истощении российских нефтяных запасов, почему-то никто не задается вопросом, а как же будут жить в таких условиях все остальные мировые экономики? Вместе с нами «на нефтяной игле» сидят США, Великобритания, Япония, Германия и все остальные промышленно развитые страны Планеты. Как будет функционировать их хозяйство, если вдруг исчезнет ТО, из чего производят ВСЕ? Возьмем, к примеру, современный автомобиль. Нефть в виде топлива залита в его утробу, но это лишь маленькая часть углеводородов, потраченных на его создание. Наполовину пластмассовые современные автомобили сделаны из пластика, полученного из нефти. Внутри автомобиля сидения обтянуты

«натуральной» кожей, сделанной вовсе не из шкур несчастных животных. Если ваша машина, когда была новой, стоила менее \$ 70 000, то уверяю вас, что ее кожаный салон совсем кожаным и не является, хотя именно так обозначен в спецификации. Катится автомобиль на шинах, в производстве которых огромную роль играют углеводороды. Когда разом кончится нефть, из чего начнут делать свои машины не сидящие, якобы, на нефтяной игле Япония и Германия? Из дерева и железа? Из рыбьих косточек и баварских сосисок?

А мировое производство синтетической одежды и обуви? Как оно будет жить дальше? Все эти найки, рибки и адидасы. Они же сплошь ненатуральные. Кто и чем возместит мировым производителям бытовой электроники отсутствие синтетических корпусов для телевизоров и магнитофонов, видеоплейеров и кухонных комбайнов? Но и это еще детские игрушки по сравнению с топливными проблемами. Топить нефтью – это топить ассигнациями. Аксиому эту знают все, но, однако, топят и топят. А чем начнут топить потом? Настоящими ассигнациями?

Куда ни кинь взгляд, вся современная цивилизация так крепко держится на нефти и ее составляющих, что представить ее существование без потребления черного золота совершенно невозможно. Когда кончится нефть, плохо станет не России или Кувейту, плохо станет всему человечеству. И потому только нам одним по этому поводу убиваться нет никакой причины. Проблема эта не наша, а всеобщая, и ее решение опять-таки лежит на всем населении земли, а не только на правительстве Российской Федерации. Наша задача – развивать новые области экономики, а не биться в истерику по поводу иссякающего нефтяного благополучия.

Но самая главная наша задача – это поставить работу нефтяной промышленности России так, чтобы от густого потока нашей нефти в нашем же бюджете оставался не менее густой осадок денежных сумм.

Ну а теперь поговорим о Стабфонде. Будь наш Стабилизационный фонд человеком, он без сомнения имел бы черную кожу. Это дитя Российского правительства и высоких цен на нефть. Стабилизационный фонд Российской Федерации, основанный 1 января 2004 года, является (а вернее говоря, являлся) частью федерального бюджета. Источники его наполнения – это налог на добычу нефти и экспортная пошлина на нее же, «при цене на нефть сорта Юралс, превышающей базовую цену». [9] Все нефтяные сливки сверх установленного государством порога снимаются в Стабилизационный фонд. И от этого «ребенок» растет буквально не по дням, а по часам. Точный его «рост и вес» узнать несложно: достаточно зайти на официальный сайт Министерства финансов нашей страны.

Совокупный объем средств Стабилизационного фонда Российской Федерации. [10]

Дата

\$ млрд

Млрд рублей

30.01.2008

01.01.2008

01.12.2007

01.11.2007

01.10.2007

01.09.2007

01.08.2007

01.07.2007

01.06.2007

01.05.2007

01.04.2007

01.03.2007

01.02.2007

01.01.2007

01.12.2006

01.11.2006

01.10.2006

01.09.2006

01.08.2006

157,38

156,81

144,43

147,60
141,05
132,91
127,48
121,68
116,85
113,70
108,11
103,55
99,77
89,13
83,21
76,62
70,73
64,73
82,14
3 851,80
3 849,11
3 517,05
3 649,25
3 519,09
3 409,07
3 263,56
3 141,35
3 026,68
2 920,50
2 812,21
2 708,85
2 647,21
2 346,92
2 189,52
2 049,30
1 894,09
1 730,64
2 207,33

Динамика роста нашего «малыша» весьма впечатляющая. Прямо как былинный Илья Муромец вырос Стабилизационный фонд. Сколько средств будет в нем на момент, когда вы читаете эту книгу, тоже ответить очень просто – нисколько. Потому что, как и положено подростшему чаду, называют наш Фонд теперь совсем по-другому.

Нет больше в Российской Федерации Стабилизационного фонда. 12 апреля 2007 года Государственная Дума утвердила законопроект, согласно которому на его основе 1 февраля 2008 года образуется целых два фонда: Фонд национального благосостояния и Резервный фонд. Их активы также весьма внушительны. Совокупный объем средств Резервного фонда на 01.05.2008 составил \$129, 8 млрд (или в рублях 3 069,47 млрд) [11] , а Фонд национального благосостояния – \$32,72 млрд (или в рублях 773,82 млрд). [12]

Поэтому правильно на сегодняшний день говорить не о Стабилизационном фонде, а о его двух составляющих. Но это название настолько укоренилось в нашей сегодняшней жизни, что, немного погрешив против истины, мы и далее будем использовать старое название кубышки, куда Российская Федерация тщательно складывает свои нефтяные сверхдоходы. Чтобы было из чего выплачивать Орде дань...

Тяжелая работа у нашего министра финансов: надо людям объяснять, почему Стабилизационный фонд нельзя вернуть на Родину. Делать это надо так, чтобы звучало убедительно, не подвергалось проверке, но при этом и чтобы туман, окутывающий наш Фонд, не рассеялся. Пока получается. Только, думаю, зря наше руководство это делает.

Надо народу прямо объяснить, к каким последствиям приводит ЛЮБОЕ поражение государства и что платить за роскошь проигрыша приходится очень долго и очень много. И главное – ВСЕМУ

НАСЕЛЕНИЮ СТРАНЫ!

Но давайте же вникнем и в трудности российского руководства. Какая же Орда будет благодушно взирать на антиордынскую информационную кампанию? Тем более что сила не той монгольской, а нынешней Орды как раз и состоит во владении умами и сердцами граждан государства-конкурента. Неудобно говорить о дани, заседая с этими самыми ордынцами за столами переговоров, в ООН и на саммитах Россия-Запад. Что ж, возьмем этот труд на себя...

Сумма в Стабфонде и вправду набралась очень внушительная. И вопреки расхожему мнению о том, что все эти деньжищи приносят пользу вовсе не российской экономике, деньги Стабфонда все же сослужили России хорошую службу. Просто мы с вами этого почти не заметили. Между тем именно из этих средств наша страна погасила свои внешние долги, которые, как казалось, нам никогда не удастся выплатить. Именно на это рассчитывал Запад, когда активно кредитовал умирающий Советский Союз и «молодую российскую демократию». Принцип тут очень простой: будучи в долгах, как в шелках, Россия никак не сможет вести независимую политику, а всегда будет вынуждена оглядываться на мнение своих кредиторов. Напомню, что Стабфонд был создан 1 января 2004 года. Прошел всего год, и из средств Фонда была погашена почти вся наша внешняя задолженность:

93,5 млрд рублей (эквивалент \$3,3 млрд) было направлено на погашение долга перед Международным валютным фондом;

430,1 млрд рублей (эквивалент \$15 млрд) – на погашение долга перед странами-членами Парижского клуба;

123,8 млрд рублей (эквивалент \$4,3 млрд) – на погашение долга перед Внешэкономбанком по кредитам, предоставленным Министерству финансов Российской Федерации в 1998-1999 годах для погашения и обслуживания государственного внешнего долга Российской Федерации. [13]

В то же время еще 30 млрд рублей (эквивалент \$1,04 млрд) покрыли дефицит Пенсионного фонда Российской Федерации, и наши пенсионеры вовремя получили свои деньги [14]. Как видно из цифр современного состояния Стабфонда, он благополучно пережил такое кровопускание и вновь до краев налил деньги. И вот эти новые средства и по сей день вложены, большей частью, в государственные облигации США и в американскую валюту...

Итак, немного разобравшись с цифрами и структурой наших фондов, давайте попытаемся разобраться с другими вопросами. И главный из них такой:

Почему только во время правления президента Путина в России появился Стабфонд, а в нем сумасшедшие деньги?

Это кажется само собой разумеющимся, так и должно быть. Раз страна имеет нефть, как она может не иметь доходов от ее реализации? Тем не менее вплоть до начала путинского правления дела у нас именно так и обстояли: нефть есть, бюджет есть, а денег в нем нет. Как же зародились такие чудеса? Ответ на этот вопрос даст каждый. Деньги от продажи нефти попросту воровали, и именно поэтому при Ельцине казна была пуста, как выеденная скорлупа. Зная страсть российских чиновников к казенным деньгам, удивляться этому не приходится. Удивление вызывает другой факт: в самом начале перестройки ловкие реформаторы первым делом приватизировали все нефтяные скважины, поделили и добывающие компании. В новой России не было государственных нефтяных компаний, были сплошь частные, как и положено вроде бы в настоящей рыночной экономике. Так кто же у кого тогда воровал? Неужели капиталисты-олигархи у самих себя?

Вот этому можно и нужно удивиться. Построили в России систему нефтедобычи, как во всем «цивилизованном мире», и пропали из казны денежные знаки. Сегодня в казне денег полно, а нефтедобычей занимаются акционерные общества, по сути являющиеся государственными компаниями, так как их контрольный пакет принадлежит государству, либо у руля в них стоят верные «государевы слуги». Странно, нам ведь всегда твердили, что частная фирма в нефтедобыче куда эффективней государственной. Но мы своими глазами видим, что все как раз наоборот. А прогрессивные газеты и независимое радио так и галдят с утра до вечера, мол, все у нас не так, как у людей. Взяли вот и разорили хорошую компанию «ЮКОС», да и отдали скважины государственным и полугосударственным образованиям. Значит, нефти добудут меньше и родная Российская Федерация получит в итоге меньше нефтедолларов, чем могла бы, если бы российское черное золото качал из глубин частный олигарх. А на Западе ведь вся нефтедобыча – частное дело...

Когда услышал этот мотив в очередной раз, захотелось разобраться. Как же на разумном Западе обстоит дело с добычей нефти?

Экспортеров нефти в мире великое множество. Они различаются величиной запасов, способом добычи. Но везде или почти везде сам процесс «доставания» драгоценного ресурса организован одинаково. И

вовсе не так, как нам рассказывают либеральные экономисты. Крупнейшей организацией, объединяющей экспортеров нефти, является ОПЕК. Львиная доля членов этой структуры – страны Ближнего Востока. С них мы наш нефтяной экскурс и начнем.

Главный мировой нефтедобытчик – Саудовская Аравия – это монархия во главе с эмиром. Недра страны эксплуатирует не частная, а государственная компания Сауди Арамко (Saudi Aramco). Она добывает всю аравийскую нефть, а это ни много ни мало, а почти четверть доказанных запасов нефти в мире.

10 % мировых запасов нефти находится в Кувейте. Экспорт нефти эта страна начала с 1946 года. Но по-настоящему кувейтская нефтяная труба заработала к началу 60-х. В 1960 году была образована Кувейтская нефтяная компания (Kuwait Petroleum Corporation), доля государства в которой составляла сначала 60 %, а с 1975 года – 100 %.

Весьма причудливое государственное устройство никак не сказалось и на организации нефтяного бизнеса в Объединенных Арабских Эмиратах. ОАЭ – федерация в составе семи княжеств (эмиратов): Абу Даби, Дубай, Шарджа, Аджман, Рас аль-Хайма, Умм аль-Кайвайн и Аль-Фуджайра. Каждое княжество – отдельная монархия. В этой уникальной федерации монархий (!) высшим органом власти является Федеральный национальный совет, в который входят все эмиры. Одного из этих наследственных монархов и избирают коллеги президентом на 5 лет.

Доказанные запасы черного золота в Объединенных Арабских Эмиратах – чуть менее 10 % мировых запасов. Однако в нефтяных делах порядки в ОАЭ совсем не такие «демократичные», как в политическом устройстве. Нефтяная отрасль в каждом из эмиратов контролируется правительством. Причем месторождения черного золота эксплуатируют не семь различных компаний, как можно было бы предположить (то есть по одной своей в каждом эмирате), а одна государственная нефтяная компания. Это – Национальная нефтяная компания Абу Даби (Abu Dhabi National Oil Company). Справедливости ради заметим, что такая организация добычи нефти появилась в ОАЭ только в начале 70-х годов XX века, а до этого черное золото качали западные корпорации. Почему арабские шейхи отказались от помощи «эффективных» западных монополий и отдали свои недра «неэффективной» государственной монополии? Ответ прост – потому, что она своя.

Дело в том, что с XIX века ОАЭ находились под британским протекторатом. И жили арабы бедно в своей пустыне, пока эксплуатацией природных богатств края занимались англичане. Как только Эмираты обрели независимость (2 декабря 1971 года), так быстренько забрали добычу нефти под себя и сразу же стали одной из самых богатых стран мира. У нас в стране часто любят приводить ОАЭ в пример: как на пользу своему народу можно истратить средства, полученные от продажи природных ресурсов. Так вот, для того чтобы в пустыне, словно мираж, выросли современные отели и города, для начала надо отобрать нефтяные скважины у «сверхэффективных» западных монополий. А об этом говорить не любят...

Освободившаяся от британской опеки одновременно с ОАЭ в сентябре 1971 года монархия Катар во главе с эмиром также жестко контролирует свой основной источник дохода. Государственная нефтяная компания Катара (Qatar General Petroleum Corporation) занимается поисково-разведочными работами и добычей нефти. Нефтепереработкой ведает государственная структура, носящая название National Oil Distribution Company. Еще одна монархия, управляемая султаном, Оман, позднее других стран региона начала нефтедобычу и экспорт. Но система все та же – недрами распоряжается государственная Нефтяная компания Омана (Petroleum Development Oman).

Может быть, арабы слишком консервативны, чтобы отдать эксплуатацию своих природных богатств «просвещенным» европейцам? Нет, это не так. Европейцы нефть качали без устали, когда регион Персидского залива им безраздельно принадлежал. В условиях независимости арабских монархий ситуация поменялась. Но и сегодня достаточно часто государственная нефтяная компания какой-либо нефтеносной страны привлекает иностранцев для разработки месторождений. Но только на своих условиях, когда львиная доля прибыли остается в стране, обладающей запасами черного золота. Принцип тут простой: добыча нефти настолько прибыльный бизнес, что лучше делать это самому. Сторонних «добытчиков» привлекают, когда не хватает своих собственных сил, инвестиций или технологий. Но саму скважину им в собственность никогда не отдают...

Никто и никогда добровольно и в здравом уме не отдает свой кошелек в чужие руки. Точно так же поступает и государство, оно всегда старается держать свой источник дохода под контролем. Этот стиль поведения не зависит ни от государственного строя, ни от цвета кожи населяющего страну народа, ни от фамилии руководителя страны, ни от степени развития прав человека и демократии, ни от членства в ОПЕК или даже в НАТО.

Членами ОПЕК являются демократическая республика **Индонезия**, где главой является президент, и

Ливия, недавно отметившая тридцатилетие Социалистической народной арабской Джамахирии – государственного строя, аналогов которому в современном мире нет. [15] Однако и избираемые руководители Индонезии, и бессменный лидер ливийской революции Муаммар Каддафи строят свою нефтяную отрасль по одной и той же модели. В 1945 году Индонезия провозгласила себя независимым государством, и все природные ресурсы, включая нефть, были объявлены государственной собственностью. Для эксплуатации минеральных ресурсов было организовано предприятие, разумеется, государственное. Компания Пертамина (Pertamina), согласно законодательству страны, имеет исключительное право на разведку и добычу нефти. При этом Индонезия вовсе не является тоталитарным государством, а в настоящее время бурно развивается, используя свои доходы от продажи нефти.

В Ливии, которую не раз обвиняли в поддержке международного терроризма и авторитаризме, все операции по добыче и переработке нефти точно так же контролирует государство. А началось все в далеком сентябре 1969 года, когда группа молодых армейских офицеров во главе с Муаммаром Каддафи свергла режим короля Идриса I. К 1973 году в собственность ливийского государства перешел 51 % акций всех нефтяных компаний, качающих черное золото из ливийских недр. Затем последовало и введение государственной монополии на экспорт нефтепродуктов. На сегодня единоличным распорядителем минеральных богатств страны является государственная Национальная нефтяная корпорация Ливии (National Oil Corporation of Libya). Эта монополия привлекает к добыче иностранцев, но обязательно имеет не менее 50 %-ную долю участия в каждом из соглашений по разработке и эксплуатации нефтяных месторождений.

Практически ничем не отличаются системы, построенные в бывших колониях: французской – Алжире, населенной арабами, и английской – Нигерии, имеющей чернокожее население. В обеих африканских странах не хватало собственных ресурсов для начала масштабных геологоразведочных работ, для создания инфраструктуры добывающей отрасли... Поэтому они активно привлекали своих бывших европейских «патронов». Но опять же осторожно – оператором почти всех алжирских месторождений является государственная компания Сонатрэк (Sonatrach). В самой многонаселенной стране черного континента, Нигерии, почти 100 % добычи нефти осуществляет Национальная нигерийская нефтяная корпорация, а вернее говоря, ее совместные предприятия. Если лидер ливийской революции Каддафи разом взял да и национализировал всю нефтедобычу, попав за это в разряд изгоев, то нигерийские власти действуют тоньше и хитрее. В Нигерии проводится политика мягкой, неконфискационной «нигеризации» нефтяного сектора. К примеру, в 1999 году пришедшее к власти гражданское правительство разом отозвало лицензии у 16 нигерийских нефтекомпаний. Причина – опасение, что они попадут под иностранный контроль. Видите ли, есть у Нигерии своя особенность – ею с 1963 года с небольшими перерывами правят военные диктаторы. Из сорокалетнего самостоятельного развития этой страны 30 лет прошли в условиях военных режимов. А работа у диктаторов в Африке очень опасная и очень нестабильная. Вот и создают нигерийские полковники себе «для пенсии» маленькие нефтедобывающие компании, с радостью делящиеся добытым с западными корпорациями, облегчающими диктаторам процесс перекачки денег в европейские банки. К власти приходит гражданское правительство, оно лавочку прикрывает, отзывая лицензии, а когда военные устраивают новый переворот, то начинается все заново. Так и живут...

На том же самом африканском континенте находится еще одно нефтедобывающее государство – Габон. В отличие от Нигерии, в Габоне полная демократия. Глава государства – президент, законодательный орган – Национальное собрание. Но нефтяная отрасль «монопольно» находится под контролем государства. Государственная нефтяная компания – Societe Nationale Petroliere Gabonaise – решает, что как, где и кому добывать.

Так где же это пресловутое частное и потому «очень эффективное» управление нефтяными потоками? Пока нам не удалось обнаружить его ни в мусульманском Востоке, ни в черной Африке. Может быть истинно рыночная, «настоящая» система функционирует на американском континенте, в Соединенных Штатах и в окружающем их пространстве?

Боюсь, что и тут нас ждет горькое разочарование. В стране сомбреро и острой кухни Мексике нефтью распоряжается государственная компания «Пемекс» (Pemex). И делает это уже достаточно давно – с 1938 года, как только нефтяная промышленность была национализирована. Так что время на понимание ошибочности государственного «неэффективного» вмешательства в столь деликатное дело, как добыча черного золота, у мексиканских товарищей было. Но за прошедшие 70 лет мексиканцы движутся прямо в обратном направлении: если вначале 100 % нефти добывали частные западные компании, то теперь их участие минимальное. И заметьте, что никто Мексику в числе диктаторских и тоталитарных режимов

никогда не числил. Ну а то, что творится среди остальных нефтедобывающих латиноамериканских стран в отношении тех самых «эффективных» западных частных компаний, иначе как беспределом и не назовешь! Отчего-то руководство прижимает их со всех сторон. Неужели все президенты разом сошли с ума и хотят на корню загубить нефтяную курочку, несущую золотые яйца для экономики их стран?

Нет, все как раз наоборот. В мае 2006 года президент Боливии Эво Моралес национализировал все газовые и нефтяные месторождения страны. Теперь весь объем нефти и газа, добываемых в стране, проходит через государственную энергетическую компанию Yacimientos Petroliferos Fiscales Bolivianos. В феврале 2007 года президент Венесуэлы Уго Чавес подписал указ о национализации нефтяных месторождений, которые ранее в одиночку разрабатывали зарубежные компании. Предложенный Чавесом вариант не оставлял «частникам» выбора: 60 % акций в создаваемых совместных предприятиях с иностранными партнерами должно принадлежать государственной Нефтяной компании Венесуэлы (Petroleos de Venezuela). Не согласны – до свидания. И нефтяные гиганты согласились, потому что деваться было некуда, а власти Венесуэлы установили полный контроль над нефтедобычей.

Еще дальше своих соседей пошел руководитель Эквадора. Эта страна является вторым по величине после Венесуэлы южноамериканским поставщиком сырой нефти для США. Из добываемой в Эквадоре нефти лишь одна треть приходится на долю госкомпании Петроэквадор (Petroecuador). Но вместо радости такая ситуация почему-то вызывала у властей страны беспокойство. Причем настолько острое, что президент Эквадора Рафаэль Корреа в октябре 2007 года подписал декрет, согласно которому государство будет оставлять работающим в стране нефтяным компаниям только один процент (!) прибыли. Ранее налогообложение «частников» было в Эквадоре небольшим. В 2006 году налог на прибыль для них был увеличен до 50 %, а вот теперь, в 2007-м, – до 99 %. Круто, ничего не скажешь. Вы слышали что-нибудь об этом? Читали в газетах? Видели по ТВ? Слышали возмущенные реплики западных экономистов или политологов? Попадался ли вам термин «нецивилизованный Эквадор»? Нет. А какие прибыли имели нефтяные монополии, пока их не ограничили 1 %? Колоссальные! И тишина. Почему? Неужели не хотят побороться за свои деньги?

Хотят, еще как хотят. Но прекрасно понимают, что разговоры делу не помогут. Что нищее население Эквадора поддержит правительство, снимающее сливки с «гринго» и отдающее нефтяные деньги на внутренние программы помощи бедным и прокладки дорог. Ни статьи, ни гневные речи эквадорских правозащитников не помогут. Потому что полуграмотное индейское население их слушать не будет, и разговоры о правах человека и прелестях свободного предпринимательства тут никого не убедят. Но нефтяные монополии своих денег просто так не отдадут. Борьба за них только начинается. И может быть, лет через пять мы услышим о военном перевороте в Эквадоре, массовых беспорядках или еще каком-либо катаклизме, который поможет сменить власть в этой стране. Ну а уж новое руководство введет и новые правила нефтяной игры...

Теперь самое время поговорить о нефтедобыче в США. А точнее говоря, говорить об этом можно все меньше и меньше. Скоро, вероятно, и вовсе будет нечего обсуждать. Ведь вопреки всем законам рынка, которые так тщательно американцы пытались насадить в России, нефтедобыча в мировой цитадели демократии неуклонно сокращается. Ее пик пришелся на начало 70-х годов XX века, и с тех пор она постоянно снижается, так что можно смело сказать: последние 25 лет США сосредоточились на потреблении нефтяных запасов всего остального мира, в особенности своих соседей. При этом колоссальный рост цены на нефть никак не пришел к увеличению ее добычи в Штатах, что само по себе противоречит рыночной логике. Как нас учат: увеличение цены ведет к увеличению производства, что, в свою очередь, приводит к снижению цены на товар. Это и есть пресловутая саморегуляция рынка. Когда правительство «младореформаторов», следуя этой нехитрой модели, стало реформировать российскую промышленность, мы почему-то моментально остались без промышленности. А в итоге, слава богу, и без «младореформаторов».

Отчего же американцы поступают вопреки рыночной логике? Почему в Канаде добычу все время увеличивают, а в США сокращают? Вроде страны рядом, капиталисты одинаковые, цены на нефть тоже едины для всех. Откуда же такая разница в подходах? Потому что рыночная идея имеет свои ограничения и в либеральной западной модели. Когда речь идет о безопасности государства, отбрасываются все условности, и «рыночное» правительство в США поступает совсем не так, как можно было бы ожидать. Большинство нефтяных скважин в США заморожены, и добыча из них постоянно сокращается. Почему? Потому, что рано или поздно в Мексике, Катаре и Эквадоре нефть закончится. А в США она будет, и это даст американцам огромное преимущество. На века вперед глядят американские империалисты, под шумок газетных разглагольствований о поиске альтернативных источников энергии консервирующие свои нефтяные скважины [16].

Но как можно целенаправленно замораживать добычу в своей стране, не давая падким до прибылей капиталистам добывать «родную» американскую нефть? Одними уговорами тут ничего не добьешься. Тут требуется... государственное регулирование. Да-да – в цитадели свободного предпринимательства существует жесткое государственное регулирование. Просто оно в глаза не бросается, но осуществляется целенаправленно и методично. В соответствии с федеральным законодательством США, недра принадлежат государству. Запасы нефти и газа, там находящиеся, могут сдаваться разработчикам указанных ресурсов в аренду на срок вплоть до их исчерпания. Не дал в аренду новое месторождение, а старое исчерпалось – добыча упала. Есть и много других методов. Ведь госрегулирование в области использования природных ресурсов осуществляется в США сразу на двух уровнях: на федеральном и на уровне штата. На федеральном уровне этим занимаются Бюро земельного управления и Служба управления минеральными ресурсами, входящие в одну систему с МВД США. В итоге хоть нефть и добывают частные компании, но направляет их в нужное стране русло именно государство и его интересы, а отнюдь не ее величество прибыль.

Эта аксиома наиболее ярко проявляется даже не в самих США, а в совсем другой цивилизованной стране. Ее очень любят приводить в качестве примера именно русским. Тоже, мол, северная страна – а как живет! Речь идет о Норвегии, действительно имеющей один из самых высоких уровней жизни в мире. Благополучие этой страны базируется на нефти. Именно нефть, а не сверхпроизводительность труда или мегатрудолюбие населения превратила Норвегию в одно из самых богатых государств мира. Норвежцы являются третьим крупнейшим экспортером черного золота в мире. Население Норвегии – 4 млн 600 тысяч человек. Вторым экспортером стала Россия (население примерно 150 млн чел.). Крупнейший экспортер – Саудовская Аравия (население – 22 млн 670 тысяч чел.). Даже не вдаваясь в долгие арифметические вычисления нефтедобычи и деления этого числа на количество населения страны, легко догадаться, что самый высокий уровень жизни будет не у нас, и не у саудитов, а в стране фьордов. Вот и все объяснение норвежского экономического «чуда». Именно поэтому уже несколько лет подряд Норвегия признается ООН лучшей в мире страной для проживания. Норвежцев мало, а нефти много. В России нефти больше, но и людей больше в сорок раз...

Не будем преуменьшать и заслуг норвежского правительства. Оно внесло огромный вклад в развитие своей страны, создав все условия для ее процветания. Как? Придушив законами и налогами иностранные нефтяные компании и направив поток нефтедолларов в государственный бюджет. В семидесятые годы в разведке и добыче норвежских углеводородов на шельфе лидировали те самые «эффективные» частные монополии. И тогда член ЕЭС, член НАТО, страна Норвегия создала государственную компанию Statoil (Statoil), а затем обязала всех иностранных участников обеспечить 50-процентное представительство Statoil в каждом из разрабатываемых месторождений.

Но и этого суровым норвежцам показалось мало: с начала 1985 года нефтегазовая отрасль была снова реорганизована. Statoil по-прежнему осталась в государственной собственности, но в дополнение к этому был введен в действие механизм прямого государственного экономического участия во всех проектах, на которые давались лицензии. Благодаря этому теперь норвежское государство, а следовательно, весь народ владеет собственностью в нефтяных и газовых месторождениях, трубопроводах, терминалах и перерабатывающих предприятиях. Забрав под себя всю инфраструктуру, правительство Норвегии смогло позволить себе в 2001 году вывести акции Statoil на биржу, сохранив контрольный пакет у себя. В 2007 году норвежский нефтяной гигант еще раз реорганизовали, соединив с другой госкорпорацией, главной в Норвегии «по газу», – Norsk Hydro. Госпакет акций получившегося гиганта StatoilHydro составляет 62,5 %, что дает норвежцам уверенность в завтрашнем дне.

Помимо этого, в каждом из разрабатываемых месторождений государство владеет долей на добычу углеводородов. Для этого в Норвегии существует компания со 100-процентным государственным участием Петоро (Petoro), которая распоряжается этими долями. То есть часть добытой нефти принадлежит самому норвежскому государству, и оно само ее реализует, получая доход. А еще есть налог на прибыль – 28 %, а ставка специального для нефтяников налога – 50 %. Чтобы хитрые нефтяники не поступали так, как у нас в России совсем недавно делали некоторые олигархи, в Норвегии существуют так называемые нормативные цены на нефть.

Что это такое? Налог платится с прибыли, следовательно, чем меньше прибыль, тем меньше денег придется отдать. Ушлые российские олигархи, регистрировали фирму где-нибудь в оффшорной зоне, на каких-нибудь Каймановых островах, и продавали, например, сами себе нефть не по 100 долларов за баррель, а по 50. При ее себестоимости в 49. Прибыль 1 доллар, с нее и платились налоги. А потом «кайманова фирма» сливала на Западе купленную нефть по реальной цене. В итоге – бюджет пуст, карман

олигарха полон.

В России, чтобы прекратить такое безобразие, пришлось одного олигарха посадить. В Норвегии сделали иначе. Здесь придумали «нормативные цены», устанавливающие стоимость, по которой, и только по ней, можно продавать нефть в определенный промежуток времени. Продать «сам себе» нефть или газ дешевле никто не имеет права. Все это, по сути, является прямым диктатом государства и его «грубым» вмешательством в экономику. Но что-то голосов протеста и выступлений за свободу предпринимательства не слышно и не видно...

Совершив этот небольшой экскурс по нефтедобывающим странам, мы убедились в следующем:

1. Везде государство, а не лихие «частники» жестко следит за добычей нефти и забирает себе львиную долю доходов.
2. Именно на нефтяные деньги, именно на нефтедоллары расцвели крупнейшие экспортеры этого сырья.
3. Именно нефтедоллары поддерживают существование экономик менее крупных экспортеров черного золота.

Вывод напрашивается очевидный: нефтяная отрасль – это как раз та, где наиболее важна и наиболее нужна рука государства. Чем больше степень участия государства в нефтебизнесе на ее территории, тем больше денег получает страна и ее бюджет. И наоборот – если отдать добычу углеводородов на откуп частникам, наши старушки останутся без пенсий, а водители – без дорог. Доходы «Ходорковских», может и замечательно управлявших нефтедобычей, составляли миллиарды долларов в год. Миллиард долларов – это очень много. Для обычного человека, что миллион, что миллиард зеленых американских бумажек – одинаково космическая величина. А на самом деле между этими цифрами колоссальная разница. Пять миллионов долларов может стоять особняк на Рублевке, а бюджет такого мегаполиса, как Санкт-Петербург, составляет \$5,5 млрд. [17] Разница, согласитесь, есть, и очень существенная.

Можете ли вы сказать, что нелегкий и неблагодарный труд нефтеолигархов действительно должен оплачиваться такой денежной суммой, на которую год может жить и развиваться почти пятимиллионный город?

Вам еще непонятно, почему не было денег в российской казне в период правления незабвенного Бориса Николаевича?

Так посчитайте, сколько олигархов тогда качало нефть из наших недр, сложите их «гонорары» и получите бюджет Российской Федерации, которого в те годы как раз «не было». Разве не может директор государственной компании эффективно управлять нефтяным бизнесом за зарплату в пару миллионов долларов? Может. Его зарплата должна быть очень большой, но все же не миллиардной. А разницу в виде тех самых миллиардов надо пустить на строительство школ, больниц и дорог. Именно это сейчас и происходит в нашей стране. Именно такая система строится и уже функционирует в России. Не для того, чтобы красть деньги, полученные государственной нефтяной кампанией, а чтобы наполнить госбюджет, но не зарубежные счета десятка олигархов. Может, конечно, что и украдут, но, во-первых,, с этим нужно и можно бороться, а во-вторых, с потерями от «каймановых» схем это ни в какое сравнение не пойдет...

А теперь задайте себе такой вопрос: если нефтедобыча всегда находится под полным госконтролем, если во всем «цивилизованном мире» именно так эксплуатируют недра, отчего же первым, что очень быстро приватизировали после крушения СССР, были скважины и месторождения? Правительство Ельцина было облеплено иностранными советниками, как улей пчелами, но почему-то они советовали России делать то, что никто в этом мире не делает.

С чего бы это советники от МВФ и разных организаций Запада предлагали срочно приватизировать нефтяную отрасль?

Отчего, торопя нас идти в ногу со всем человечеством, направляли совсем в другую сторону?

Почему, зная, что в Норвегии налоги на доходы от нефти составляют примерно 75 % от общей суммы прибыли нефтедобывающих компаний, в России младореформаторы и их зарубежные друзья строили систему, позволявшую платить в бюджет сущие копейки?

Не догадываетесь?

Если бы в России президента Ельцина сменил другой президент, продолживший «курс реформ», то к сегодняшнему дню Российской Федерации уже не было бы. С этим тезисом, конечно, можно спорить, но то, что при таком президенте Стабилизационного фонда не было вовсе – это точно. [18] Стабфонд появился на свет и быстро наполнился нефтедолларами именно потому, что правительство Путина провело в России тихую деприватизацию нефтяных активов. Бюджет и Стабилизационный фонд полны до краев, потому что ни одна из государственных и полугосударственных компаний, качающих нефть в России, сегодня не пытается уклониться от уплаты налогов. Честными трудягами и налогоплательщиками стали и немногие оставшиеся осколки бывшего частного нефтяного величия. Но

все эти приятные перемены произошли не сами собой, а благодаря живительной силе примера. Стоило посадить одного жулика, как тысячи остальных за одну ночь стали кристально честными...

Ну а для тех, кто искренне считает, что все дело лишь в высоких ценах на нефть и никаких заслуг нынешней российской власти в наполнении бюджета нет, мы написали следующую главу. Спорить не будем – просто читайте.

3. Про биржевых брокеров и рыночную экономику

Пузырь на рынке нефти не лопнет, пока экономики США и Великобритании находятся в рецессии.

Но настанет момент, когда стоимость нефти резко упадет.

Джордж Сорос, миллиардер, глава фонда «Открытое общество». [19]

Странное все-таки существо человек. Только он испытывает потребность и использует в своей жизни массу того, что не использует ни одно животное планеты Земля. Например, нефть. Эта горячая маслянистая жидкость, являющаяся смесью углеводородов, красно-коричневого, иногда почти черного цвета не нужна никому, кроме человека. А человек ради нее готов начинать войны, устраивать перевороты и революции и убивать себе подобных.

Зачем человеку нефть? Из нее можно произвести все, что угодно. Это верно, но суть человеческой привязанности к жидким углеводородам вовсе не в этом. Нефть в современном нам мире – это власть. А власть – это деньги. Еще один феномен человеческой цивилизации. Ни одному живому существу на планете деньги не нужны. Они не представляют никакого интереса для муравья или тигра – ведь деньги нельзя есть. Ими нельзя укрыться в непогоду, ими нельзя отбиться от нападения хищника. В отрыве от человеческой цивилизации деньги – смешное и никчемное изобретение.

Но именно вокруг нефти, денег и власти и крутится вся современная политика.

Какова сегодня главная задача Российского правительства и президента РФ?

Их, этих задач, конечно, масса. Но все же, какая основная? Повысить пенсии старикам и зарплату бюджетникам? Перевооружить армию новейшим оружием? Сделать рубль реально конвертируемой мировой валютой?

Самая главная задача правительства и президента РФ – всеми силами стараться поддерживать цену на нефть на высоком уровне.

Мы ничуть не упрощаем. Мы ничуть не утрируем. Всякую мысль очень легко довести до абсурда и вывернуть наизнанку. Но именно сохранение высоких цен на углеводороды может (и должно) помочь России выйти на передовые позиции в мировой политике и экономике. Будет высокая цена на нефть и газ, будут деньги в бюджете и Стабфонде, тогда можно будет и пенсии повышать и армию вооружать. И на деньги, вырученные от продажи нефти, развивать новые наукоемкие отрасли промышленности. Ведь и развитие промышленности, и развитие науки стоят колоссальных средств. Чтобы снизить нашу зависимость от нефти, чтобы купить и создать технологии, чтобы платить высочайшую зарплату ученым, для всего этого нужны деньги. *Парадокс получается: хочешь менее зависеть от экспорта углеводородов – постарайся продать их как можно дороже!*

Только как поддерживать эту высокую цену? Это невозможно, скажете вы, ведь цена на нефть определяется на бирже, то есть самым что ни на есть рыночным способом, а значит, гарантировать, что она будет высокой, невозможно...

Это самое главное заблуждение современного мира. Это ложный фундамент, на котором любое возведенное здание не замедлит обрушиться. Для правильного понимания мировой политики, нашей в ней роли и правильного формирования всех последующих выводов нам надо обязательно разобраться, как же на самом деле образуется цена на нефть...

Представьте себе, что вы искали работу. Долго, упорно, и наконец нашли. Все вас в ней устраивает: расположена удобно, престижная должность, хорошие карьерные перспективы, коллектив вроде бы симпатичный. Одно вам пока не ясно: сколько вам будут на этой работе платить. Это, конечно, плохо, соглашаясь на работу, не зная размер оплаты труда, но это поправимо. Вопрос «какова моя зарплата» задаете в бухгалтерии, когда подписываете трудовой договор. А в ответ слышите уж совсем странные вещи.

— А не знаю, – говорит вам бухгалтер. – Понятия не имею, сколько вы будете получать.

Странно такое слышать. Не знаете сами, так посмотрите в штатном расписании, спросите у финансового директора.

— Да бесполезно спрашивать, – изрекает бухгалтер и смотрит на вас умными глазами. – Никто вам на этот вопрос не ответит. Потому что все зависит от макроэкономических факторов, от конъюнктуры рынка.

— Да вы хоть примерно сумму назовите, – кипятитесь вы. – Минимум какой, какая премия может

быть.

— Ну какой же вы непонятливый, — теряет терпение дама. — Говорю же вам, все зависит от конъюнктуры. А потому нет ни минимума, ни максимума. Каждый месяц все уникально и индивидуально.

Как же можно идти на работу, не зная хотя бы примерно уровень ее оплаты? Нельзя. Поэтому просите бухгалтера хоть пример какой привести, цифру назвать. А заодно объяснить, от какой такой конъюнктуры зависит ваша зарплата. Кто и как будет определять ее размер. На что смотреть будут: на дисциплину, на выработку, на выполнение плана или на внешний вид.

— Ой, ну какой же вы смешной, — следует ответ. — Да не будет никто смотреть ни на план, ни на трудовую дисциплину. Вообще ни на что смотреть не будут. Главное — в каком настроении будет находиться наш шеф, когда будет вашу зарплату определять. Если вчера кушал хорошо, в семье порядок, машина завелась, то будет довольный и веселый и заплатит вам тридцать тысяч рублей. Если с утра плохие новости услышит, катастрофа там, террористический акт, с женой поругался — получите тысячу пять.

Пойдете вы на такую работу, где единственным мерилom вашей оплаты будет настроение, в котором директор и его заместители Появились на работе? Думаю, что нет. Потому что вы понимаете абсурдность ситуации, когда ваш доход зависит вовсе не от вас и вашей деятельности, а от поваров соседнего ресторана, дикторов центрального телевидения и любовницы вашего директора. Но почему-то, понимая странность такой ситуации в нашей обычной жизни, мы охотно соглашаемся с теми же вещами, но уже на уровне мировой экономики. Как определяется цена на нефть? Спросите любого, и он ответит, что она складывается на бирже как результат соотношения спроса и предложения. Упал спрос — снизилась цена, вырос — увеличилась. Кто определяет цену? Никто — будет вам ответ, она сама собой получается.

Но это не совсем так. Вернее говоря — совсем не так. Где в нашей жизни вы видели цену, которая, как нас учили либеральные экономисты, сложилась сама собой? В магазине ценники утвердил директор, в автобусе — владелец парка или муниципалитет. Тарифы на электричество — «Чубайс», а стоимость автомобиля, собранного в Японии и продаваемого в России, утвердил даже не дилерский центр, а представительство автокомпании. Нигде нет той самой стихийной цены. Даже на рынке ее нет. Придешь на колхозный рынок — дорого. Уже сезон в разгаре, а цены не падают. Почему? Не дают цене падать установившие ее перекупщики.

А на нефть цена складывается сама собой? *Неужели на самый главный ресурс на планете Земля, на который завязано практически все производство на планете, весь транспорт, вся энергетика, цена определяется путем «тыка» пальцем в небо? Вы в это верите?*

Вы можете допустить ситуацию, когда мощнейшие сверхдержавы современности пускают на самотек процесс ценообразования ресурса, от которого полностью зависит их существование? Даже ленивые родители проверяют домашние задания у детей, потому что знают — нужен контроль. Ведь, кроме Аомоносова, почти никто и никогда сам собой не смог чему-то научиться. Детям больше нравится играть, вот и приходится их к обучению принуждать. Это плохо, но без этого ничего не получится. Так уж устроен человек.

Но с нефтью еще интересней. Нас искренне пытаются убедить в том, что уровень цены на нее определяется на биржевых торгах. И результат их сложно предсказать. Взорвался танкер, началась война, упал самолет — цена пошла вверх. Подписали мирный договор, увеличилось число безработных, какой-то банк опубликовал плохой прогноз — цена пошла вниз. Но она же не автоматически скачет туда-сюда. Для ее определения существуют брокеры, которые на этой бирже покупают-продают черное золото. Это они читают газеты, смотрят отчеты банков и последние новости, интересуются прогнозами, а потом уже на бирже путем сложения их усилий цена идет вверх-вниз. А еще эти самые брокеры едят, спят с женами, ругаются с подругами, теряют родителей. В своей повседневной жизни они получают негативную или позитивную информацию не только из газет, но и из самой жизни. А значит, могут сегодня смотреть на жизнь более мрачно, чем вчера, исключительно по личным причинам. А завтра стать оптимистами опять-таки по каким-то своим глубинным причинам. Получается парадоксальная ситуация: вся планета Земля считает нормальным, что ее благополучие или его отсутствие зависит от самочувствия или личной жизни 200-300 брокеров!

Парадокс разрешается весьма просто, если понять, что цену на базовый ресурс никто и никогда на самотек не пустит. Это все равно, что ставить ядерные ракеты на боевое дежурство не каждый день, а раз в неделю или раз в месяц. Зачем эта ежедневная бдительность? Мы же в XXI веке живем, кто же решится начать войну с ядерной страной? Можно еще много подобных глупостей наговорить, но ведь

фактом остается постоянная боеготовность армий всех стран. Ладно, Россию все время в паранойе обвиняют либеральные политики и свободные журналисты... Мол, видим везде врагов. НАТО к нашим границам придвинулся – так это чтобы защититься от афганских талибов. Ракеты ставят в Польше, радары в Чехии – так это от иранских ракет. Но зачем нужна американцам самая большая армия в мире – ничего не говорят. С международным терроризмом бороться? Так для этого спецназ, полиция, ЦРУ и ФБР нужны. А зачем США ядерные ракеты на боевом дежурстве? Кто на них нападет? Соседи? Мексика? Канада? Может, Россия? Кто может нанести Штатам такой удар, что в ответ потенциальному агрессору надо грозить ядерной дубинкой?

Никто. Однако боеготовность американской армии не снижается. Потому что от этого зависит жизнь государства. Сегодня никто не может напасть, завтра смогут. А не смогут, будут пытаться. Вот для того, чтобы даже не пытались, стоит на боевом дежурстве ядерное оружие всех стран. Аналогично этому цену на нефть никто не позволит формировать произвольно. Ее будет конструировать сильный, в угоду себе, своим нуждам, и на горе слабым. Кто сейчас самый сильный на нашей планете? Это понятно – США, Запад. Вот эти страны и манипулируют ценой на нефть в своих интересах.

Однако у всякой игры есть свои правила. Поскольку всех убедили, что цена на нефть непредсказуема, для образования нужного ее уровня надо использовать внешние факторы воздействия на психику тех самых брокеров, что формируют стоимость черного золота. Нельзя просто так прийти на биржу и сказать: цена будет такая. Действовать приходится тоньше. Для понижения цены надо создать поток негативной информации, для повышения – позитивной. Это не так сложно, как можно себе представить. Как выглядит классическая информация с нефтяной биржи? «Запасы мазута в США уменьшились на столько-то баррелей, поэтому сегодня цена на нефть увеличилась на столько-то долларов».

Вдумайтесь, какая связь между этими двумя событиями? Почему нефть, а за ней и бензин в Москве должны подорожать, если в далеком Коннектикуте увеличились запасы? Чтобы понять странность подобных построений, давайте немного изменим «информацию» с биржи: «На Марсе открыты нефтяные месторождения, цена на нефть уменьшилась». Смешно? А по сути, все тот же бред, выдаваемый за высокую экономическую науку. Конечно, вам аналитики все красиво объяснят. Но не забывайте, что они для того и получают свою зарплату, чтобы вам затуманивать мозги.

А кто считал эти запасы в США? Есть ли уверенность, что они не ошиблись? Ведь от их «подсчетов» зависит благополучие стран, народов и континентов. Почему эти таинственные «счетчики» считают мазут и топливо только в США, а не в Германии, Китае или России? Потому что нефтепродукты «считает» Министерство энергетики США (DOE). Разве министерство может считаться независимым? Можно ли быть уверенным, что оно честно подсчитает баррели на американских складах, даже если экономике США от этого станет хуже? Кто сможет эти данные проверить, опровергнуть или подтвердить? Никто, кому еще доступна информация со всех резервуаров и хранилищ страны, кроме американских чиновников. Значит, считать они могут как угодно, точнее говоря, «как надо». Все равно проверить их некому. А ведь от их подсчетов зависит зачастую вся мировая нефтяная конъюнктура. А еще есть статистика безработицы, данные по промышленности и строительству жилья. Все это считается государственными и полугосударственными органами ОДНОЙ СТРАНЫ, но от этого зависит экономика ВСЕХ СТРАН.

И страна эта этим не пользуется?

Или вот еще образец откровенного бреда, выдаваемого за объективный рыночный фактор.

«По сообщению ФРБ Нью-Йорка [20], рассчитываемый им индекс деловых настроений в региональном производственном секторе Empire State Manufacturing Survey, составил в апреле 0,63 пункта, резко повысившись по сравнению с -22,23 пункта в марте. *Индекс Empire State Manufacturing Survey рассчитывается на основе опроса менеджеров производственных компаний региона.* Отрицательное значение индекса означает, что количество компаний, указывающих на ухудшение деловых условий, превышает количество компаний, указывающих на их улучшение. Считается, что положительные значения индекса означают повышение производственной активности в регионе, а отрицательные – снижение [21]».

Самое смешное, что такая галиматья печатается на полном серьезе. Людям настолько заморочили голову, что никто не хочет вдумываться и просто верит на слово «специалистам», создающим такие шедевры. Вы действительно верите, что цена на нефть и на все остальные «становые хребты» современной экономики зависит от того, что сказали менеджеры компаний? Вы убеждены, что их «высказывания» нельзя суммировать так, как это нужно, и направить рыночную динамику цены в необходимую сторону? А если опрос господ менеджеров проводить в баньке да под водочку? Если девочек в ту баньку завести? Как думаете, в таком случае поднимется индекс деловых настроений в региональном производственном

секторе или нет? Поднимется, как миленький поднимется! Вслед за ним поползут вверх акции компаний, что приведет к увеличению их капитализации на рынке и росту всей американской экономики, из этих компаний состоящей. Вслед за экономикой США, мировым локомотивом, вверх пойдет и экономика всего Запада. За ней потянутся к новым высоким значениям индексы деловой активности и курс акций азиатских «тигров»...

Вот и выходит, что цена мировой экономики – пара ящиков хорошей водки да десяток проституток! Чем больше читаешь биржевые сообщения, тем больше удивляешься. Нет числа различным индексам и факторам. Звучат они научно и красиво, а на поверку оказываются полной ерундой. К примеру, индекс производственной активности в США, рассчитываемый Институтом менеджмента по снабжению (Institute for Supply Management, сокращенно ISM). [22] Это очень важный индекс. Любое значение индекса выше 50 указывает на повышение производственной активности в регионе, а ниже 50 – на ее снижение. Как подсчитывают этот важнейший экономический показатель? Как обычно – тыкают пальцем в небо. Вернее говоря, опрашивают 200 менеджеров по снабжению компаний производственного сектора. Если более половины из них оказались оптимистами, то индекс более 50, если пессимистов больше – он менее 50. Соответственно, раз растет или падает «производственная активность», показываемая этим индексом, то американская (а за ней и мировая) экономика идет на подъем или уходит в минус.

Экономика – это наука или нет? Раз есть кандидаты и профессора экономики – значит, наука. Но уж больно странные методы в ней применяются, слишком передовые. Пора брать их на вооружение ученым из соседних областей. Тогда астрономы будут определять важные моменты своей отрасли путем опроса 200 работников ведущих обсерваторий. [23] Сколько звезд в нашей Галактике? Назвало большинство какую-то цифру – значит, столько и есть. Вращается Земля вокруг Солнца или наоборот? Если большинство за то, что светило крутится вокруг нашей планеты, – так тому и быть. А в истории какие горизонты открываются! Опроси 200 американских учителей истории и узнаешь удивительные вещи: это они в одиночку разбили Гитлера, а СССР сбросил атомную бомбу на Японию. Но теперь это уже не просто мнение, а фактор, влияющий на мировую политику. Раз так показал опрос – значит, так и есть. Ведь именно такова логика ВСЕХ без исключения биржевых индексов. Раз индекс увеличился сегодня по сравнению с вчерашним днем, значит, мировая экономика процветает. Если уменьшился – начались проблемы. И никто не задумывается, что сотни тысяч заводов и фабрик как производили свой продукт, так и производят, никак не завися от роста или падения «доуджонсов» и «стандарт пауэрзов».

Еще более забавная система установлена при определении цены на золото. Кричащие и махающие руками брокеры к механизму определения стоимости желтого металла имеют такое же отношение, как торговцы шавермой из ближайшего ларька к динамике курса доллара. Наши представления вновь оказываются прекрасной сказкой, не имеющей с действительностью ничего общего. Золото – становой хребет мировой экономической системы. Цена на желтый металл не менее важный компонент, чем цена на нефть. Более того, они напрямую зависят друг от друга. Так вот, если с нефтью сильные мира сего еще соблюдают хоть какую-то видимость рыночности, то с золотом не делается даже этого. Ежедневная фиксация рыночной цены золота называется Золотым фиксингом (Gold fixing) и производится в Лондоне дважды в день. Установленная в столице Великобритании цена на золото является «официальной», и на нее ориентируются все продавцы золота во всех сделках во всем мире. Никакой другой цены на драгоценный металл на нашей планете не существует. Одним словом, это очень важный экономический показатель.

Знаете, как его определяют? Представили себе биржу, кричащих брокеров?

Нет, никто не машет руками, никто не кричит.

Никто даже ничего не пытается продать или купить.

Более того, для определения стоимости золота не проводится никаких торгов.

Скажу больше: никто даже не приходит ни на какую биржу.

Беседа, от результатов которой зависит судьба мировой экономики, не происходит за обедом или ужином.

Никто из брокеров вообще не видит коллег.

Пять брокеров, представители пяти банков, [24] просто беседуют между собой и устанавливают цену на золото... путем телефонных переговоров!

И такая «рыночная» система действует с 1919 года по сей день, с небольшим «перерывом» на вторую мировую войну. [25] Меняется ли в этой странной процедуре хоть что-то? Конечно. Совсем недавно банк NM Rothschild перестал участвовать в определении Золотого фиксинга, и на сегодняшний день мировую цену на главный металл планеты определяют по телефону всего 4 человека.

Что ж тут скажешь? Госплан СССР отдыхает...

Древняя Троя была разрушена греками, Древняя Спарта уничтожена врагами. Сегодня и Троя, и Спарта существуют лишь в рассказах археологов и специалистов, занимающихся историей. В их рассказах давно погибшая цивилизация кажется живой и существующей. *Чем больше погружаешься в сюрреалистический, абсолютно виртуальный мир современной экономики, тем больше убеждаешься в том, что никакой рыночной экономики сегодня не существует.* Вот такой вот, настоящей, о которой в учебниках пишут. Где все спрос да Предложение. Где честный рынок все регулирует сам.

На уровне универсама, она, рыночная экономика, конечно же, есть. Какой лимонад и сколько будет стоить в супермаркете, решают директор и хозяин магазина. Но это самый низший уровень современной экономики, это ее трюм. А вот на верхних палубах, среди капитанов и штурманов экономической жизни, никакой «рыночности» нет и в помине. А есть жесткое планирование, назначение нужной цены. А как иначе назвать «рынок», на котором 4 человека решают, сколько стоит основной товар для всего мира?

Больной умер, но нам об этом не сообщили. Доктора-экономисты рассказывают подробности течения болезни, вещают о прописанных ими средствах. Настоящая рыночная экономика живет лишь в рассказах специалистов. Сегодня ее существование нам подтверждают лишь рассказы биржевых аналитиков, брокеров и прочих политологов. Как с Древней Троей: слушаешь археолога, есть этот город, стоит перед тобой, как живой. Возвращаешься в реальность – понимаешь, что его давно уже нет. Так и с «рыночниками»: пока смотришь ТВ или листаешь газету – вот она, рыночная экономика. Начинаешь разбираться и углубляться – бред какой-то, нет ее...

Но давайте от золота вернемся к нефти. Надеюсь, последние сомнения в «рыночности» образования цен на основополагающие, базовые элементы современной экономики у вас уже улетучились. Кто же назначает цены на черное золото?

Для того чтобы убедиться, что вся современная политика крутится исключительно вокруг нефтяного стержня, достаточно просто подойти к карте. Затем надо вспомнить, где на земном шаре сосредоточены наибольшие запасы черного золота. Правильный ответ – в районе Персидского залива. Здесь, на относительно небольшой территории, находится около 50 % мировых запасов нефти. Хотите понять, кто в мире главный регулятор цен на углеводороды? Тогда ответьте на вопрос: где находится наибольшее количество американских военных баз? Правильно, здесь же, где расположены главные нефтяные кладовые. Если посмотреть на район Персидского залива из далекого космоса, тот впечатление будет однозначным: частокол, своеобразный «забор» из баз вооруженных сил США окружает главную нефтяную площадку планеты. Судите сами:

«Принц Султан» (Саудовская Аравия). Здесь размещен Центр управления аэрокосмическими операциями США на Ближнем Востоке. Впрочем, эта база настолько секретна, что часть ее на снимках закрашена серой краской.

«Али Аль Салем» (Кувейт). База ВВС США.

«Ахмед Аль Джабер» (Кувейт). База ВВС США.

«Манам» (Бахрейн). База ВМФ, главная стоянка 5-го флота США.

«Шейх Иса» (Бахрейн). База ВВС США.

«Аль Удейд» (Катар). База ВВС США.

«Тумрат» (Оман). База поддержки морской авиации США.

«Сиб» (Оман). База ВВС США.

«Мазира» (Оман). База ВВС США.

«Аль Дафра» (Объединенные Арабские Эмираты). База ВВС США.

«Фуджара» (Объединенные Арабские Эмираты). База ВВС США, одна из стоянок 5-го флота США.

«Инсирлик» (Турция). База ВВС США (это не Ближний Восток, но база «работает» как перевалочный пункт для американских войск в ближневосточном регионе).

А рядышком плавают мощный американский флот. Кого же так активно защищают американцы в этом регионе? Везде и всегда США защищают только свои собственные интересы. Даже термин такой выработали – «зона жизненных интересов». И простирается она очень далеко от государственных границ. На сегодняшний день главный интерес американцев – это нефть. Точнее говоря, контроль над этим жизненно важным ресурсом. Для этого нет необходимости вводить войска во все нефтедобывающие страны. Необходимо контролировать процентов 30-40 мировой добычи углеводородов, и тогда ценообразование на этот ресурс можно будет направлять в нужную для себя сторону.

Ну а для формирования нужного тренда цены на углеводороды как раз и нужны те самые брокеры, с помощью которых создается видимость чисто рыночного, а значит, самопроизвольного колебания

стоимости главного рынка. Схема влияния нехитрая: в печать попадают сведения, направляющие ход мысли брокеров: упал самолет, затонул танкер. Один танкер для нефтедобычи это ничто. Но его взорвали террористы, и они обещали взорвать еще десять. А завтра публикуется прогноз температурного режима будущей зимой. Опять в США. И она, американская зима, обещает быть очень холодной. Слушают брокеры – растет цена. Не в США – она растет во всем мире! Но на самом деле цена на нефть пошла вверх не потому, что зима будет холодной. Она может потом быть какой угодно, о прогнозах никто и не вспомнит. Не потому, что финансируемые кем-нибудь террористы взорвали танкер, не потому, что неведомая организация пересчитала за чем-то все бочки с мазутом в США. Цена на нефть растет потому, что является важнейшим инструментом борьбы за мировое господство. Потому что в данный момент главным игрокам на мировой шахматной доске надо, чтобы она пошла вверх. Или вниз. Иначе вы никак не объясните скачки от 9 до 130 долларов за баррель в смешной по историческим меркам период с 1985 по 2008 год. Зато если посмотреть, с кем и как боролись в это время западные политики, то все встает на свои места. Понимая суть политической интриги, вы на уровне телевизионного аналитика сможете прогнозировать рост или снижение котировок на нефть, потому что именно вокруг нее, с помощью нее и ради нее ведется вся современная политика.

И раньше ситуация была точно такой же. Например, в 1985 году, когда Михаил Сергеевич начал перестройку...

4. Как Саудовская Аравия угробила Советский Союз и почему западные рекламодатели

так любят Михаила Горбачева

Чтобы поставить экономику и политику мировой сверхдержавы в зависимость от решений твоих потенциальных противников и основного конкурента на нефтяном рынке и ждать, когда они договорятся, надо долго рекрутировать в состав руководства страны особо некомпетентных людей.

Е. Гайдар. Гибель империи

Теперь, когда мы разобрались с реальной управляемостью цены на черное золото, впору немного окунуться в историю. Снижение цены на нефть более чем в 6 раз в 1986 году стало «катализатором краха советской экономики» и последующего распада Советского Союза, убедительно говорит в своих книгах и выступлениях Егор Тимурович Гайдар. [26] Вы читали статьи этого уважаемого автора? Это графики, таблицы. Цифры, цифры, цифры. Простому человеку непонятно ровным счётом ничего. Это не случайность, это традиция. Когда, будучи ещё премьером, Егор Тимурович выступал публично, его почти никто и никогда не понимал. Слишком сложно и научно изъясняется Гайдар. Потому и ушел он в политический отвал, в шлаки. Теперь нам приходится толковать путанные изыскания бывшего премьера. Хотя надо сказать ему спасибо. Не за крах экономики, конечно, а за его книги. Он ведь, сам того не ведая, доносит до нас один очень важный посыл: СССР развалился под давлением экономической катастрофы невиданной силы! Не было никаких объективных причин для распада Союза, это именно шестикратное падение цены на главный предмет нашего экспорта вызвало серьезнейшие проблемы советской экономики.

Важно, что звучат эти слова из уст либерала и яркого рыночника. Тем дороже стоит это признание. Советская экономика не была сверхэффективной, она была в плохом состоянии. Но точно в таком же состоянии окажется любая экономика любой страны в случае падения цены на предметы своего экспорта в 6 раз в течение одного года! Япония начнет дышать на ладан, если японские автомобили и бытовая электроника подешевеют в несколько раз. Можно сколько угодно говорить, что СССР сидел на «нефтяной игле», такой коллапс пережить очень трудно, а скорее всего, невозможно любому субъекту экономики. Ведь сроки колоссального падения цены очень сжаты, за год не перестроить самую распрекрасную динамично эффективную экономику. Это просто невозможно.

На какой игле сидит Франция? На сырно-винной? Упала цена разом на алкоголь и молочные продукты на мировом рынке в 6 раз, целые провинции Франции останутся без работы и без средств существования. Зарплата людей упадет в разы, целые города начнут жить на пособие по безработице, которое должно будет выплачивать французское государство своим гражданам. То самое государство, бюджет которого будет опустошен недобором налогов и сборов за подешевевшие разом экспортные товары. А потом встанут заводы, и придет «вторая волна»: бюджет не получит вообще ничего, потому что обанкротятся коньячные фирмы, сыроварни и винодельческие предприятия. Катастрофическое падение жизненного уровня моментально создаст питательную среду для сепаратистских настроений.

Во Франции нет национальных окраин, а в соседней Испании они есть. Случись такая катастрофа там, и баски тут же заговорят об отделении от гибнущей страны. Даже не заговорят, а закричат. Осталось только поддержать их в этом. Вспомнить, как «кровавый» режим генерала Франко карал свободолюбивых басков. Копнуть еще глубже, уйти в средневековье, там наверняка есть масса обид на испанцев. Вспомнить инквизицию. Это ведь испанцы любили сжигать людей на кострах, а баски, они, наоборот, всегда стремились к свободе, к свету. Кто же их не пускал и угнетал? Останется подкинуть сепаратистам денег – и все. Сидеть, ждать раскола Испании...

Механизм мирного разгрома любой экономики прост – «опускание» цен на предметы экспорта этой страны и «подымание» цен на предметы ее импорта. Советский Союз был одним из крупнейших поставщиков нефти на мировой рынок, одновременно являясь крупнейшим покупателем зерна в мире. Хотите разрушить «красную империю» – заставьте расти цены на зерно и падать – на черное золото. Но хорошо сказать «заставьте», а как это сделать в реальности? Если цены действительно свободно скачут вверх и вниз – то никак. Но почему-то именно в момент начала перестройки в СССР цена на нефть опустилась в шесть раз и синхронно поднялись мировые цены на зерно. До сих пор светлые рыночники, типа Егора Тимуровича Гайдара, пытаются убедить нас, что это получилось случайно. Стихийно одни цены упали, стихийно поднялись другие. Советскому Союзу просто не повезло. Вдобавок к множественным внутренним экономическим проблемам Союз получил проблемы внешнеэкономические, и поскольку обладал крайне неэффективной экономикой, то приказал долго жить. Однако достаточно почитать самого Гайдара, как наивность и близорукость таких выкладок будут для нас очевидны.

Но сначала несколько слов ... о Саудовской Аравии. Много слов сказано на тему, что же погубило Советский Союз. Вариантов тут множество: и коммунистическая система, и предательство ее элиты, и бездумное разбрасывание средств, и проигрыш идеологической войны. Все это правильно, но лишь отчасти.

На самом деле СССР погубила ... Саудовская Аравия.

Не спешите удивляться – сейчас поймете, в чем дело. И тогда для вас станет понятным красивый и элегантный механизм уничтожения нашей с вами Родины. Уничтожения без войны, без агрессии, без прямого военного вмешательства...

Думаю, не открою Америки, если скажу, что в механизме образования цены на любой товар главную роль играет поведение самого крупного игрока на рынке. Представьте себе, что корпорация Тойота вдруг начала резко снижать цены на свои автомобили, одновременно начав увеличение их производства. Что остается делать Ниссану, Мицубиси, Форду и остальным? Смогут они торговать по прежним ценам своими машинами? Вряд ли. Придется понизить цены и им. А если Тойота не уймется и сбросит цену еще в два раза? Что тогда?

Конечно, пример с автомобилями не совсем корректен, но очень нагляден. Все сообщество нефтедобывающих стран заинтересовано в одном: чтобы их товар, нефть, покупался на мировом рынке. У покупателей углеводородов интерес практически такой же: им также жизненно необходимо, чтобы нефть на рынке продавалась. А вот далее начинаются нюансы. Продавцам нужна высокая цена, покупателям – низкая. Где-то между этими ценами находится золотая середина, на которой и сходятся. И так было довольно долго. Цена нефти колебалась, росла и опускалась, но все это было в рамках приличий. Пока король Саудовской Аравии Фейсал ибн Абд аль-Азиз ас-Сауд не показал, каким мощным оружием в умелых руках может быть цена на углеводородное сырье.

Причиной для его весьма решительного поступка стала однозначная поддержка, оказанная Западом Израилю в его беспрерывных военных конфликтах с соседними арабскими странами. США поддерживали израильтян и в нежелании последних вернуть оккупированные арабские территории и урегулировать палестинскую проблему. Под занавес очередной арабо-израильской войны [27] в октябре 1973 года король Фейсал стал инициатором арабского нефтяного эмбарго. Он поступил как настоящий король: то есть решительно и неожиданно. Более того, то, что сделал Фейсал, было чисто рыночной мерой, если судить об этом отстраненно. Но если помнить, что он своим демаршем поставил на грань краха экономики ведущих держав мира, то оценка этого поступка будет уже иной. Как и его последствия

...

Так что же сделал король Фейсал? **17 октября 1973 года он неожиданно снял саудовскую нефть с мировых рынков!** Отсутствие на торгах примерно 25 % предлагаемого товара немедленно вызвало бурный рост цены на нефть. А затем и другие нефтедобывающие арабские страны поддержали эмбарго, искусственно занижив продаваемые объемы сырья. [28] В результате цена на нефть всего за один месяц выросла в четыре раза (с \$3 до \$12 за баррель)! И продолжала расти далее. За полгода экономика

западных держав оказалась в тяжелейшем состоянии. В США удвоилась безработица, а ВВП страны сократился на 6 %.

Зато в арабские страны хлынул поток нефтедолларов. Именно тогда начался бешеный расцвет Саудовской Аравии, когда в пустыне, как по мановению волшебной палочки, стали возникать красавцы города, а арабские шейхи в одночасье стали богатейшими людьми планеты. В 1960 году доходы от продажи нефти в Саудовской Аравии составляли \$334 млн, в 1972 году эта цифра увеличилась до \$2,7 млрд, а в 1976 году составила \$33,5 млрд. [29]

Решительный король Фейсал наглядно показал то, что знает каждый школьник: резкое падение предложения товара приводит к его большому подорожанию. Стремительный взлет цены на нефть привел к появлению сверхдоходов и в бюджете СССР. Очень часто говорят, что Союз сидел на нефтяной игле, а сегодня на ней сидит Россия. Только говорящие эту красивую фразу, видимо, никак не могут взять в толк, что на этой же игле сидит и Саудовская Аравия, и Эмираты, и Кувейт. Значительно плотнее нас на ней – Норвегия, – получающая порядка 60 % своих бюджетных доходов от продажи углеводородов. Но ведь никто не беспокоится о судьбе этих нефтяных держав. Беспокойство у журналистов и псевдоэкономистов вызывает только судьба России. Ведь пропадет же она с такими ценами в \$130 за баррель! Вот если бы цена была \$25, тогда все было бы в порядке. Страна наша очнулась бы от дурмана и заработала бы...

Господа хорошие, а как же Япония? Вот она-то плотно сидит на автомобильно-компьютерной игле. Ей-то куда хуже, чем нам. Мы качаем себе и качаем, а японцам надо все время весь мир удивлять, чтобы продавать свои машины и электронику. Вот если бы и у нас нефть из прошлогодней скважины становилась в будущем году «немодной», то тогда нам было бы так же «плохо», как Японии...

Очень часто приходится слышать такую чушь. Удивительнее всего то, что ее иногда произносят люди, в чьем уме и адекватности сомневаться не приходится. Например, чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров. В интервью австрийскому журналу NU он заявил, что зависимость от нефти и газа губительна для России: «Когда цена на нефть в России была \$10 за баррель, у нас была демократия. При \$60 мы живем в полицейском государстве с коррумпированным диктаторским режимом» [30]. Вывод напрашивается незатейливый: чем ниже цена на нефть, тем больше в России будет демократии. Лучше всего, если будет \$10 за баррель, тогда свобода будет полная. И если в уме Гарри Кимовича сомневаться не приходится, то начинаешь думать о его порядочности. Кто же в здравом уме будет желать сокращения в разы бюджета своей собственной страны? Или Каспаров нашу страну, за чью свободу он так борется, уже своей не считает и старается для бюджета других держав?

Им-то действительно лучше, если нефть стоит дешевле. Не всем, правда, но многим.

И ведь не чувствуют эти господа, повторяющие нефтяные «страшилки» про губительность высоких цен, что противоречат здравому смыслу. Вся деятельность всех предприятий, устроенных на капиталистический (да и на социалистический) лад, преследует одну цель – получение прибыли. Чем ее больше, тем лучше. Если можно продать товар дороже, никто не преминет это сделать. Получит еще больше прибыли, а ведь это единственное мерило успеха. Сколько раз мы слышали, что такая-то западная контора увеличила прибыль в отчетном году. После объявления цифр ее акции взмывают вверх. Компания считается успешной, с нее берут пример. Но вот если Российская Федерация продала свой товар дороже, чем рассчитывала, то это уже трагедия. И идут косяками радиопередачи, газетные статьи, а там сплошной плач и стенания. Названия, как из фильма ужасов: «Нефтяное проклятие России» [31].

Рост цены на нефть—это плохо и ужасно. Людям и государству от этого только хуже: инфляция растет, цены взлетают. И кивает обыватель, читая газету: точно так, получение бюджетом страны сверхдоходов – это плохо. Очень жаль, что Россия так дорого продает свою нефть. Вот если бы продавала дешево, то цены снижались бы, и жизнь улучшалась бы. А потом этот же самый человек идет на работу и целый день трудится, чтобы продать свой собственный труд подороже, получив прибавку к зарплате, или старается продать по максимальной цене товар своего предприятия. И вообще, кто в мире пытается продать хоть что-то дешевле, а не дороже? Нет таких. Так не надо верить и газетным сказкам, единственная цель публикации которых – создать общественное мнение, пусть медленно, но создать, путем манипуляции которым заставить наше руководство отдавать богатства России Западу за бесценок...

Однако вернемся к Советскому Союзу. Если честно, то сидел он на пресловутой «игле» совсем недолго. Крупным экспортером нефти страна стала становиться к середине шестидесятых. А потом наступили семидесятые, и тут саудовский король Фейсал сделал советскому руководству поистине королевский подарок. Цена выррса в четыре раза. Это моментально привело к тому, что добыча нефти в таежных сибирских дебрях, в отдаленных областях нашей огромной страны стала рентабельной. Теперь можно

было строить дороги, города и осваивать места с таким климатом, куда раньше и не думали соваться. Цена на нефть теперь все это разрешала. И СССР начал качать углеводороды, получая массу валюты. Чтобы понять состояние советской элиты, нужно вспомнить, с каким трудом, какой ценой восстанавливали промышленность в Советском Союзе. Сначала, после гражданской войны, ее отстроили практически заново, преодолев отставание от Запада, потом, после Великой Отечественной, еще раз пришлось поднимать половину страны.

Далее – освоение целины, разные соцсоревнования, попытки ускорить подъем экономики любым способом. И вдруг открылся Клондайк. Без особого труда страна смогла зарабатывать сумасшедшие деньги. По данным Всероссийского научно-исследовательского института комплексных топливно-энергетических проблем (ВНИ-ИКТЭП) при Госплане СССР, доля выручки от продажи нефти и газа в бюджете Союза достигла своего максимального уровня в 55 % как раз в 1984 году [32]. Так усталый путник, умирающий от жажды, припадает в пустыне к неожиданному колодцу оазиса. И пьет, пьет...

Высокая прибыль никогда не была проблемой. Проблемой является ее правильное использование. Элита СССР совершила ошибку. По оценкам экспертов, Советский Союз за весь период продажи нефти за границу заработал в общей сложности около \$200 млрд. Это огромные деньги, но как они были потрачены?

Можно назвать лишь один удачный пример вложения советских нефтедолларов – строительство совместно с итальянской компанией FIAT Волжского автозавода. Более припомнить ничего не удастся. Но когда очередной экономист расскажет вам, что именно из-за «проедания» и закупки ширпотреба СССР бездарно потратил огромную сумму, – не верьте. Решив, что нефтедоллары и дальше будут течь рекой, деньги руководством СССР были действительно брошены на закупку румынской мебели и венгерского горошка, финского пива и индийских джинсов. Но трагедия заключалась не в этом. Столько пива, джинсов и колбасы население Союза на сотни миллиардов долларов просто не могло потребить.

Полученные нефтяные сверхдоходы СССР, как и полагается думающему о своем будущем государству, вложил в развитие промышленности. Вопрос в том, в какую промышленность?! Имея в виду сумасшедшую динамику роста цены на нефть, руководство страны стало вкладывать средства в нефтедобычу. Начиная со второй половины 70-х годов темпы роста капитальных вложений в нефтяную и газовую промышленность были существенно выше (до 3-5 раз), чем в среднем по всему народному хозяйству. Если до нефтяного эмбарго СССР вкладывал туда лишь 8,8-9,3 % капиталовложений, то к роковому 1986 году доля «нефтянки» составляла уже 19,5 %. [33] Но и это было еще не все. Рост вложений в нефтедобычу автоматически вел к ускоренному развитию сопутствующих отраслей экономики, которые было логичнее и проще развивать при возрастающем объеме добычи нефти и газа. Доходы от продажи углеводородов тратились не столько на закупку горошка и пива, сколько на обеспечение оборудованием традиционных, а не новейших наукоемких отраслей. Образно говоря, нефтедоллары потекли не в науку, а на закупку очередных доменных печей и перегонных установок, в которых будущее увеличение добычи углеводородов должно было воплотиться в новые тонны стали и минеральных удобрений. Но все рекорды бил импорт именно нефтегазового оборудования: он вырос за 1970-1983 годы в стоимостном выражении в 80 раз! [34]

То, что случилось с СССР, достойно подробного анализа. Наша страна развивалась в расчете на один сценарий, а в реальности случился совершенно другой. Добыча нефти, ее себестоимость обходилась все дороже. Ведь открытие новых месторождений в отдаленных районах требовало огромных вложений в их разработку и строительство, а доходы предполагалось получать только через несколько лет. Когда цена на нефть рухнула, добыча доброй половины нашей нефти стала нерентабельной. Вместе с буровыми остановились или никогда так и не заработали и предприятия по переработке углеводородов. Колоссальные деньги оказались в буквальном смысле закопанными в землю, без надежды вернуть их в ближайшее время. Другая куча денег осталась в приобретенном оборудовании, которое так никогда и не была установлено, и в технологиях, которые никогда не заработали. Правила игры неожиданно поменялись: отправившись играть в шахматы и расслабившись от череды легких экономических успехов, СССР неожиданно оказался на боксерском ринге. И получил нокаут...

Но думать, что эти правила поменялись сами, а не были сознательно изменены после долгой и кропотливой подготовки, могут лишь очень наивные люди вроде нашего бывшего премьера Гайдара. После арабского нефтяного эмбарго Соединенные Штаты внимательно изучали преподанный им урок. Ведь если сокращение предложения нефти привело к росту цены в четыре раза, следовательно, и резкое увеличение ее предложения должно привести к такому падению стоимости! Оставался «сухий пустык»: убедить сидящих на нефтяных деньгах арабов начать делать явные глупости.

Именно главные игроки на рынке, а это и по сию пору Саудовская Аравия, должны были начать

безудержную добычу нефти, которая неизбежно приведет к падению цены на нее. Понятно, что король Фейсал такой радости американцам не доставил бы. Вообще с его приходом к власти арабы стали вести куда более независимую политику. Фейсал мешал США и ранее, а после своего нефтяного демарша и вовсе стал крайне опасным политиком. Его смерть должна была стать уроком остальным. И она не заставила себя ждать. Через два года и шесть дней после своей знаменитой «выходки», 25 марта 1975 года, король Фейсал был убит в своем дворце прямо во время приема. Убийцей стал 28-летний племянник короля, носивший такое же имя – Фейсал (бен Мусаид). Причины его невероятного поступка и по сей день являются тайной. Преступник был арестован, объявлен душевнобольным и приговорен к смертной казни через обезглавливание. Его безумием явно старались прикрыть какую-то тайну. Но какую? Фактов причастности западных спецслужб к гибели короля Фейсала нет, кроме косвенных: убийца короля вернулся в страну после обучения в американском университете. Там же он был обвинен в торговле наркотиками и выслан на родину, где по неизвестной причине вдруг убил своего дядю-короля. На саудовский престол вступил брат погибшего монарха – Ха-лед. Из-за слабого здоровья Халеда значительная часть властных полномочий была передана наследному принцу Фахду. Ситуация в тот момент была для саудитов весьма благоприятной. Цена на нефть продолжала расти и к концу семидесятых балансировала уже на уровне \$35 за баррель. Саудовская Аравия и другие экспортеры начали увеличивать добычу сырья. В конце семидесятых это привело к снижению цены, пока незначительному. Нефть подешевела в долларах, но из-за подорожания последнего к другим валютам, в немецких марках или фунтах цена осталась неизменной.

Что случилось потом, нам наглядно демонстрирует Егор Гайдар. Казалось бы, что проще для Саудовской Аравии и остальных арабов: сиди да смотри, чтобы цена на нефть не падала. А для этого много ее не добывай. Если ошибся и перебрал малость, тут жеотреагируй и сократи добычу. Не допускай снижения стоимости своего главного ресурса. Но у саудитов это почему-то никак не получалось: в начале 1981 года цена начинает ползти вниз. К началу 1982 года она \$31,76, в следующем, 1983-м, – \$28,67, в 1984-м – \$27 за баррель.

Почему в 80-е годы у саудитов никак не получается делать то, что они прекрасно делали в 70-е? Почему удержанная цена плавно (пока еще), но неуклонно снижается? Почему они не пытаются сокращать объемы добычи?

В том то и дело, что Саудовская Аравия действовала абсолютно правильно. Она сократила объемы добычи, что и привело к незначительному падению цены. Однако такую правильную линию, саудиты вели лишь до... 1985 года. Этот год войдет в историю России—СССР как год начала перестройки. Ее Михаил Горбачев объявил якобы с целью изменения неэффективной экономической советской системы. И поэтому начал перестройку под чисто экономическими лозунгами «ускорения» и «повышения эффективности», закончившуюся крушением государства и экономическим коллапсом. Удивительным образом именно до 1985 года «хватило терпения» у саудитов. В апреле пленум КПСС берет курс на перестройку, а 13 сентября 1985 года министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии Ямани делает неожиданное заявление. Он говорит, что его страна не готова дальше сокращать добычу нефти и будет наращивать ее производство!

янввб
сен 85
май 86

[35] .

И начинаются чудеса. Почему Саудовская Аравия якобы решила увеличить добычу нефти в 1985 году? Ответ очевиден: чтобы заработать больше нефтедолларов. Однако поступки саудитов заставляют усомниться в их здравом уме. Всего лишь 12 лет назад их король Фейсал наглядно показал, к чему приводит резкое изменение объемов добычи. Его наследники прекрасно знали, что если увеличат добычу скачкообразно, то цена также скачкообразно рухнет. Но несмотря ни на что, в 1985-1986 годах в Саудовской Аравии происходит невероятное увеличение добычи нефти! Рост более чем в три раза и приведет, как пишет Егор Тимурович, к падению цены в 6 раз в течение 1986 года.

Механизм демпинга запущен. Остальные нефтедобывающие страны невольно присоединяются к конкурсу «кто быстрее снизит цену на нефть», и стоимость черного золота очень быстро падает «ниже плинтуса». Вместе с ценой опускается и экономика Советского Союза, чей бюджет получает страшный удар. Начинается агония, которая продлится еще до 1991 года. Только после падения и распада СССР цены на нефть начнут понемногу выравниваться и расти.

Но как же Саудовская Аравия могла так странно и самоубийственно поступить? Причем не случайно, а сознательно. Когда убитый король Фейсал снял свою нефть с торгов в 1973 году, он поступил так целенаправленно. Руководитель Саудовской Аравии прекрасно понимал, что от его поступка цена на нефть неминуемо вырастет. Конечно, он не мог точно знать, насколько, но что это будет существенный рост, сомнений у Фейсала не было. Ведь его целью было взять Запад за горло и слегка придушить, чтобы заставить изменить свое отношение к арабо-израильским взаимоотношениям. *Цель – нажим на США и их союзников, а увеличение цены на нефть лишь средство ее достижения.*

Точно так же наследники Фейсала не могли не понимать, что резкое увеличение добычи неминуемо снизит цену на углеводороды. Неужели руководство Саудовской Аравии хотело сознательно резко обрушить цену на основной товар своего экспорта? Ответ – да. Саудиты целенаправленно и методично стали пилить сук, на котором вольготно сидела их экономика. *Средство ясно – снижение цены на нефть, а вот какова же была цель Саудовской Аравии, неясно до сих пор.* Точнее говоря, эту цель тщательно скрывают за псевдонаучными графиками и схемами. Нас хотят убедить, что получилось все случайно и, не имея никакой заранее заданной цели, Саудовская Аравия буквально взорвала нефтяной рынок.

Вывод напрашивается простой: либо в руководстве Аравии круглые идиоты, либо такая цель все же была. Но что это за цель? Ради чего саудиты сознательно пошли на это экономическое самоубийство?

А никакого самоубийства, пусть и экономического, не было. Была красиво рассчитанная политическая комбинация. В декабре 1979 года СССР вторгается в Афганистан. Это дает мощный аргумент в пользу готовящейся против советской экономики игры в демпинг «на выбивание». Ради единоверцев Саудовская Аравия начинает поступать вопреки всем рыночным законам, вопреки здравому смыслу. [36] Вместе с ней солидарность с моджахедами проявляют и остальные арабские страны, заправляющие в ОПЕК. Выиграть войну и спасти братьев-мусульман можно путем практически бескровным: если перерезать СССР нефтяную аорту, он воевать в Афганистане просто не сможет. И Саудовская Аравия начинает резко наращивать добычу.

Но не будем наивными. Одной солидарностью мусульман объяснить поведение арабов нельзя. Цена упала так низко, что это могло закончиться плачевно для всех «демпингующих». А по странному стечению обстоятельств никаких признаков упадка мы в Саудовской Аравии, Кувейте и Эмиратах в этот период не наблюдаем. Наоборот, полный расцвет. Строятся шикарные отели, новые дороги, новые города. Качество жизни в этих арабских нефтедобывающих странах не падает. Но ведь так быть не может, они же получили в 6 раз меньше денег, недополучили миллиарды, десятки миллиардов долларов. Однако в столь сложный для бюджета момент в Саудовской Аравии деньги находятся даже на борьбу за выживание животных. В середине 80-х годов правительство этой страны организовало Национальный парк Асир, где сохраняются почти исчезнувшие виды диких животных: орикс (сернобык) и нубийский горный козел. [37] Чудеса да и только.

Огромные деньги тратились и на социальные выплаты. В сегодняшней Аравии из 12-миллионного населения страны работают только 2,4 млн человек. Похожая ситуация была и в то время. Почему саудиты не имеют работы? Потому что не особенно хотят работать. Вместо них трудятся иностранные рабочие, которые завозятся в страну [38] . Получить саудовское гражданство для них совершенно невозможно. Сколько лет ни находишься на территории страны, никакой «гринкард» не получишь. Отчего так жестко? Потому что быть гражданином Саудовской Аравии очень завидная участь. И чужих туда не пускают.

Так откуда же брала деньги страна-организатор невиданного демпинга, подкосившего СССР? На какие

«шиши» чудесным образом расцветала, если ничего подобного не было у других экспортеров нефти. Тех, кто не начинал демпинговать и кто в разы был вынужден увеличить добычу углеводородов? У того же Гайдара можно прочитать, что между 1980 и 1986 годами доходы от добычи нефти (в реальном исчислении) у Венесуэлы сократились на 64,5 %, у Индонезии – на 76,1 %. [39] Доходы от экспорта нефти за 9 лет (1981-1989) в самой Саудовской Аравии упали с \$102 до \$24 млрд в год. [40] А она процветает. Но так не бывает! Если цена на общий товар падает, никак не может быть расцвета в одном месте и беспросветной нищеты в другом.

Поставим вопрос по-другому: кто же дал деньги Саудовской Аравии?

Кто и чем компенсировал огромные потери от демпинга?

И не эти ли деньги дали возможность саудитам спокойно «опустить» весь нефтедобывающий мир, не боясь обанкротиться самим?

Ответ очевиден – Запад. Невозможно убедить кого-то продавать свой товар за бесценок, ничего не дав ему взамен. Даже красивые слова о мусульманской солидарности не заменят вам десятки миллиардов долларов. Тут нужны аргументы повесомее. И американцы их нашли. Когда нефтяное эмбарго, объявленное арабами, дало невероятный финансовый результат, перед руководством Саудовской Аравии, а следом и перед руководством остальных арабских государств, встала серьезная проблема – куда девать деньги. Раньше этой проблемы не было, но в новых условиях она появилась очень быстро. Словно по мановению волшебной палочки образовались миллиарды долларов, требующие применения и вложения. Советский Союз решил проблему путем наращивания потребительского импорта и закупки новых буровых, для маленьких государств Ближнего Востока покупки различных товаров за рубежом погоды не делали. Огромные средства были направлены на развитие самих нефтедобывающих стран. Тогда-то и появились новые города, начали расти небоскребы, а дети бедуинов отправились учиться в самые престижные западные вузы. Но денег становилось все больше, и одним бурным развитием инфраструктуры их было не «стерилизовать». Помимо всего прочего, надо было смотреть в будущее: развивать экономику, стараться уйти от 100 %-ной зависимости от экспорта нефти. Но это не так просто, как кажется. За ваши деньги вам с удовольствием построят город и небоскребы, но заводы по производству строительных материалов с такой же готовностью строить не будут. А если речь пойдет о высокотехнологичном производстве, то решение, а точнее РАЗРЕШЕНИЕ, на постройку такого предприятия будет давать политическое руководство страны, где производится интересующее вас оборудование.

Сколько лет Советский Союз, а теперь уже Российская Федерация занимается экспортом необработанной древесины. В ту Финляндию, к примеру. А обратно к нам едут столы и стулья из наших деревьев, доски и многое другое, но уже значительно дороже, чем простой валежник. Та же ситуация и с нефтью. Если депортировать ее в сыром виде – это один доход, если вывозить бензин и нефтепродукты, произведя их на заводе прямо у скважины, – деньги будут совсем другие. Но для этого нужны технологии. Какие страны в конце 70-х – начале 80-х были самыми передовыми странами развитыми в техническом отношении? США и их друзья из Западной Европы.

Первое, что Запад дал саудитам за обвал цен на нефть, ведущий к гибели Советского Союза, были новейшие технологии.

И, о чудо, экономика Саудовской Аравии, Кувейта и Эмиратов в одночасье стала диверсифицироваться. Запад, которому куда выгоднее вывезти сырую нефть, а потом вернуть ее арабам в виде бензина и дизельного топлива, вдруг начал в массовом порядке строить на Ближнем Востоке новейшие нефтеперерабатывающие предприятия. Это все равно как финны усеяли бы северо-запад России новыми деревообрабатывающими заводами, создавая мощную конкуренцию и подрезая под корень свои предприятия.

Мощности кувейтских заводов по переработке черного золота составляют около 90 % от объема добываемых в этой стране, а доходы от экспорта нефтепродуктов уже превышают доходы от экспорта сырой нефти. Поскольку нефть, то есть топливо, рядом и своя, в странах Персидского залива получает неожиданно бурное развитие нефтехимия и даже производство энергоемкой продукции. В топках новейших местных ТЭС сжигается нефть, а арабы начинают экспортировать алюминий и сталь, выплавленные из ввезенных руд. Понятно, что «зачинщику» нефтяного демпинга – Саудовской Аравии Запад уделяет наибольшее внимание. Именно здесь появляются крупнейшие нефтеперерабатывающие и нефтехимические комплексы: Эль-Джубайль (на побережье Персидского залива) и Янбу (на побережье Красного моря). Не внакладе и остальные арабские государства: в Кувейте вырастает комплекс предприятий Эш-Шуайба, в ОАЭ – Рувайс, в Катаре – Умм-Саид. Не желавшие ранее строить здесь заводы, крупные транснациональные корпорации, словно по команде, бросаются основывать

совместные с арабами предприятия с более чем 50 %-ным участием местного капитала. Широким потоком начинают литься лицензионные соглашения, быстро налаживается подготовка кадров, помощь в управлении.

В результате столь чудесных преобразований экономика Саудовской Аравии и ее соседей смогла безболезненно пережить катастрофическое падение цены на нефть. Ведь теперь на фабриках внутри страны производится львиная доля потребляемых и ранее ввозившихся из-за рубежа товаров. Более того, начинается их экспорт, и все это на фоне гибнущего СССР и дышащей на ладан экономики такой же нефтеносной Венесуэлы. Благодарный Запад открывает для саудитов и свой продовольственный рынок. Это фермерам из Латвии и Эстонии при вступлении в «цивилизованный» мир некуда становится девать молоко, сыры и мясо. У молодого и бурно растущего сельского хозяйства Саудовской Аравии таких проблем почему-то не было. Раньше арабы занимались разведением верблюдов, коз и выращивали финики. Теперь, получив новейшие сельскохозяйственные технологии, страна не только полностью стала обеспечивать себя продовольствием, но и начала экспортировать пшеницу, овощи, куриные яйца, мясо птицы и многое другое.

Вторым, что получили саудиты за обвал цен на нефть, стал допуск их финансовых активов на западные рынки.

Что толку с массы свободной наличности, если ты ничего не можешь на нее купить. Сегодня мы постоянно наблюдаем, как Запад под всевозможными предлогами старается не допустить Российские капиталы на свой рынок. Ставятся препоны для покупки западных компаний. Единственное, что разрешают свободно покупать, – так это дома и футбольные клубы. А захотите купить завод – хлебнете горя вдвойне. Казалось бы, какая разница, откуда деньги – из России или из Германии. Не наркомафия же, а Газпром пытается купить западные газовые сети. А оказывается, разница есть и большая – это Западу можно и нужно скупать наши предприятия, а вот нам покупать их активы нельзя. Опасно. Те, кто с пеной у рта обвиняет руководство России (а ранее СССР) в том, что они не развивают другие отрасли экономики, а только нефтяные и газовые, вероятно, никогда не задумывались, что сделать это очень сложно. Запад вовсе не заинтересован в создании конкуренции самому себе. Под газетную трескотню о свободе конкуренции и торговли нам не продают новейшие технологии и не позволяют укладывать деньги в передовые области западной экономики.

Вот лишь несколько фактов, буквально за неделю с легкостью найденных в периодике. Российские нефтяные компании пытались купить литовскую Mazeikiu nafta. Они предлагали лучшую цену и гарантировали снабжение нефтеперерабатывающего завода сырьем. Для отнюдь не блещущей высоким экономическим ростом Литвы – это те самые долгожданные инвесторы, которых россияне, по совету Чубайса, ждали все 90-е годы. Нет, компанию продают польской PKN Orlen. И ничего, что теперь заводу не хватает сырья и он не может нормально работать. Главное, что его не купили русские.

Может быть, литовцы нас не любят за «советскую оккупацию»? Вряд ли, потому что в Великобритании советской власти не было никогда, а ситуация аналогичная литовской. Газпром пытался купить Centrica – крупнейшую в Великобритании газораспределительную компанию. Она уже несколько лет ищет, кому бы продаться, – на острове дефицит газа. Получить в качестве акционера компанию-поставщика было бы для нее единственным спасением. Но когда в 2005 году Газпром стал присматриваться к Centrica, британские законодатели подняли крик, дело дошло до принятия отдельного закона, запрещающего продажу Centrica российскому гиганту. Те же трудности и в других европейских странах, куда не ступала нога советского солдата. «Аэрофлот», пытавшийся купить итальянскую авиакомпанию Alitalia, столкнулся с противодействием итальянских властей, которые выставили неприемлемые условия. Потом ее все же продали. Но опять не нам. Значит, дело отнюдь не в «исторической памяти».

Для большей наглядности приведем таблицу из газеты «Известия» от 25.06.2007.

Что нам дали купить за границей (2006-2007 годы)

Компания-покупатель

Компания-мишень

Сумма

Северсталь

Arcelor (Люксембург)

\$ 13 млрд

Северсталь

Galvex (Эстония)

\$ 160 млн

ЛУКОЙЛ

НПЗ Mazeikiu nafta (Литва)
 До \$1,5 млрд
 ЛУКОЙЛ
 Nafta Lendava (Словения)
 До \$100 млн
 ЛУКОЙЛ
 НПЗ Europort (Кувейт)
 \$400 млн
 Газпром
 Centrica (Великобритания)
 До \$20 млрд
 Газпром
 PGNiG (Польша)
 До \$1,5 млрд
 Газпром
 Российско-Украино-Германский газопроводный консорциум
 \$3-3,5 млрд
 Газпром
 Грузинские газопроводные системы
 \$230 млн
 Газпром
 Enipower (Италия)
 \$7,5-8 млрд
 РАО «ЕЭС России»
 Теплофикация Руссе и ТЭЦ «Варна» (Болгария)
 \$640 млн
 ММК
 Pakistan Steel (Пакистан)
 \$362 млн
 АФК «Система»
 Bite Lietuva (Литва)
 \$786 млн
 Русские машины и Magna
 Chrysler (США)
 \$7,5 млрд
 АФК «Система»
 Magyar Telekom (Венгрия)
 \$3,5 млрд
 АФК «Система»
 10-20 % акций Deutsche Telekom
 До \$17,9 млрд
 Аэрофлот
 39,9 % акций Alitalia
 \$0,378 млрд
 ВТБ
 5-10% EADS
 До \$2,7 млрд
 ИТОГО
 -
 \$82 млрд

Российские \$ 82 млрд западной экономике оказались не нужны. Другие \$ 82 млрд она с радостью приняла. Только не российские. К чему мы вспомнили об этом печальном правиле? Да к тому, что Саудовские инвесторы никогда с такими проблемами не сталкивались. Они быстренько, с разрешения западных властей пристроили свои миллиарды, купив крупные пакеты акций американских и европейских предприятий. Это все сплошь «громкие» имена: British Petroleum, General Motors, IBM, Kodak, Total, Sony. Объем иностранных инвестиций Саудовской Аравии исчисляется уже сотнями

миллиардами долларов, причем большая часть направляется в США. Кувейт специализируется на скупке АЗС. Их у кувейтских шейхов уже тысячи: в Дании, Швеции, Великобритании, Италии Норвегии, а также десять авиазаправочных станций в крупных внеевропейских аэропортах. Почему так лояльно отнеслись западные правительства к инвесторам с Ближнего Востока и так роняется инвесторов из Восточной Европы? Ведь арабский терроризм всегда был (якобы) серьезной угрозой безопасности США и союзников. А ну как накупят разных предприятий, заводов, пароходов, а потом взорвут?

Трогательная любовь Запада к арабским инвесторам будет еще более удивительной на фоне небольшого исторического экскурса. Оказывается, сама Саудовская Аравия поступала с западными инвесторами вовсе не так лояльно. Незадолго до своей гибели король Фейсал дал старт банковской реформе. Правила игры поменялись в 1975 году радикально. Как минимум 60 % банковских активов всех западных банков переходило в собственность государства. Сегодня британская HSBC владеет лишь 40 % Saudi British Bank, французская Credit Agricole — 30 % Saudi Fransi Bank, американская Citigroup – 20 % Saudi American Bank. Западные банкиры были вынуждены продать контрольные пакеты основанных ими банков, потеряв контроль над финансово-кредитной системой страны, но никто и никогда об этом сегодня не упоминает. Потому что тогда будет очень сложно объяснить немыслимую лояльность, проявленную западными финансистами к Саудовскому королевству...

Третьим «пунктом» договоренности Запада и Саудовской Аравии стало широкое и дешевое кредитование.

Каким образом можно компенсировать потери арабской экономике? Дать ей дешевые заемные средства. Для этого Запад активно использовал Международный валютный фонд и другие подконтрольные ему финансовые институты [41]. Любопытно, что буквально накануне обвала цены на нефть, в 1984 году, было заключено соглашение о получении кредита на общую сумму \$6 млрд между МВФ и Саудовской Аравией, Японией, Бельгией и Банком Международных Расчетов. Суть в том, что это не Саудовская Аравия взяла деньги у МВФ, а МВФ взял деньги у нее в долг. Под проценты, разумеется. А потом, как активному участнику международного кредитного рынка, облегчил через год получение кредитов от международных банковских институтов, но уже под совсем другой, сверхльготный процент. Никто же не может запретить банкам давать деньги в рост под маленький процент, как никто не может запретить другим финансовым структурам брать деньги в долг под большой процент. И что с того, что дают и берут западные банкиры у одного и того же субъекта...

Вдобавок к трем вышеперечисленным чисто экономическим пунктам Запад обеспечил Саудовской Аравии еще и безопасность.

Регион Ближнего Востока оставался весьма нестабильным из-постоянно тлеющего очага арабо-израильского конфликта, Американцам невозможно было хоть о чем-то договариваться с Саудовской Аравией и другими странами региона без того, чтобы предварительно не смягчить арабо-израильские противоречия. США берут курс на «мирное урегулирование». Однако желание принести народам мир вызвано не миролюбием американской демократии, а желанием взять под контроль «нефтяное оружие», действенность которого американцы испытали на собственной шкуре. Главный конфликт региона – между Сирией и Египтом, с одной– стороны, и Израилем – с другой. Именно этих противников надо помирить между собой. Саудовская Аравия в войнах с еврейским государством участвует деньгами, а не солдатами, но в американских планах саудиты – ключевое звено. Вашингтон, как опытный соблазнитель, начинает танец вокруг арабских стран региона. Сирия, советский сателлит, чарам американцев не поддается, а вот президент Египта Анвар Садат готов поменять свою ориентацию за очень хорошие деньги. Главное – расколоть единое арабское нефтяное лобби, не принимающее существование Израиля как такового. Ранее США поставляли оружие в основном израильтянам, но теперь их приоритеты готовы измениться. В мае 1978 года закулисные переговоры дают первый видимый результат: сенат США одобрил одновременную продажу . военных самолетов – в одном «пакете» – Египту, Саудовской Аравии и Израилю. Такого еще не было никогда. И хотя в этом «пакете» Израиль получал 90 самолетов, Египет – 50, а Саудовская Аравия – 60, монолитная стена арабского неприятия еврейского государства дала первую трещину. Окончательно же она рухнула в марте 1979 года, после подписания сепаратного египетско-израильского мирного договора, который советские газеты назвали Кэмп-Девидским стовором. Следующий мощный толчок к изменению отношения арабов к США дала сама Москва, которая в декабре того же, 1979, года ввела свои войска в Афганистан и резко испортила отношения со всем исламским миром. На таком фоне старые обиды от Вашингтона выглядели уже не так остро.

Однако не все складывалось для США так безоблачно. В январе 1979 года происходит еще одно событие, сыгравшее значительную роль в будущем крахе СССР. В Иране происходит исламская революция. Иранский шах, верный союзник американцев, бежит из страны, а кривая нефтяных цен

начинает ползти вверх. [42] Окончательно зашкалит она в 1980 году, на фоне советского вторжения в Афганистан. Казалось бы, политика США терпит полное фиаско – нефтяное оружие снова начинает бить по Западу и опять наполняет казну Советского Союза массой валюты. Но именно умение менять минусы на плюсы и отличало элиту западного мира на протяжении всего противостояния с СССР.

К власти в Иране пришли антиамерикански настроенные исламисты. Точно так же они ненавидят и СССР. Не питают любви иранцы и к монархическим режимам Ближнего Востока. Это как раз то, что нужно. Нестабильность рядом с Саудовской Аравией, а Соединенные Штаты могут обеспечить королевству полную безопасность. Ну а чтобы сомнений в необходимости американской помощи не было, все в том же 1979 году доморощенные саудовские исламские экстремисты под руководством Джухеймана аль-Утейби захватили в Мекке мусульманское святилище Каабу. Простым захватом дело не ограничилось: исламисты объявили монархов кафирами (неверными). Это была серьезная угроза; чтобы уничтожить повстанцев, правительственным войскам пришлось даже частично разрушить саму мусульманскую святыню.

«Случайно даже кирпич никому на голову не упадет», – говорил Воланд в романе Булгакова «Мастер и Маргарита». Ну надо же такому случиться, чтобы именно в 1979 году невиданную силу набрал мусульманский экстремизм?! Словно по заказу, обстановка в ближневосточном регионе начинает накаляться. Только ее накал теперь обеспечивает не Израиль, а ... сами арабы. С чего бы это? В начале XXI века американские спецслужбы спонсировали ислам-экстремистов, что не является ни для кого секретом. Готовясь «убедить» Саудовскую Аравию поиграть с ценой на нефть, США вновь используют свой излюбленный прием: создают проблему Одновременно предлагают ее решение. Для предотвращения внутренних заговоров неопределимую помощь Саудовской монархии оказать американские спецслужбы. Надо лишь согласовывать внешнеполитические шаги с Вашингтоном, и тогда американцы гарантируют внутреннюю безопасность. Саудовской монархии оказать американские спецслужбы. Надо лишь согласовывать внешнеполитические шаги с Вашингтоном, и тогда американцы гарантируют внутреннюю безопасность. Саудовской монархии оказать американские спецслужбы. Надо лишь согласовывать внешнеполитические шаги с Вашингтоном, и тогда американцы гарантируют внутреннюю безопасность.

Да и внешнюю безопасность они тоже готовы обеспечить. Чтобы саудиты остро ощутили необходимость дружбы с Вашингтоном, необходимо раздуть в регионе настоящий военный конфликт. Израиль для этого не годится, не для того его «мирили» с арабскими соседями. Роль «поджигателя войны» на этот раз отводится американцами ... Ираку, в котором у власти стоит Саддам Хусейн. Любопытная деталь: Ирак, как и Египет, был зоной влияния СССР в регионе. Достаточно сказать, что Ирак был одной из немногих стран, которая одобрила ввод советских войск в Афганистан. Мы поставляли обеим странам оружие, помогали строить современную экономику, вливали туда финансы. Однако Соединенным Штатам с легкостью удавалось направлять политику арабских «друзей» СССР в нужное для себя русло. Египет просто поменял на, а Ирак поступил еще хитрее. Он начал войну с Ираном, не поставив в известность СССР. Поводом для начала конфликта, естественно, послужила нефть. Шатт-эль-Араб, разделяющая Иран и Ирак, обладает богатыми залежами углеводородов. Восточный берег Шатт-эль-Араб принадлежит Ирану, а западный – Ираку. В течение всего двадцатого века Ирак претендовал на восточный берег, где расположены два крупных порта – Абадан и Хорремшехр. Иран же настаивал на том, что граница должна проходить посередине русла реки.

Именно таким образом и была проведена пограничная линия согласно договору, подписанному двумя странами в марте 1975 года. Однако революция в Иране сметает подписавшего договор шаха, и Саддам решает этим воспользоваться. Иранская армия сокращена исламистами, генералы отправлены в отставку – Иран кажется беззащитным. Но точно таким же, и даже еще более беззащитным был Кувейт, когда тот же самый Саддам Хусейн оккупировал его десятью годами позднее. Ответом стала операция «Буря в пустыне» и разгром иракской армии американцами и англичанами. Но с Ираном западные дипломаты позволили иракскому диктатору творить все, что угодно. 17 сентября 1980 года Саддам Хусейн формально денонсировал договор 1975 года и объявил восточный берег Шатт-эль-Араб территорией Ирака. Когда же 22 сентября 1980 года иракская армия начала вторжение, «цивилизованный мир» никаких протестов не издал, хотя, по сути, случилось то же самое, что позднее с Кувейтом.

Это очень важный момент для понимания подоплеку и современных нам политических событий. Саддам Хусейн никогда не решился бы на войну с Ираном (как и через 10 лет на оккупацию Кувейта), не получив тайного одобрения на эти акции от США. Ведь любой военный конфликт между двумя нефтедобывающими странами вел к увеличению цены на нефть, что в любом случае (даже если считать, что никакого плана по нефтяному удушению СССР не было) приводило к дополнительным трудностям

для экономики развитых стран. Война начиналась непосредственно в самом эпицентре добычи нефти, в самом напичканном ею регионе планеты! Реакция США, Великобритании и их союзников могла быть только отрицательной. Но они молчали, потому что Иран перед этим соскочил с орбиты их влияния, а значит, заслужил хорошенькую взбучку. Тем более что «наказывать» иранцев удавалось чужими руками. Благодаря Хусейну создавалась проблема региональной безопасности, чтобы потом предложить арабам способ ее решения – американскую военную мощь.

Получив негласное одобрение США на удар, Саддам решительно атаковал Иран. Никакого осуждения агрессии со стороны мирового сообщества не последовало. Наоборот, именно в течение ирано-иракской войны между Республикой Ирак и США были восстановлены дипломатические отношения и начались прерванные Торговые отношения. Этой войне было суждено продлиться почти семь лет и завершиться 20 августа 1988 года. Ее ход наглядно демонстрирует нам, что образование цены на нефть повинуется законам большой политики, но никак не законам рынка. Дело в том, что цена на нефть, взлетевшая было вверх, начиная с 1981 года долично начала снижаться, невзирая ни на какие причины, по горым обычно она резко возрастает.

Баррель нефти дешевет, несмотря на все возрастающее ожесточение боев в непосредственной близости от нефтяной аорты мира – Ормузского пролива, который соединяет Персидский залив с Индийским океаном.

Через него обеспечивается до 25 % мировых поставок нефти, годня одна только угроза перекрытия Ормузского пролива ком в ответ на гипотетический удар США приведет, по мнению аналитиков, к возрастанию стоимости нефти с \$100 до \$200 за рель. Но в 80-е годы цена снижалась...

Цена снижалась несмотря на то, что боевые действия начали распространяться на территорию других нефтедобывающих стран.

Дело в том, что иранские ВВС рядом сильных ударов быстро пили иракскую авиацию рассредоточиться. «Соколы Саддама» начали базироваться на аэродромах других арабских стран, которые стали поддерживать Ирак: Саудовской Аравии, Иордании, Омана, Объединенных Арабских Эмиратов, Северного Йемена аейта. Иранские бомбардировщики садились в Сирии, дозаправлялись и возвращались обратно. Период такого странного нейтралитета соседей первым нарушил Иран, осуществив воздушный на один из кувейтских объектов и тем самым показав, что не остановится ни перед чем. Иракская авиация срочно вернулась «домой», но опасность расползания конфликта, которую так любят нстрировать в качестве основной причины для повышения на бирже, осталась. А цена на нефть снижалась...

Углеводороды дешевели несмотря на то, что с самых первых дней войны Багдад приступил к методичному разрушению иранских нефтяных предприятий.

Из всех экономических объектов Ирана они стали главными целями атак иракских бомбардировщиков и ракет. В ответ и иранские ВВС принялись бомбить объекты нефтедобывающей инфраструктуры своего противника. Добыча нефти начала падать у обоих противников. Но цена снижалась...

Нефть катастрофически дешевет а в 1986, году несмотря на то, что, стремясь ослабить врага, иракские и иранские самолеты и боевые корабли принялись атаковать танкеры.

По данным лондонской страховой компании «Ллойд», нападением с двух сторон подверглись свыше 550 судов, из которых более 160 получили повреждения [43]. Транспортировка нефти, да и других товаров, в водах Персидского залива стала опасным промыслом.

Цена снижалась, хотя налицо буквально весь перечень причин, по которым цена на нефть должна вырасти. Однако мы несколько отвлеклись, стремясь показать цели, благодаря которым США поощряли и развязывали войну между двумя ближневосточными странами. Саудовской Аравии требовалась защита. Кто же, как не могучий флот и армия США, могли ее осуществить? К примеру, 24 мая 1984 года иранская авиация совершает налет на нефтеналивные суда вблизи аравийского берега. Летчики ведь тоже люди и могут ошибаться. Попробуй отличи иракский танкер от саудовского. В ответ правительство США направляет в Саудовскую Аравию тивовоедущие ракеты «Стингер». Всего через три дня! И все, огие товарищи шейхи, качайте вашу нефть дальше и ни о чем беспокойтесь. Чем больше, тем лучше.

Через 11 месяцев после поставки «стингеров» Михаил Сергеевич Горбачев взойдет на трибуну апрельского Пленума ЦК Провозгласит перестройку. Все. Пора. Через пять месяцев после выступления Саудовская Аравия вдруг, без видимой причины, условиях войны, когда одно попадание ракеты в скважину способ увеличить цену на нефть, резко прибавит ее добычу и добьется рецедентного обвала ее стоимости...

А вы никогда не задавали себе вопрос: почему падение цен на нефть произошло в правление именно Горбачева? О необходимо-экономических перемен говорил еще Косыгин в брежневские мена. Изменить

ситуацию хотел Андропов. Черненко ничего этого не успел, ибо очень быстро умер. Вот у руля становится молодой Горбачев, и цены на черное золото, как по команде, именно этот момент падают в пропасть, куда следом за ними полетит Горбачевский СССР. Почему нефть стала дешеветь именно при этом руководителе Советского Союза? Потому что Горбачев шел к власти не с простым желанием рмировать и модернизировать советскую экономику, а с желанием похоронить коммунизм. Он сейчас сам об этом открыто говорит. Правда, не на Родине, а на семинаре в Американском институте в Турции: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма... Именно для этой цели я использовал свое положение в партии и стране... Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей». [44] Так вот любой серьезный аналитик вам: если вырвать из тела позвоночник, хребет, такой организм развалится на части. Коммунистическая партия была этим хребтом, уничтожить эту систему – значило уничтожить Дopusкаю, что Михаил Сергеевич не подозревал, к чему приведет его курс. Не хотел такого печального конца, был обманут раскрывшим ему объятия Западом. Но сути сделанного им это не меняет.

Запад именно тогда дал отмашку Саудовской Аравии на демпинг, когда к власти в СССР пришел человек, по своим личностным качествам, настрою и взглядам способный уничтожить возглавляемое им государство.

Ведь держать цены на нефть внизу бесконечно долго невозможно. У всякого металла есть предел прочности, есть такой предел терпению и нефтедобывающих стран. Даже за все коврижки мира они не будут ВСЕГДА торговать себе в убыток. Но могут за серьезные преференции сделать это ВРЕМЕННО. Низкая цена на нефть убила СССР за 6 лет. Выскажу крамольную мысль: продержись Союз еще немного, и цена неминуемо поползла бы вверх. Для этого СССР и его руководство было обязано использовать все имеющиеся в распоряжении государства средства, начиная от спецслужб, способных устроить «народную революцию» в какой-нибудь нефтедобывающей стране, и кончая политическим давлением на государства, добывающие нефть, с целью сокращения добычи и согласованного повышения цен. Речь шла о жизни страны – на кону судьба ста семидесяти миллионов граждан СССР. До сантиментов ли? Любой потопленный танкер, любой взорванный нефтепровод, любой вновь «вовремя» вспыхнувший этнический или региональный конфликт мог стать ступенькой на пути к спасению нашей страны. Ничего этого не было сделано.

Советский Союз предало его руководство, именно в этом смысле и только в этом смысле можно говорить об обреченности СССР.

Других неодолимых причин для распада нашей страны не было!

В истории нет «объективных» причин, все всегда субъективно. Владимир Путин принял страну в несравнимо худшем состоянии, чем Горбачев. Она была меньше, беднее и практически растеряла весь политический и военный вес на международной арене. Путин за 8 лет восстановил страну, собрал ее воедино и вновь вернул за стол, где решаются судьбы мира. Горбачев же п...срал все и вся за 6 лет! *Подумайте – всего за 6 лет.*

Что сделал Горбачев? Поднял лапы кверху и пошел к Западу брать кредиты. «Политически мотивированными» называет их Гайдар. Руководитель СССР шел просить помощи у тех, кто организовал ему трудности. Неужели он наивно надеялся, что Запад поможет их решить? Что целью американской интриги была демократизация России—СССР, а не ее уничтожение, раскол и ослабление?

Чтобы ответить на этот вопрос вы смогли самостоятельно, приведем лишь один пример из деятельности государственного лидера Горбачева. СССР имел Конституцию, одним из пунктов которой объявлялось право выхода союзных республик из его состава. С другой стороны, в той же Конституции, в статье 11 было указано, что все богатства страны, все нажитое и построенное потом и кровью на одной шестой части суши составляло «общее стояние всего советского народа». Удивительно, но, когда первые, пока еще робкие ростки сепаратизма впервые обрели форму закона, на пути сохранения целостности страны встала именно... брежневская Конституция!

16 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР принял Декларацию о суверенитете и Закон о внесении изменений в Конституцию Эстонской ССР. Статья 4 этого закона объявляла исключительной собственностью республики объекты, перечисленные в статье 11 Конституции СССР, находящиеся в пределах границ Эстонской ССР [45]. То есть все, находящееся на эстонской земле, объявлялось эстонским. Но уже через 10 дней Президиум Верховного Совета СССР принял указ о несоответствии эстонских законов Конституции СССР (статья 4 эстонского закона противоречит статье 11 Конституции СССР) и отменил их на том основании, что все то, что гордые эсты назвали своим, является «достоянием всего советского народа» [46].

Получалась забавная юридическая коллизия, когда, имея право на выход из Союза, реально это сделать

было невозможно. Ведь для того, чтобы отделиться, было необходимо поделить общенародную собственность и решить, что из находящегося на территории Эстонии будет принадлежать ее народу после отделения. В СССР все решало одно-единое государство. Никто никогда не считал, сколько денег в общую копилку вложила Киргизия и Узбекистан, сколько Литва или Латвия. Разумеется, никакой методики подсчета, помогающей хотя бы приблизительно подсчитать после почти 50 лет совместного хозяйствования, кто кому сколько должен, не было.

Хочет Эстония отделиться – имеет право. Мы же чтим советскую Конституцию, а она говорит, что право на отделение у республик есть. Но еще Конституция говорит, что в Союзе все общее. И просто так сказать, что все, находящееся в Эстонии, эстонское, нельзя. Это грубейшее нарушение основного закона. Поэтому мы должны точно подсчитать, сколько вложили Узбекистан, Таджикистан и Белоруссия в строительство комбината по переработке сланцев в Кохтла-Ярве. Они же никуда не выходят из состава СССР, а вдруг выходящая Эстония что-то им должна? Или они ей? Надо разобраться, мы же не хотим плодить правовой нигилизм и множить межнациональные конфликты. Все сделаем цивилизованно, в соответствии с нормами мирового права. Создадим согласительную комиссию и начнем считать, складывать, умножать, чтобы потом поделить...

Займи такую умную позицию Горбачев, и эта комиссия считала бы до сих пор. Кто мог его заставить торопиться? Запад? Нет, не мог – СССР был признанным субъектом международного права. А раз никакой процедуры выхода из СССР не существовало, то любая «комиссия», созданная в соответствии с советской Конституцией, была бы единственно законной. Для всех в мире! Можно было сколько угодно выть, лаять, но укусить СССР было невозможно. Страна огромная, вместе жили долго – вот и считаем уже десять лет. Подождите еще годков восемь – и выйдите из СССР, дорогие прибалтийские товарищи!

А пока уж не обессудьте, всякие попытки несанкционированных действий мы будем жестко пресекать... Что же на самом деле сделал дорогой Михаил Сергеевич? Поступил прямо противоположным способом. Через два (!) дня после аннулирования эстонских «добавок» к Конституции, 28 ноября 1988 года Горбачев выступил на очередном Пленуме ЦК с докладом «О мерах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства». На следующий день же докладывал на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР. Итогом стало принятие 1 декабря 1988 года нового закона «О выборах народных депутатов». Новые депутаты, пополнившиеся когортой демократов, чьи выступления вся страна смотрела как невиданное шоу, срочно разработали проект новых законов союзных республик о собственности, о земле. Можно догадаться, что в рамках этих законов собственником его» становился не весь советский народ, а каждая конкретная союзная республика.

Путь к распаду СССР был расчищен после поистине титанических усилий главы советского государства, товарища Горбачева. Он постоянно направлял свои действия не к сохранению единой страны, а к её уничтожению. Демократы первого призыва в горбачевских органах власти в меньшинстве. Верховодил и направлял действия большинства сам Михаил Сергеевич, Именно он, а не демократы, ответственен за изменение законодательства, приведшее к моментальному краху СССР. Поступки Союза – это действия механика, который, зная о неисправности тормозной системы автомобиля, вместо установки новых тормозных дисков и колодок демонтирует на автомобиле ручной тормоз...

14 марта 1990 года в срочном порядке, без постатейного обсуждения(!) третьим внеочередным Съездом народных депутатов СССР [47] были изменены статья 10 и статья 13 Конституции. Пресловутая статья 11, мешавшая распаду страны, была исключена вовсе [48] ...

Как поживает Михаил Сергеевич ныне? Возглавляет Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд). Горбачев-фонд начал свою деятельность в январе 1992 года, сразу после окончательного крушения СССР, состоявшегося в декабре 1991 года. Так что без дела энергичный последний генсек КПСС не сидел ни месяца. Чем занимается Горбачев-фонд, вы можете в подробностях узнать самостоятельно, найдя в Интернете его сайт www.gorby.ru. Для тех, у кого нет на это времени или желания, приведем цитату: «Горбачев-фонд – один из первых независимых „мозговых центров» в современной России. Он проводит исследования социальных, экономических и политических проблем, актуальных для нынешнего этапа российской и мировой истории. Фонд стремится содействовать утверждению демократических ценностей, нравственных, гуманистических начал в жизни общества». [49]

Прекрасные цели, прекрасные слова. Как и каждый ушедший в отставку политик, Михаил Сергеевич занимается благотворительностью. Всего за время деятельности Горбачев-фонда на гуманитарные программы в России было направлено более одиннадцати миллионов долларов США. [50] В основном они были израсходованы на строительство Центра детской гематологии и трансплантологии имени Раисы Максимовны Горбачевой в Санкт-Петербурге, который открылся в 2007 году. Об источниках

финансирования фонда мы можем прочитать на сайте: «Общий бюджет Фонда складывается из гонораров, полученных М. С Горбачевым за лекции, выступления и публикации, а также грантов, получаемых на целевые проекты Фонда, пожертвований граждан, американских, европейских, российских благотворительных фондов, частного бизнеса и международных организаций». [51]

Даже из этого сухого официального текста понятно, что основные деньги на свои проекты Горбачев-фонд собирает на Западе. И правда, фонд имеет свои отделения и представительства в Германии, Швейцарии, США. На Родине Михаилу Сергеевичу почему-то не платят больших сумм за «лекции, выступления и публикации», зато в американских и европейских университетах он желанный высокооплачиваемый гость [52]. Порядок перечисления дающих деньги тоже весьма характерен: «американских, европейских, российских благотворительных фондов».

Но не будем придираться. Нет ничего удивительного в преобладании зарубежных пожертвований – господин Горбачев, еще когда товарищем, пользовался огромной любовью за рубежами своей Родины. Удивление вызывает другое: в 2006 году при активном действии Горбачев-фонда создан благотворительный Международный Фонд имени Раисы Горбачевой, который оказывает помощь детям, страдающими гематологическими заболеваниями. Но этот фонд, зарегистрирован... в Лондоне. [53]

Вы можете себе представить Билла Клинтона, регистрирующего благотворительный фонд во Франции, а не в США? А Жака Ширака, открывающего его не в Париже, а Лондоне или Вашингтоне? Вряд ли такое возможно. Удел отошедшего от дел политика такого ранга – это благотворительность, но только с соблюдением всех приличий и норм. С политиков спрос куда строже, чем с простого человека. Что имеется в виду? Фонд французского президента должен быть во Франции, а американского – в США. Разговоры о том, что Михаил Сергеевич не возглавляет фонд имени своей жены, сути дела не меняют. Фонд может возглавлять кто угодно, но появляющийся на всех мероприятиях и трепетно относящийся к памяти умершей супруги Горбачев обязан понимать, что единственное возможное место для такой организации – это Россия. Когда супруга Михаила Сергеевича была жива, они были единой дружной семьей; аналогично, для простых смертных благотворительные фонды их имени практически одно и то же. Большинство путают, где и что делает Горбачев-фонд, а что – международный фонд имени его супруги.

Так зачем регистрировать фонд в Великобритании? Удобнее собирать зарубежные пожертвования? Чушь, сердобольные британцы и американцы могут с такой же легкостью перевести деньги на счет в Сити-банке в Москве, как и на счет в Сити-банке в Лондоне. Так зачем так странно и неэтично поступать?

Оставим этот вопрос без ответа и двинемся дальше, чтобы задать еще один.

«Я своего рода знаменитость. Я руковожу своим собственным [благотворительным] фондом, направляя на это заработанные мной деньги» [54], – сказал экс-президент СССР в интервью британской газете «Daily Telegraph». Знаменитость по-английски – celebrity (селебрити). Существует даже целое направление в рекламе – селебрити-маркетинг (celebrity-marketing), означающее участие знаменитостей в продвижении товара. Объем этого рынка услуг известных людей огромен. Не гнушается таким образом зарабатывать деньги и бывший глава СССР. Помимо лекций и статей есть у Михаила Сергеевича еще один источник заработка. Это съемка в рекламе. Когда-то в начале 90-х он снялся в ролике сети пиццерий Пицца Хат (Pizza Hut), за что и был повсеместно осуждаем. Но понять Горбачева можно – деньги нужны всем. И вот уже фотография Михаила Сергеевича появилась в сентябрьском номере американского журнала Vogue за 2007 год. Он запечатлен на сидении старомодного лимузина на фоне руин Берлинской стены, рядом с ним лежит дорожная сумка Луи Виттон (Louis Vuitton), которую наш бывший президент и рекламирует...

Кого чаще мы видим в рекламе, Ксению Собчак или Михаила Горбачева?

К счастью, бывший президент СССР не часто появляется в каком-либо виде, ненавязчиво предлагая купить тот или иной товар. Ксения Собчак делает это значительно чаще. Однако если спросить, кто из них больше зарабатывает участием в рекламе денег, то вы рискуете ответить неправильно. Ксения Собчак по сравнению с Горбачевым просто даром предоставляет свой образ рекламодателям. В 2007 году доходы поп-дивы составили \$250 тысяч, тогда как Михаил Сергеевич получил \$700 тысяч. [55] Как можно сравнивать Собчак и Горбачева? Очень просто, и он, и она в данном случае – всего лишь действующие лица селебрити-кетинга. При этом и светская львица и бывший президент рекламировали всего один товар. Но Ксения целый год просто не слезает с телеэкрана и обложек всевозможных масс-медиа, предлагая нам одежду n-ской марки, а седовласый Горбачев снялся даже не в клипе, а всего лишь один раз (!) сфотографирован с французской дорожной сумкой. А получил Михаил Сергеевич за этот «труд» почти в три раза больше. И нельзя сказать, что политику платят всегда на порядок щедрее, чем

остальным знаменитостям..

К примеру, Дима Билан успел порекламирровать спортивное купе Volvo, джинсовую одежду Gloria Jeans, благотворительную акцию «Макдоналдс». Популярный певец по условиям контракта с компанией обязан носить одежду бренда во время всех своих выступлений и концертов. Однако Билан в своих интервью часто признается, что и в повседневной жизни предпочитает Gloria Jeans. [56] Неудивительно, что певцу удалось заработать за 2007 год \$1,3 млн. [57]

Чтобы заработать больше Горбачева, сфотографировавшегося один раз, Дима Билан пашет с утра до утра на концертах, ограничивая себя в свободе выбора одежды. А известной теннисистке Марии Шараповой пришлось подписать контракты с целым сонмом западных концернов. Она рекламирует TAG Heuer, Motorola, Canon, Parlux Fragrances, Nike, Prince и Speedminton, новый Range Rover 9, различные средства по уходу за телом компании Colgate-Palmolive. У Шараповой контракт с компанией PepsiCo Inc. на продвижение напитков Tropicana и Gatorade. За все это ей удалось получить в 2007 году \$14 млн. Ее лицо улыбается нам с экрана телевизора, с упаковок сока, с глянцевого страниц журналов. Ее именем называются духи. Заплатившие ей мегакорпорации эксплуатируют образ, внешность и имя теннисистки целый год «без перерывов на обед и перекуров». А Михаилу Сергеевичу за одно фото платят огромную сумму.

Почему мы так подробно начали разбираться в рекламных контрактах звезд? Потому что в списке максимально заработавших на рекламе российских знаменитостей обогнать бывшего генерального секретаря КПСС удалось лишь трое: Марии Шараповой, Диме Билану и еще прыгунье с шестом Елене Исинбаевой (\$1,2 млн). Все остальные спортсмены, певцы, звезды балета и цирка остались далеко позади. Одна фотография Михаила Сергеевича перетянула их годовые рекламные усилия.

Так за что же Горбачева так ценят именно западные рекламодатели?

А вы сформулируйте вопрос по-другому:

За что Запад так ценит Горбачева?

Прочитайте еще раз эту главу, вспомните страну под названием СССР, и тогда вы сможете ответить на этот вопрос.

Просто читайте новости. Просто думайте. Вы все поймете.

Национальный конституционный центр (National Constitution Center) США решил наградить Михаила Горбачева медалью Свободы за заслуги в прекращении холодной войны, сообщает агентство Associated Press...

Церемония вручения награды состоится 18 сентября в здании Национального конституционного центра в Филадельфии. М. Горбачев получит медаль из рук бывшего президента США Джорджа Буша-старшего, который находился у власти на момент распада СССР...

Медаль Свободы (Liberty Medal) вручается ежегодно с 1989 года. Награжденным ею может быть «человек или организация, которые продемонстрировали лидерские качества в борьбе за свободу, за освобождение от угнетения, притеснения, невежества и лишений».

К памяtnому знаку прилагается денежное вознаграждение в размере \$100 тысяч. [58]

Впервые в истории глава государства награждается бывшими Противниками своей страны за поражение! Медалью и денежной Премией...

Все в этом мире имеет свою цену...

5. Почему доллар США не принадлежит США, или Чудны дела твои, господи

Ах, обмануть меня не трудно,
я сам обманываться рад.

А. С. Пушкин

Сейчас мы коснемся очень интересного момента. Ключевого в понимании не только судьбы нашего Стабилизационного фонда, но и для понимания сути всей современной экономики. Чтобы понять причины политических поступков лидеров мировых держав, надо правильно оценить ту экономическую реальность, в которой они существуют. Неправильное понимание ситуации, намеренно создаваемое «независимыми» мировыми средствами массовой информации, приводит к выстраиванию неправильной логики и тотальному непониманию причин и следствий мировых событий. Пусть простят нас дипломированные экономисты, но мы постараемся весьма сложные вещи объяснить доходчивым языком. Ведь задача этой книги не запудрить мозги читателям и замаскировать истинное положение вещей, а, наоборот, приоткрыть занавес перед самыми главными проблемами современности.

...Когда-то человечество придумало деньги как всеобщий эквивалент для удобства торговли, которая на первоначальном этапе протекала исключительно в бартерном виде. Но таскать за собой товар на дальние расстояния для приобретения другого товара о неудобно. С развитием торговли и обмена операции

становились сложными, и не всегда можно было просто обменять мясо на горшки хотя бы потому, что обладателю мясопродуктов гончарные изделия были не нужны. А вот рыбу приобрести он мог, поэтому приходилось менять горшки на нее и уж потом только получать вожденный кусок мяса. Далее развиваться без появления какого-либо эквивалента, признаваемого за ценность всеми сторонами обменного процесса, торговля не могла. Тогда и были изобретены деньги. Все функционирование человеческих конгломератов стало значительно удобнее. Начался процесс бурного формирования государства, которое теперь могло оплачивать труд своих служащих воинов не натурой, а звонкой монетой, на которую каждый покупал, что ему заблагорассудится.

Важным становился вопрос, из чего деньги изготовлены. Пому что их покупательная способность должна была быть одинаковой в рамках не только одной страны, но и всего торгового мира, деньги стали изготавливать из драгоценных металлов. Самой ценной монетой была золотая, менее ценной – серебряная, совсем кая делалась из меди [59]. Богатство государства определялось количеством накопленных им богатств. Добытое, захваченное, выплаченное в виде дани золото и серебро переплавлялось и чеканилось в монеты. Покупательная способность определялась весом; чистотой этих монет, то есть содержанием в них драгоценного металла. Не было золота и серебра – не из чего было чеканить монеты, нечем платить жалование. Все просто и четко. Минусом такого обращения драгоценных металлов были: их большая потеря при пользовании (они стирались), гибель в результате затопления кораблей, а также неудобство транспортировки – металлы весьма; тяжелая штука.

Следующим шагом в развитии денежных отношений стало понимание того, что совсем необязательно в ежедневных расчетах друг с другом платить золотом, главное, чтобы имелась возможность в любой момент его получить. Так на свет появились бумажные деньги. Процесс перехода от металла к бумаге занял пару тысячелетий и был очень трудным. Поначалу к новым платежным средствам относились с опаской. Причина была простая – легкость их выпуска, ограниченная только совестью и здравым смыслом государственных мужей. В тяжелые моменты для Российского государства бумажные деньги печатались в очень большом объеме. Так было, к примеру, в период борьбы с Наполеоном. Потребность в средствах была велика, запустили печатный станок. В итоге еще долго после победы над «корсиканским чудовищем» цены в России считали двояко: серебром и ассигнациями. На серебро все стоило дешевле. Лишь значительно позже удалось искоренить такую странную систему и приравнять бумажные деньги по стоимости к деньгам из драгоценных металлов.

Популярности ассигнаций способствовала и то, что ими удобно пользоваться, перевозить и хранить. Потихоньку бумажные деньги вытесняли золотые и серебряные монеты. Окончательной победой «бумаги» стало введение золотого содержания каждой купюры. Помните надпись на деньгах СССР: «обеспечивается всеми активами Государственного Банка». Это значило, что любой обладатель купюры в любой момент мог прийти в банк и обменять ее на соответствующее количество золота. В период Советской власти такая возможность была, конечно, чисто теоретической, но тем не менее была. В начале XX же века в России она была абсолютно реальной. Такие операции обмена бумажных рублей на золотые даже стали оружием в руках наших революционеров. Во время революции 1905 года Петроградский совет во главе с Троцким издал знаменитый «Финансовый манифест», призывавший граждан не просто забирать свои вклады из русских банков в связи с их возможным мифическим крахом, а требовать выплаты золотом [60]. В Российской империи количество бумажных денег соответствовало золотому запасу страны. Если одновременно все держатели сийских банкнот потребуют обменять их на золото – страна анется без него. А Манифест и был направлен на разрушение нансовой системы России, потому в нем вполне открыто пи-салось: «...Золотой запас Государственного банка ничтожен... Он летится в прах, если при всех сделках будут требовать размена золотую монету».

В тот момент краха Российской империи удалось избежать. Однако именно события в России показали существенный недостаток действующей финансовой системы – ограниченность денежной ссии размером золотого запаса страны. Надпись на рублях советской эпохи об их обеспеченности активами была, вероятно, последним отголоском ушедшей от нас эпохи, когда деньги являлись только платежным средством. Уже после второй мировой войны сложилась совершенно новая система, в которой мы с вами живем, нюансы которой редко до конца понимаем... Особенностью мировой финансовой системы всегда было доминирование денежной единицы наиболее сильной державы. В Древнем мире это был римский сестерций, потом ведущей валютой становились испанские золотые, голландские талеры, французские ливры. Чтобы понять, кто сейчас заправляет в мире и чья валюта доминирует на нашей планете, достаточно посмотреть на клавиатуру вашего компьютера. Значок какой валюты расположен клавише с цифрой 4? Американского доллара, более никаких этных «признаков» на компьютере вы не найдете. Это показатель нынешнего положения вещей. Сегодня ведущая валюта – американский доллар. Пусть он

слабеет и хиреет, но пока это так. Молодое евро, кажется, успешно вытесняет старика доллара, но это кажущаяся перспектива. Отъедете чуть дальше от Европы, никто уже не знает, как они, эти евро, выглядят. Еще очень крепкая валюта – английский фунт. У нее самый высокий курс в мире денежных единиц развитых стран. Это настолько хорошие деньги, что расставаться с ними британцы не стали. Удивительная вещь, все ведущие европейские страны отказались от своих валют в пользу евро, а Великобритания нет. Почему? Потому что в течение XIX века фунт был главной резервной валютой мира. Свою роль он потерял лишь после окончания второй мировой войны, когда на смену одряхлевшему фунту пришел доллар. Главную скрипку на мировой арене стали играть Соединенные Штаты, следовательно, главной стала их валюта. За время борьбы с Германией Великобритания потратила практически весь свой золотой запас, много золота лишился СССР, почти все потеряли Франция и Германия. Но драгоценный металл не испарился, он просто перекочевал из подвалов европейских банков в американские в качестве оплаты за выполнение военных заказов.

Истощенные войной европейские экономики не могли поддерживать золотой стандарт своих валют, потому что США на тот момент обладали 70 % от всего мирового запаса золота. Новая валютная система была официально оформлена на Международной валютно-финансовой конференции ООН, проходившей с 1 по 22 июля-1944 года в городе Бреттонвудсе (США). Здесь также были основаны Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Доллар, единственная валюта, конвертируемая в золото, стал преобладающим средством международных расчетов, резервных активов. Было установлено и золотое соотношение «зеленого»: \$35 за 1 тройскую унцию.

Очень часто в текстах газет, повествующих нам об экономике, используются термины, значение которых никто не разъясняет. Создается впечатление, что намеренно, дабы придать всей финансовой сфере вид чего-то очень сложного и простому человеку изначально непонятного. Чтобы не лезли и не разбирались. К примеру: снижение ставки финансирования произошло на столько-то базисных пунктов – так пишут в газетах. Ничего непонятно, а на самом деле, всего лишь значит, что процент, под который Центральный Банк дает деньги другим банкам, снизился на такую-то величину.

Точно так же ничего не скажет простому обывателю и термин «тройская унция». Сколько это? Много или мало? Тройская унция – это мера, которой измеряют вес драгоценных металлов. Она равна 1/12 доли английского золотомонетного фунта. Тройская унция = 31,10348 грамма. Из этого количества золота можно сделать две пары обручальных колец. Зачем мы так подробно говорим об этом специфическом термине? Чтобы вы обратили внимание, что раньше за 35 долларов (не считая работы ювелира) можно было купить свадебный атрибут для четырех человек. Теперь вспомните, сколько стоит обручальное кольцо сегодня. О причинах столь значительного увеличения цены золотого металла мы сейчас и поговорим...

В послевоенное время золотой доллар стал фундаментом новомеждународного финансового порядка. Точно такой же твердой валютой и цена на само золото во всех остальных валютах, высчитывая через золотое содержание американской валюты. Однако ая система имела все тот же старый «недостаток»: доллары Соединенные Штаты должны были печатать ровно столько, сколько золота лежало в подвалах их хранилищ. Иными словами, самая сильная держава мира могла жить настолько хорошо, насколько хорошо работала. А жить хотелось значительно лучше. Вспомните американские, итальянские, французские фильмы 50-х и 60-х годов: они вовсе не удивляют нас невероятно высоким качеством жизни на Западе. Мы жили победнее, но это вполне объяснимо, если учитывать степень разрушений во время фашистского нашествия. Рынок вперед уровня жизни США и их сателлитов случился в конце 70-х и особенно усилился в 80-х годах XX века. Что же произошло?

США стали потихоньку избавляться от устаревших пут золостандарта, мешавших по полной программе насладиться тем уникальным фактом, что в их руках находился печатный станок, ставший самые твердые деньги. США распространяли доллары всему миру, пользуясь тем, что слово «доллар» фактически равнялось слову «золото». Американцы постепенно начали выпуск ничем не обеспеченной денежной массы своей национальной валюты. Теперь Соединенные Штаты выкачивали ресурсы со всего и платили за это раскрашенной бумагой. Но делалось все это в стражайшей тайне, под прикрытием умных рассуждений о денежной эмиссии, экономической науке и другой псевдонаучной трескотни.

Однако все тайное рано или поздно становится явным. Беспокойство правительств других стран нарастало. Ведь они-то, «в отличие от своих рядовых граждан, прекрасно понимали, что Соединенные Штаты занимались банальным мошенничеством. Пользуясь своим уникальным положением «борца с мировым коммунизмом» и являясь единственной державой, которая якобы могла спасти мир от «красного ядерного медведя», американцы весь этот мир обирали. Денежные купюры Соединенных

Штатов являлись гарантией того, что любая страна в любой момент, предъявив доллары правительству США, сможет обменять их на золото. А на самом деле золотой запас сверхдержавы не мог покрыть всей массы выпущенных американских денег. США жили в долг, только ситуация эта была хорошо закамуфлированной и блестящие успехи американского образа жизни на самом деле были красивым кутежом безнадежно запутавшегося должника. В кредиторах США ходил весь мир, тот самый, который американцы с разной долей успеха защищали от Советского Союза. И мир был благодарен, брал доллары, отдавал взамен нефть, лес, продовольствие и другие ресурсы. Однако «благодарность» его была не столь безгранична, чтобы не замечать надувавшегося «мыльного пузыря» ничем не обеспеченной долларовой массы.

Первым выступил Париж. Президент Франции Шарль де Голль, будучи простым генералом во время второй мировой войны, не признал капитуляцию своей родной страны, а улетел в Англию, откуда призвал соотечественников бороться с нацистами до победы. Благодаря мужеству генерала Франция смогла спасти свою честь. Никто не мог сказать, что французы покорились Германии и не участвовали в общей борьбе с врагом. Однако при ознакомлении с мемуарами де Голля складывается впечатление, что основные свои силы он тратил на борьбу не с гитлеровцами и не с вишистским режимом во Франции, а со своими союзниками: Великобританией и США. [61] Англосаксы постоянно норовили «отщипнуть» кусочки оставшейся бесхозной колониальной французской империи, пытались выдвинуть на роль руководителя Сопротивления другие фигуры. Читая де Голля, просто удивляешься, какое невероятное было у него терпение. Даже при освобождении Франции летом 1944 года союзники пытались его отодвинуть в сторону и насадить в Париже угодных себе людей.

Возможно, негативное прошлое, а скорее всего, простая логика здравого смысла привела де Голля к мысли поставить американцам египетом. Ведь и сегодня с тем, что говорил де Голль, не может не согласиться любой здравомыслящий человек: «Мы считаем необходимым, чтобы международный обмен был установлен, как это было до великих несчастий мира, на бесспорной основе, не носящей печати какой-то определенной страны. На какой основе? По правде говоря, трудно представить себе, чтобы мог быть какой-то иной стандарт, кроме золота. Да, золото не меняет своей природы: оно может быть в слитках, брусках, монетах; оно не имеет национальности, оно издавна и всем миром принимается за неизменную ценность. Несомненно, что еще и сегодня стоимость любой валюты определяется на основе прямых или косвенных, реальных или предполагаемых связей с золотом. В международном обмене высший закон, золотое правило (здесь это уместно сказать), правило, которое следует восстановить, – это обязательство обеспечивать равновесие платежного баланса разных валютных зон путём действительных поступлений и затрат золота». [62]

Почти сразу после своего переизбрания на пост президента Франции, 4 февраля 1965 года, де Голль объявил о переходе его страны к реальному золоту в международных расчетах. В соответствии с Бреттонвудским соглашением он потребовал от США менять хранящиеся «французские» \$1,5 млрд на живое золото \$35 за унцию. [63] Американцы, не желавшие создавать прецедента, стали давить на Францию как партнера по НАТО. Но де Голль пошел еще дальше, 21 февраля 1966 года объявив о выходе Франции Северо-Атлантического блока [64]. Поскольку все формальности были соблюдены, у США не было оснований отказать Парижу.

Французы пополнили свой золотой запас, а список врагов де Голля пополнился мощнейшей державой современности. Дедолларизацию Франции де Голль называл своим «экономическим Аустерлицем», совсем забыв, что после Аустерлица неизбежно наступает Ватерлоо. Ответ не заставил себя ждать. В 1967 году де Голль вернул американцам их бумажную наличность, и вот уже в мае 1968 года во Франции начались волнения. Сценарий очень напоминает более близкие к нам китайские события на площади Тяньаньмынь в 1989 году, о которых мы поговорим чуть позже.

Все начинается со студентов. В знаменитом Латинском квартале Парижа студенты требуют открыть факультет социологии в парижском пригороде, закрытый после конфликта с администрацией. Когда следует отказ – начинается возведение баррикад и поджоги автомобилей. Это хорошо знакомая нам провокация для «получения» жертв. Полиция пытается разогнать студентов, в столкновениях многие получают ранения, часть зачинщиков арестована. Теперь у митингующих есть повод потребовать еще и освобождения товарищей. К студентам неожиданно присоединяются профсоюзы, объявляющие суточную забастовку. Позиция де Голля жесткая: с мятежниками никаких переговоров быть не может. Но, не ведя переговоров, власть и не наводит порядок железной рукой: Сорбонна превращается в центр анархии и беспорядков, а профсоюзы проводят грандиозную манифестацию и начинают бессрочную забастовку. Причина начала беспорядков уже забыта: трудящиеся Франции требуют повышения заработной платы и улучшения условий труда. Любой «трудящийся» всех времен и народов глубоко

убежден, что ему не доплачивают, а тут такой момент для нажима на власть. Но главная цель тех, кто устроил беспорядки, – отстранение строптивного французского президента от власти.

Он покусился на самое святое – на его величество доллар. На парижских стенах и в толпе демонстрантов плакаты: «Пора уходить, Шарль!». Упорный де Голль сопротивлялся еще почти год и ушел в отставку только 28 апреля 1969 года. А 9 ноября 1970 года у «могильщика» доллара остановилось сердце. Любопытно, что ушедший вроде бы «на волне народного гнева» де Голль был и остается очень популярным среди населения Франции. Казалось бы, сметенный манифестациями и забастовками, генерал-президент уйдет в политическое небытие. Так всегда случается с политиками, ненавистными собственному населению. Нет ведь в России партии Керенского, президент Ельцин не оставил после себя ни идеологии, ни партии, и даже в очень отходчивом русском народе о нем остались самые негативные воспоминания. Шарль де Голль же оставил французам голлистскую партию «Союз за народное движение» (UMP). Это не какой-то осколок былого величия, ее в сегодняшней Франции представляет президент Николя Саркози...

Процесс был запущен. Канцлер Германии Эрхард сумел договориться с американцами по-тихому, не так скандально, как де Голль, и точно также поменял всю принадлежавшую ФРГ «зелень» на золото, во многом обеспечив Германии экономический рывок вперед. От этих обменов золотой запас США сильно уменьшился, и вот уже 17 марта 1968 года американцы отменяют конвертацию доллара в золото по фиксированному курсу. Пока только для частного рынка. Для центральных банков стран сохраняется обратимость доллара в золото по официальному курсу: \$35 за 1 тройскую унцию. А для всех остальных отныне цена на драгоценный металл устанавливается свободно в соответствии со спросом и предложением.

Какова могла быть реакция «частных» банков, то есть практически ВСЕХ, на такой американский фортель? Хранить доллары при растущей цене на золото стало так же невыгодно, как и хранить рубли в ельцинской России при растущем курсе «зеленого». Сами того не зная, обыватели Российской Федерации в злополучные годы, когда бежали менять полученную зарплату на валюту США, повторяли поступки европейских и других мировых банкиров двадцатипятилетней давности [65]. С середины 1968 года началось бегство от доллара. Пошел массовый обмен американских денег на золото центральными банками всех стран мира. Случилась та самая катастрофическая ситуация, когда к главному должнику на планете разом явились все его кредиторы и попросили золотом оплатить имеющиеся у них долговые расписки американского государства. Эти «расписки» были зеленого цвета и их украшали благородные лики отцов-основателей Соединенных Штатов.

Ситуация складывалась катастрофическая. Решение могло быть только одно: либо заявить о банкротстве государства, либо «кинуть» всех держателей американских денег на этой планете. Разумеется, американцы выбрали второй вариант: 15 августа 1971 года была временно запрещена конвертация доллара в золото и для центральных банков государств. Помните, как поступили наши реформаторы: сначала перестали выдавать людям деньги с их вкладов, потом отпустили цены. И тут же возобновили выдачу средств, когда на стоимость машины стало возможно купить только «Сникерс». США сделали то же самое, только не в масштабе одной страны, а в масштабе целого мира.

Понимая, что к концу июля 1971 года золотой запас снизился до предельного уровня менее \$10 млрд, и дальнейшее продолжение аферы грозит скандальным крахом, американские государственные мужи перестали менять чужие доллары на свое золото. Затем 17 декабря 1971 года США девальвировали доллар по отношению к золоту на 7,89 %. Официальная цена золота увеличилась с \$35 до \$38 за 1 тройскую унцию. Самое любопытное, что и почтой новой цене обмен долларов на золото не возобновился. Видимо, дело было совсем плохо: в подвалах было так мало золота, а «на руках» так много зеленой бумаги!

Международная финансовая система буквально дышала на ладан: построенная США в конце 40-х годов финансовая пирамида грозила рухнуть в любой момент, 13 февраля 1973 года доллар еще больше опустился по отношению к золоту: до \$42.2 за 1 тройскую унцию. Но и по этой цене купить золото было невозможно. Американской валюте больше никто не верил, золото никто продавать не спешил. Надо было решать ситуацию кардинально. 16 марта 1973 года международная конференция в Париже открыла новую эпоху в истории денег. Что же было решено?

Золотое содержание денег было отменено. С марта 1973 года деньги более не являлись только платёжным средством. Деньги сами становились товаром. Отныне курс валют не зависел от наличия золотого запаса или от реального соотношения товарной и денежной массы страны. Курс денежных единиц теперь определялся только спросом на ту или иную валюту. Иными словами, ты можешь печатать сколько угодно денег, ты не ограничен ничем. Но это работает только при условии, что эти

деньги у тебя будут охотно покупать. Раз деньги сами стали товаром, то все законы товарного рынка стали к ним применимы. Главным становилось обеспечение спроса на свою валюту. Твердость экономики, размер государственного долга – все это становилось второстепенным. Главной теперь являлась правильная «рекламная» и «маркетинговая» политика при организации сбыта своего товара – денег, а не размеры и качество экономики.

Как американцы создают спрос на свои деньги, мы поговорим в следующей главе. Сейчас же отметим другой любопытный момент. Доллар – главная денежная единица планеты и по сегодняшний день. Благополучно миновав кризис, связанный с отменой золотого содержания, американская валюта опять переживает тяжелые времена. Спрос на нее падает, а следовательно, падает и курс доллара по отношению к другим валютам. Можно сказать и по-другому: падает курс, а поэтому и падает спрос. Но нас сейчас интересует другой вопрос: а кто же производит сам продукт? Кто печатает американские доллары?

Вопрос не праздный. Раз доллар США – мировая резервная валюта, стало быть, вопрос ее состояния касается всех государств, и каждого гражданина планеты Земля напрямую. Однако при попытке разобраться, КТО ответственен в США за принятие важнейших решений, касающихся мировой экономики, нас быстро возьмет оторопь. Кто же решает, сколько денег должны выпустить Соединенные Штаты? Резонно предположить, что некая государственная организация, казначейство, строго следящая за тем, чтобы при выпуске национальной валюты строго соблюдались неведомые нам, простым смертным, пропорции количества зеленого доллара, выдаваемого на гора.

Как решить, сколько напечатать денег, если деньги сами являются товаром? Задача, как сказал бы Ильич, архиважная, кому попало ее не доверишь. Вот наши экономисты все время пугают нас огромной инфляцией, которая словно девятый вал накроет экономику России, если, не дай бог, вернуть в страну Стабфонд и вбросить в экономику новые рубли. Между прочим, обеспеченные проданной нефтью и полученной за нее валютой. А чем же ограничивают себя монетарные власти США? На объем чего они ориентируются?

Золотой запас Штатов точно не является ориентиром – он еще с 60-х годов XX века не покрывает и малой части выпущенной «зелени». На объем проданных товаров? Но кем? Ведь доллар – валюта мировая, и надо иметь в виду, что платят им не только в США, а повсеместно. Как же сосчитать необходимый всему миру объем долларов? Как понять, сколько их «купят»?

Ведь если ошибешься, то наступит та самая инфляция, которой нас так яростно пугают в России. По сути, инфляция и есть не что иное, как перепроизводство денег. Платежных знаков в экономике становится слишком много, и по закону спроса-предложения цена денег, их покупательная способность падает. Можно сказать – цены растут, а можно – деньги дешевеют. И то и другое будет верным диагнозом инфляционного состояния. Какова инфляция в США? В последнее время 1,5 %, максимум 2-2,5 % в год. [66] Неужели никогда не ошибаются американцы в количестве напечатанных долларов? Как же это им удается?

Вопросов у нас много, даже очень много. Самое интересное, что ответов на них мы не получим. То есть, конечно, ответы есть, но их главная задача – еще более запутать положение. Сделать так, чтобы простой человек перестал ломать себе голову в попытках понять систему и больше никогда и не пытался этого делать. Снова подчеркнем – сложность эта неслучайная, а намеренно созданная. Все важнейшие вещи для человечества всегда были простыми. Сложные технические изобретения мы не имеем в виду. Печатание денег, функционирование их в экономике изучено человечеством давно. Деньги чеканило государство, называться это могло по-разному: казначейство, министерство финансов. Это не важно. Никогда в истории печатание денег не было делом частных, потому что деньги сами являются наипервейшим атрибутом государственности и никогда и никто в руки частникам их производство не отдавал. Да и зачем? Неужели государство само не может напечатать денег?

Вы никогда не задумывались о том, почему в США все стоит так дешево. Почему автомобили там стоят в два раза дешевле, чем в России? Большие налоги и пошлины у нас, жадное государство, говорят в ответ. Налоги большие, спору нет. Но они еще выше в Швеции, Германии и даже в Норвегии. Отчего норвежцы, качающие нефть, не могут купить авто так баснословно дешево, как американцы, ее не добывающие? Отчего именно в США находится самое доброе, либеральное правительство, которому не нужны налоговые поступления? На какие же деньги это доброе государство содержит свою огромную армию, и платит массу пособий своему наслению, и борется с международным терроризмом?

А где вы видели владельца печатного станка, который еще сдает квартиры в наем и подрабатывает продавцом в магазине?!

Соединенным Штатам не нужны жалкие гроши налогов на ввезенные машины, потому что они печатают

свои деньги в любых необходимых им количествах. И в отличие от настоящих фальшивомонетчиков не имеют проблемы с их легализацией. Каждый напечатанный в США доллар автоматически считается первосортной валютой.

Но сколько их печатать? Разве фальшивомонетчик станет связать себя какими-либо объемами? Разумеется, нет. Его единственным ограничением будет страх, чтобы его не поймали, поэтому он будет печатать деньги понемногу, опасаясь, что органы правопорядка могут заметить выросшую денежную массу. А если сам обладатель печатного станка и есть правоохранительные органы? Если он сам себе суд, прокуратура, адвокат и правозащитник? Тогда ограничений не будет. Вернее говоря, их очень быстро не станет. У владельца печатного станка просто «поедет крыша» от вседозволенности...

Так кто же все-таки решает, сколько напечатать зеленых баксов?

Федеральная резервная система США (ФРС, Federal Reserve System, FED), которую еще называют Федеральным резервом.

Это – «независимый финансовый орган, созданный для выполнения функций центрального банка и осуществления централизованного контроля над коммерческой банковской системой США» [67]. Так написано в справочниках и специальных изданиях. Но ведь ничего непонятно. Что значит независимый? От кого независимый? От государства независимый – напрашивается ответ, но не все так просто, дорогой читатель. Поясняю.

Сколько напечатать долларов, в США решает не государственная комиссия, не чиновник, «посчитавший» золотой запас державы, а частная организация, маскирующаяся под государственную структуру.

Для сокрытия этой странной ситуации, для «мимикрии» нужно слово «федеральная» в названии и предельно усложненная схема ее функционирования. Очень забавную систему придумали и создали впервые в США 23 декабря 1913 года. Тысячелетиями само государство «делало» деньги, но вот в Соединенных Штатах почему-то решили, что частнику это делать проще. Согласно американской Конституции, право чеканить монету принадлежит Конгрессу, то есть государственному органу, и он эти деньги благополучно штамповал. И не какие-нибудь корявые и убогие, а самые что ни на есть полновесные. Перед революцией один доллар США стоил около двух наших царских рублей. На зеленых купюрах с портретами все тех же президентов тоже красовалась надпись о том, что владелец может обменять их на ценные металлы. И вдруг Конгресс сам отдает свое право чеканки монеты в ФРС. Что же это за контора?

Представьте себе обычную семью: муж деньги зарабатывает, жена их тратит. Живут они счастливо много лет, и вдруг в их доме появляется некий субъект, который объявляет, что отныне всеми финансами будет заниматься он. Будет брать деньги от мужа и отдавать их жене. Такой дядька в семье никому не нужен, это нам всем понятно. А вот в необходимости Федерального резерва сомневаться не принято. А контора-то весьма мутная.

ФРС состоит из трех частей. Первая – это центральный Совет управляющих (Board of Governors), вторая – 12 Федеральных резервных банков, разбросанных по США. Казалось бы, ФРС – государственная структура, раз ее образуют федеральные банки. Но это только видимость, мимикрия. Если кто-то будет вас убеждать, что Федеральная резервная система – это нормальная государственная контора, потому что она создана банками, в чьем названии есть слово «федеральный», просто спросите его, кто является учредителем и владельцем этих самых банков. Если банк государственный – то его учредитель и владелец государство. А вот учредителями Федеральных резервных банков являются самые обычные коммерческие банки, которые были сгруппированы по территориальному признаку. Ясно, что в составе учредителей коммерческих банков государством и не пахнет. Когда мы начнем снять, кто владелец такого банка, то рано или поздно через всевозможные фонды, синдикаты и конгломераты упремся в конкретных физических лиц. Следовательно, владельцами 12 Федеральных резервных банков, составляющих ФРС, являются неизвестные нам господа, а вовсе не американское государство.

Не лучше обстоит дело и с руководящим органом Федеральной резервной Системы. С виду все так же благопристойно: Совет Управляющих в составе 7 членов назначается президентом США с одобрения Конгресса США. Вроде бы государство при этом процессе присутствует, но в том-то и дело, что вроде. Оказывается, президент хоть и утверждает семь членов Совета управляющих ФРС, но не имеет права отдать ФРС какой-либо приказ или сместить этих самых управляющих. Ведь Федеральный резерв независим!

Абсурд? Нет, просто из-за кулис на секундожку показалась истинная власть, направляющая мировые процессы за спиной американских президентов-марионеток. Срок полномочий президента США – четыре, максимум восемь лет. *Каждый же член Совета управляющих ФРС назначается сроком на 14 лет.*

[68] Вот и спросите себя, как человек, избранный на 4 года, может контролировать тех, выбрали на 14 лет?

Система построена так, что при соблюдении внешних приличий государство никак не может влиять на деятельность ФРС. Поэтому хоть «частная контора по печатанию денег» и отчитывается перед американскими парламентариями, но никаких последствий это не имеет. Правление Федерального резерва не подчиняется Конгрессу, и эта отчетность никак не влияет на деятельность тех, кто печатает американские деньги. Устройство ФРС настолько сложно и непрозрачно, что разобраться в нем почти невозможно. Создается полное впечатление, что запутывают нас намеренно. Печатанием денег занимается даже не сама Федеральная резервная система, а созданный в 1936 году при Совете управляющих Федеральный комитет по операциям на открытом рынке (Federal Open Market Committee), являющийся третьей составной частью изучаемой нами «лавочки». Государство передало право чеканить монету частной конторе, а та передоверила это частной «подконторке».

Для тех же, кто наивно надеется, что Федеральная резервная система все-таки является госструктурой, приведем еще один стопроцентный индикатор. Госслужащие получают свою зарплату из бюджета, в России их так и зовут – бюджетники. Так вот, сотрудники ФРС ничего, ни цента из бюджета не берут. Свои зарплаты они зарабатывают сами. Как же зарабатывают? Очень просто – деньги печатают.

Это не шутка. «ФРС получает финансирование за счет кредитования правительства США, путем покупки государственных ценных бумаг». [69] Звучит красиво, что на деле? А функционирует контора так. Приходит правительство США и говорит, что ему нужно \$100 млрд. Сотрудник ФРС включает печатный станок, а вернее говоря, компьютер и делает там запись на бюджетном счете американского государства.

Важная деталь: Федеральная резервная система не имеет никаких золотовалютных запасов, ориентируясь на которые, она производит деньги. Нет никаких ограничений, никаких сдерживающих факторов. Просто взяли и нарисовали новые деньги! Рядовому обывателю очень сложно понять этот ключевой момент. Как это взяли и нарисовали? А вот так. У Соединенных Штатов Америки появились новые \$100 млрд. Президент может начать новую программу вооружений. Деньги в форме безнала будут переведены на заводы, производящие оружие, на счета поставщиков униформы. Цифровые деньги получают «Боинг» и «Локхид», а уж со счетов предприятий доллары пополняют пластиковые карточки рабочих, в виде налогов вернутся в бюджет или в качестве оплаты будут введены в экономику. Потому так активно и повсеместно сейчас рвется безналичная форма оплаты, что она помогает прикрыть описываемое нами глобальное жульничество и даже не заставляет водить горы бумаги для производства банкнот. Лишь малая часть долларов будет напечатана в виде бумажных денег, а начала свое победное шествие пластиковая карточка именно по причине сокрытия правды, а вовсе не из-за удобства или желания отследить жизнь всего населения Земли. Начала с Запада, а сейчас уже пользуются сотни миллионов людей, невольно помогая создателям поистине гениальной аферы.

«Итак, ФРС выполнила свою нелегкую работу. Всякий труд должен быть оплачен. Вот тут и начинается самое интересное. Федеральная резервная система дала правительству \$100 млрд, а вернее, нарисованный в компьютере ряд нулей с единичкой в начале. За это получает от правительства расписку. США обязуются вернуть резерву \$100 млрд плюс положенные проценты.

Для этого и надо было создавать ФРС, ведь не может же государство само себе давать деньги в рост. А ФРС дает (делает) деньги только в долг и только под процент.

Правительство США в залог полученных от «лавочки» долларов оставляет гарантированные облигации государственного займа (Treasures notes). Они являются процентной (доходной) бумагой, по которой ее держателю, в данном случае ФРС, платится процент, но ведь деньги для этого «процента» производит только Федеральный резерв и опять же под проценты. Значит, расплатится невозможно в принципе! А говорят, что вечный двигатель еще не изобрели?

Подведем итог. Получив от ФРС нарисованные на бумаге или в компьютере доллары, государство через некоторый срок возвращает их с процентом. За \$100 млрд при 2 % годовых сумма процентов \$2 млрд. За одно нажатие на клавиши компьютера. Но это еще не самое интересное. Хитрый круговорот денег приводит к тому, что от стороннего наблюдателя ускользает тот факт, что доллары просто нарисованы из воздуха. Судите сами.

Откуда получило деньги правительство США? От Федеральной резервной системы. То есть от специальной организации, предназначенной для этого законом. Значит, само правительство вроде как деньги из ничего не делало.

Почему Федеральная резервная система напечатала деньги?

Потому что получила заказ правительства. При этом, как и положено, деньги даются не за просто так, а под процент, являющийся важнейшим экономическим показателем и регулятором. Этот процент и есть пресловутая «учетная ставка», от изменения которой преобразуется вся картина мировой экономики. О том, что деньги получились из воздуха, опять же не упоминается.

Почему правительство США возвращает деньги ФРС?

Потому что долги надо отдавать и, как положено, с процентом. О том, что ФРС одолжило правительству не реально существующие активы, а клавиатуру своего компьютера или две тонны бумаги, никто не говорит.

Почему ФРС получает процент от государства за то, что ранее совершенно бесплатно делало казначейство?

Потому что государство взяло в долг, оставило в залог ценные бумаги и согласно им выплатило процент. А как иначе? Теперь сотрудники Федеральной резервной системы могут честно смотреть в глаза всем американским налогоплательщикам: деньги на свои зарплаты они не сами нарисовали, а заработали, получив причитающиеся проценты от правительства США.

Получается красиво, правда? Комар носа не подточит. На все вопросы есть убедительные ответы. При перегоне туда-сюда нарисованные доллары как бы легализуются и получают полную легитимность, причем для всех заинтересованных сторон.

И последний штрих. Напечатав бумажных и безналичных долларов, сколько посчитают нужным (согласно никому неведомым схемам и графикам), а точнее говоря – сколько душа пожелает, руководители ФРС не оставляют полученную прибыль себе. Упаси бог! Хоть лавочка и частная, поступает она в результате очень странно: сумму, оставшуюся после вычета себестоимости ее функционирования (зарплаты, накладные расходы, дивиденды банкам-учредителям и т. д. и т. п.) ФРС перечисляет в бюджет США. Таким образом, у американских избирателей, не слишком вдающихся в детали, складывается впечатление, что все в порядке и деньги остались в госбюджете, а вернее говоря, даже его и не покидали. На самом деле, какая часть средств вернулась государству, а какая стала реальными деньгами в карманах придумавших эту аферу, не знает никто.

Чудны дела твои, господи...

Вот этот странный механизм и называется в современном мире «фактивной экономикой», по сути, являясь жульничеством поистине вселенского масштаба. Рисуя деньги сами себе в любых количествах, англосаксы в любом случае будут самой богатой нацией на земле. Соревноваться с владельцами печатной машинки в богатстве бессмысленно, как не имеет смысла конкурс копателей на скорость, если за спиной одного из участников стоит невидимый другим конкурсантам экскаватор. Победитель определен заранее. А этот гордый победитель улыбается, показывая все зубы, и учит весь мир, как правильно вести хозяйство, как должна быть устроена экономика. А сам просто печатает деньги. Вот и вся подоплёка успеха. Конечно, не надо сбрасывать со счетов и трудолюбие и бережливость нынешних хозяев мира, все это внесло свой вклад в глубину «выкопанной» ими ямы. Но главный вклад, как ни крути, надлежит все же экскаватору...

Не удивительно, что система создана непрозрачная и закрытая. Кто же будет рассказывать всем, где находится «смерть кашеева»? Будь Федеральная резервная система государственной структурой, какой-либо гражданин США или особенно настойчивый политик мог бы, хотя бы теоретически, поднять на свет всю эту дурно-пахнущую историю. Подать в суд на государство и потребовать отчета. А на частную фирму не подашь – тайна коммерческой деятельности.

А теперь ответьте на один вопрос. Вы взяли у меня в долг 1000 рублей. Через год вернули 1100 – долг и процент. Я взял 1000 рублей и еще 50, а остальное отдал вам.

Эти 1000 рублей чьи деньги? Мои или ваши? Ясно, что мои, ведь я дал вам деньги под процент. Именно так поступает и Федеральная резервная система.

Так кому же принадлежит доллар США? Соединенным Штатам явно не принадлежит потому, что это государство берет доллары в долг под проценты. Вот и приходим мы к выводу, о котором даже странно говорить. Слишком необычно он звучит.

Оказывается, доллар США не принадлежит США!

А кому же он принадлежит?

Доллар США принадлежит Федеральной резервной системе, и правильно его было бы называть долларом ФРС, а не долларом США.

Неожиданно?! А далее напрашивается еще один весьма любопытный вывод. Не США контролируют ФРС, а ФРС контролирует США. Как? Да очень просто. Путем определения той же учетной ставки, например. Именно Федеральная резервная система сама решит, насколько дорогим будет в Штатах

кредит, выгодно ли будет развивать производство, или прибыльнее заняться биржевой спекуляцией. Все это решает та самая «лавочка», которая никому не подчинена. Выступление главы ФРС – это событие, которого ждут почти все жители планеты, о котором говорит каждое средство информации. Что скажет Алан Гринспен, что скажет Бен Бернарки? И от их слов падает или растет курс доллара, а значит, меняются важнейшие показатели мирового рынка. Не от слов американского президента, а от слов главы ФРС, который может сказать что угодно, которому никто не указ.

Но ведь так не бывает. В природе нет процессов, которые происходят сами собой, у всего есть причина. Даже цены на нефть и то скачут не сами собой. А цены на деньги, кто же им позволит меняться произвольно, кто же их отпустит? Говорить, что Федеральная резервная система функционирует сама собой, бесцельно и произвольно, – это все равно что утверждать, что печатный станок у фальшивомонетчика сам печатает купюры.

Как еще ФРС влияет на рынок, на людей? Председатель Федеральной резервной системы – лицо публичное. Каждый год по закону о ФРС инвестиционный портфель ее председателя подлежит опубликованию. Каждый может прочитать и понять, куда вкладывать деньги надо, а куда нет. Ведь председатель Федерального резерва не просто самый осведомленный инвестор в мире, он сам и направляет события на рынке в ту или иную сторону.

Много рычагов влияния существует у тех, кто печатает деньги получает за это другие деньги. Когда же не работает ни один... Такое случается, редко, но случается. Что ж, тогда в ход идут совсем другого рода аргументы.

Например, снайперская винтовка Ли Харви Освальда...

6. Как «безоружные» студенты танки поджигали

Россия ли будет использовать евро или еврозона рубль, шансы пятьдесят на пятьдесят.

Еще больше шансов, что мы все вместе будем использовать юань.

Герман Греф, председатель правления Сбербанка [70]

Вставай, кто рабом стать не желает!

Из своей плоти Великую стену поставим!

Для судьбы нации грозный час наступил,

И из груди рвется клич наш последний:

Вставай!

Вставай!

Вставай!

Государственный гимн

Китайской народной республики [71]

С распадом СССР борьба за доминирование на мировой арене не закончилась. Она, эта борьба, вообще никогда не заканчивается. У политики нет конца, и никто из живущих ныне не видел и не помнит ее начала. Это ежедневная схватка за влияние на планете, и в ней не бывает окончательной и безоговорочной победы. Это бесконечный «чемпионат», в котором после очередной выигранной (или проигранной) игры наступает следующий круг, и вновь необходимо бороться. Проигравшие стараются набрать побольше политических «очков» и опять подняться вверх «турнирной таблицы», победители готовы на все, чтобы оставить за собой «призовые» места.

Важно не опускать руки, бороться дальше. К примеру, Россия потерпела серьезное поражение в 1917 году, скатилась буквально в самый низ мировой политики. И что же? Прошло 20 лет, и к концу 30-х годов СССР вновь один из главных мировых игроков. Нет в политической жизни места унынию, впрочем, как и самоуспокоению: кто в 1980-м мог предсказать, что через какие-то 11 лет Советский Союз распадется?

Отсутствие бурной радости от побед и такой же бурной грусти от поражений называется преемственностью политики. Это обыватели могут пить пиво и более крепкие напитки, отмечая крушение державы-конкурента. У политика времени ни на возлияния, ни на сетования нет. Сразу после окончания текущего «раунда», без перерыва, без какого-либо отдыха, моментально начинается следующий акт смертельной борьбы, где «капитаном» команды будет тот, кто в это время является политическим лидером страны. От качеств президента или премьера зависит очень многое, если не все, как и сто лет назад судьба монархической державы полностью зависела от личности монарха: сильный и талантливый государь двигал страну вперед, не давал конкурентам ее ослабить и занимал в истории

человечества главные «призовые» места. Стоило взойти на государственный Олимп слабому или дураку, и руководимая им страна неуклонно катилась вниз.

Это правило сбоев не дает. Дважды за прошлый век Россию возглавил политик, по тем или иным причинам не способный с пользой дела управлять государством. И Российская империя, и СССР рухнули в небытие вследствие внутреннего взрыва, самостоятельно, «сэкономив» для своих геополитических конкурентов массу средств и нервов. И что самое важное – передав им власть над миром.

Отсюда и вывод напрашивается очень простой: если удастся поставить во главе державы-конкурента политика, который благодаря своим морально-этическим, волевым качествам, своему интеллекту и эрудиции приведет свою страну к краху, то это будет первым шагом ее на пути в небытие. Процесс этот может быть очень долгим, занять целое столетие, но в любом случае организация внутреннего взрыва всегда более простой и дешевый способ сокрушения конкурентов. В наш ядерный век военный путь ликвидации крупных государств уже невозможен. А вот если большая страна вдруг сама собой распадется на кучу мелких – то ради этого стоит потрудиться. Ради этого никакие затраты не будут большими, никакое время не будет потраченным зря. Надо промывать мозги населению конкурирующего государства и искать среди его граждан будущего Горбачева, Керенского или Ельцина. Михаила Сергеевича еще избирали узким тесным кругом, теперь же, в результате его правления, в России установилась демократия. Значит, надо запутать, сбить с толку, заморочить головы всему населению, предложив им самим избрать президентом того, кто поведет государственный корабль на скалы. А того, кто твердо ведет государственную линию, – объявить тираном, коррупционером и душителем свободы.

Для очернения государственной власти в России годятся любые обвинения, от самых чудовищных (советская власть намеренно морила голодом миллионы людей) до менее тяжелых, но более понятных простому человеку (например, коррупция). Мол, все, кто восходят на властный Олимп в нашей стране, только тем и занимаются, что воруют. Печатаются рейтинги коррумпированности стран, где Россия находится в лидерах. Создается мнение: все, что будет делать российская власть, продиктовано отнюдь не интересами страны, а меркантильными интересами правящей верхушки.

Как это делается? Да так же незатейливо, как и в случае с биржевыми индексами. Путем наглой, но хорошо закамуфлированной манипуляции общественным мнением. Рейтинг коррумпированности стран мира ежегодно публикует международная неправительственная организация Transparency International. Результат их исследования по-русски называется «рейтинг», а по-английски – «индекс» (Corruption Perceptions Index).

Вы еще не забыли, КАК составляются важные «экономические» показатели в современной нам «рыночной» экономике? Правильно, высасываются из пальца, простите, выводятся и высчитываются путем опроса «менеджеров ведущих компаний». Так вот и рейтинг коррумпированности составляется точно так же: «на основании опросов предпринимателей, политиков, журналистов, аналитиков : лиц, в которых те выражают свое мнение относительно коррумпированности той или иной страны по десятибалльной шкале, где 0 соответствует самому высокому уровню коррупции» [72] , этот расчет «независимой» и «неправительственной» организации все почему-то считают за истину в последней инстанции. Газеты и Интернет-ресурсы так и пишут: «В рейтинге коррумпированности стран Россия стоит вместе с Гондурасом и Зимбабве»; [73] ведь надо понимать, что на самом деле это не Россия ТАМ находится, а неведомые счетчики коррупции ТАК считают. Это, говорят в Одессе, – две большие разницы. Причем очень уж странно считает «независимая» и «неправительственная» организация (с обязательной штаб-квартирой в Лондоне). [74] В 2007 году уровень жизни в России явно выше, чем в 2002 году. Это скажет житель страны, кого бы ни спросили. В рейтинге коррупции логика очень простая: чем лучше жизнь в государстве, тем меньше коррупции. Поэтому на вершине списка Финляндия, Дания, Норвегия, Швеция и т. д. Логично предположить, что с улучшением жизни россиян коррупционная кривая идет вниз. А в результатах Transparency International все наоборот: 71-е место в 2002 году [75] 143е – в 2007 [76] . Где же объективность? А ее никогда и не было. Надо создать отрицательный имидж страны, поэтому у нее и соответствующие рейтинги. Всегда, до тех пор, пока инструмент оценки находится в руках одной из сторон, оспаривающих гегемонию на земном шаре...

Коррупция в России велика? Споры нет, это так. Но существует держава, где государственные мужи коррумпированы «по полной программе». То есть все 100 % президентов, политиков рангом поменьше, членов парламента, министров, их помощников являются злостными коррупционерами. Нет в этой стране ни одного политического деятеля, кто бы был честным, некоррумпированным и неангажированным темными закулисными силами.

Что же это за страна? Зимбабве? Мозамбик или Ирак? Нет, это Соединенные Штаты Америки. Светоч свободы, оплот демократии, И 100 % коррупции! По сравнению с американской, наша коррупция является невинной шалостью. Потому что наша власть признает ее наличие и плохо ли, хорошо ли, но пытается с коррупцией бороться. А в США проблема коррупции так остро не стоит...

Мы только что говорили о том, как устроено глобальное финансовое жульничество под названием Федеральная резервная система. О том, что государство, называемое Соединенными Штатами, по сути, не имеет даже своих денег! Такая система существует уже почти 100 лет. И никто из американских политиков против нее не протестовал! Каждые четыре года новый состав американского Сената слушает отчеты главы ФРС и делает вид, что не понимает, как функционирует эта «печатная машина». Каждый новый президент приступает к обязанностям и не замечает странности в финансовом ведомстве подвластной ему державы. Свободные и независимые журналисты пишут и говорят обо всем, кроме чуда под названием Федеральная резервная система США.

Неужели все эти почтенные люди беспробудно глупы?

Или трагически слепы?

Или им абсолютно все равно, как функционирует финансовый механизм их родины?

Может быть они не патриоты?

Или не в состоянии проанализировать абсолютно открытые факты, как это сделали читатели этой книги вместе с ее автором?

Выберите любой устраивающий ответ. И он ничего вам не объяснит.

А настоящий ответ прост.

В Соединенных Штатах Америки построена не политическая система, а ее красивая имитация, позволяющая гарантировать постоянное попадание во все властные структуры людей, не задающих никаких ненужных вопросов и не замечающих никаких странностей, в обмен на высокие оклады, карьере, любовь и известность.

При этом рейтинг коррупции в этой стране, по данным «независимой» Transparency International, очень низкий. Для себя Соединенные Штаты скромно зарезервировали 15-16-е место. Для нас – 143-е...

Никакой демократии в США, увы, нет. Если на протяжении ста лет во власть попадают сплошь коррупционеры, то с этой системой явно что-то не в порядке. Находит объяснение и двухпартийный характер американской избирательной системы. То есть партий много, но в парламенте всегда заседают только две: демократы и республиканцы. Почему только две? Потому что должен быть выбор (а точнее, его иллюзия у избирателя) и потому что должен быть контроль. Две партии контролировать легче, чем пять, а десять вообще невозможно. Поэтому в главной цитадели демократии их всего две, и реальных претендентов двое. А чем менее важной и сильной является страна, тем больше партий, борющихся за власть. Их победа ведь ничего не решает. Важно только не потерять контроль над процессами у себя, в США, на родине «печатной машинки». И умные карьеристы знают: хочешь двигаться вперед, надо вступать именно в эти две партии, ничего не замечать, улыбаться и далее все будет ОК.

Чтобы обеспечить 100 %-ную избираемость лицемеров и пройдох, которые никогда не поставят под сомнение власть ФРС, сначала необходимо обеспечить себе 100 %-ный контроль над всеми СМИ, над основными денежными потоками и т. п. То есть сначала надо «приватизировать государство», только в таком виде вы сможете принять в американском парламенте закон, по которому он сам отдаст свое право чеканить монету частной лавочке!

А система, придуманная и опробованная в США, победно шагает по миру. Вернее говоря, такую систему изобрели в Англии. Здесь, как и за океаном, две основные партии вместе собирают до 90 % голосов. [77] В Германии, например, действует система «двух с половиной партий», при которой какая-либо третья партия обладает достаточной электоральной базой, чтобы внести коррективы, порой существенные, в привычную игру двух основных партий, собирающих голоса 75-80 % избирателей. Редко где для ассортимента реально борется четвертая или пятая партия.

Господа российские либералы, когда вы говорите о победе демократии во всем мире, что вы имеете в виду?

Победу 100 %-ной коррупции по американскому образцу? Или что у каждой страны будет стоять подобная американской «печатная машинка»? Тогда как же вы всерьез пророчите демократии всеобщую победу? Или просто отработываете свою зарплату, как и все без исключения американские политики?

Одно из двух: или вы просто *ничего не понимаете*, и тогда вам не место на телеэкране и на страницах газет просто потому, что дураки ничему путному никого научить не могут, или вы *все прекрасно понимаете и сознательно лжете*. В вашем случае подлость и глупость – это как два соединяющихся сосуда. Более глупый, следовательно, менее подлый, а круглый идиот и вовсе честный человек...

Нас сознательно вводят в заблуждение. Как кот и лиса водили за нос Буратино в известной сказке. Они пудрили ему мозги, чтобы завладеть его богатством и присвоить себе. Современные СМИ промывают нам мозги не для того, чтобы забрать пять золотых, а для присвоения месторождений газа и нефти, золота и платины. А поэтому давайте разбираться. Мы обязательно должны понимать суть того, что говорят наши политики, чтобы правильно оценивать их.

За примерами далеко ходить не надо: возьмем президентскую кампанию 2008 года. В ней участвовали 4 человека, но нас интересует лишь один. С таким наивно-детским пониманием мировых политических процессов место ему на коммунальной кухне, но никак не в Кремле. Каким же надо быть «дитятей», чтобы баллотироваться в президенты России, а до этого пытаться провести в Госдуму свою партию, имея программу, состоящую, по сути, из одного пункта-лозунга: «Будем интегрироваться в Европу!» Даже не хочется говорить, что слону весьма сложно «интегрироваться» в клетку, где живут гордые, свободные, но очень маленькие... хомячки. Достаточно посмотреть на карту и сравнить «объемы» Европы и России, чтобы справедливость такого сравнения стала очевидной. Не смотрел на карту, наш горе-претендент? Вряд ли, лицо умное, волосы завитые, образование высшее. Отчего же предлагает явные глупости? Оттого, что больше предложить нечего. Лозунг рассчитан на молодежь, на либеральных избирателей. Звучит красиво: давайте интегрируемся. Только ведь никто не говорит о том, что нас в крошечной Европе не ждут. Хотят ли они такой «интеграции»? Надо ли хомячкам, чтобы в их уютный «евродомик» забрался слон? Программа такого политика сродни желанию жениться на Дженифер Лопес. Я этого хочу, это моя программа, моя цель. А вот хочет ли сама Лопес, это еще вопрос...

Почему только в России находятся политики, предлагающие под видом программы полную ерунду? И дело-то не в том, что у того или иного политического деятеля есть популистские лозунги, такого добра можно накопать у любой партии. Корень зла в том, что только у нас есть политики, ничего, кроме ерунды, не предлагающие! Причем, подчеркиваю, предлагают они ее СОЗНАТЕЛЬНО!

Это станет понятно, если развить тему «слонов и хомячков» далее. В чем вредоносность идеи «интеграции»? В том, что на самом деле никто большого слона к себе пускать и не собирается. Невозможность этого очевидна для тех, кто умеет думать. Неважно, мытый слон или невымытый, воспитанный хорошо или плохо. Даже если он умеет ходить на задних ногах, не годится он – потому что большой! И под него никто свою клетку-норку перестраивать не собирается и за свой счет расширять тоже не хочет. Цель совершенно другая, весьма прозаичная: у слона много мяса, а хомячки голодные. Кушать им хочется, сердешным. Но больно уж у слона бивни острые. Вот и начинается дискуссия. Идея простая: и рады бы тебя, дорогой слон, принять к себе в «евродомик», но бивни твои не влезут. Спили их, родимый, и заживем в любви и согласии. Потом. А пока пили...

В реальности для нашей «интеграции» в «цивилизованный мир» нас просили «пилить» не клыки и бивни, а подлодки и ракеты, подписывать ограничивающие договора, демонтировать политическую систему, а вместе с ней и нашу экономику. При этом, удивительное дело, сами европейцы и американцы ничего подобного не делали, договора не соблюдали и все ближе подтягивали свои войска к нашим границам (наверное, для удобства интеграции). Итог уступок России печален: ничего не получив взамен, мы многое потеряли. Самое обидное, что свою страну мы разломали сами.

Так вот, чтобы пудрить мозги жителям России, и нужны такие горе-политики, которые своими предложениями способны вновь заставить нас полностью разоружиться. Потому таких наивных болтунов и нет на политической карте Запада. Никто из тамошних политиков не выдвигает лозунги, невыгодные своим странам. Никто не зовет пилить свои ракеты и уничтожать собственные базы. Почему? Потому что вся «свободная» политическая жизнь Запада жестко контролируется, и подобных «наивных» деятелей, на самом деле чаще всего выполняющих зарубежный заказ, там удушают еще на стадии роста. В двух, максимум «двух с половиной» политических партиях...

Борьба бесконечна – этот постулат прекрасно усвоен западной политической элитой. Поэтому после гибели СССР Запад приступил к следующему этапу мировой политической интриги. Для нас этот этап интересен тем, что именно в нем мы сегодня живем и на жизнь каждого он оказывает огромное влияние, вне зависимости от наших представлений и знаний о нем. Но чтобы понять содержание сегодняшней геополитической борьбы, необходимо разобраться, кто же, после крушения СССР, оказался главным соперником «цивилизованного мира».

Террористы? Диктаторские режимы? Если первые способны взорвать здания или самолеты, то страну взорвать не может ни одна террористическая организация. Даже Люксембург им не уничтожить, не говоря уже о сверхдержавах. Диктаторские режимы типа Саддама Хусейна более опасны для своего собственного населения. А для сверхдержав они лишь очень удобные инструменты осуществления политики. Под предлогом борьбы с этими нехорошими правителями можно вторгнуться практически в

любую страну. Но почему-то диктаторы «банановых» республик интересуют мировую общественность значительно меньше, чем авторитарные руководители нефтедобывающих стран...

Так кто же стал для Соединенных Штатов Америки главным противником, после того как Михаил Сергеевич Горбачев «с честью» довел вверенную ему державу до краха? Ответ очевиден – Китай. Именно эта страна по всем прогнозам в самом скором времени обгонит в своем развитии ведущие страны планеты и станет сверхдержавой. Собственно говоря, Китай уже стал таковой, просто ведут себя китайцы пока скромно и очень осторожно, поэтому простые обыватели этого не замечают. Но повторить печальную судьбу СССР у Китая были все шансы. Судя по тому, что происходило в обеих крупнейших социалистических странах, участь их ожидала одинаковая. Но в Китае свой «Горбачев» оказался менее талантливым в деле разрушения, а его коллеги по высшему партийному руководству проявили решительность, спасшую страну. Сегодня нам говорить о китайских событиях того времени значительно легче. После всевозможных оранжевых революций, произошедших на просторах бывшего Союза, доказывать причастность западных спецслужб к их организации нет необходимости. Это очевидный факт, с которым никто и не спорит. Нагляднее всего о корнях «оранжистов» говорит ярая проамериканская позиция, которую занимает всякое новое руководство, пришедшее к власти в той или иной стране в результате хорошо спланированного бескровного переворота.

Так вот первой неудавшейся попыткой оранжевого сценария стал именно Китай. «Революция» подобного рода проходила здесь с 15 апреля по 4 июня 1989 года. Началось все со смерти «либерального» коммунистического лидера, генсека КПК Ху Яобана, снятого со своего поста и умершего в опале. Именно это было выбрано в качестве причины для начала демонстраций. Первые требования манифестантов – отменить «несправедливое» постановление о снятии покойного с должности генсека КПК и провести достойные похороны. Поначалу митингующих, собравшихся на китайский «майdan», было немного – около 1000 человек. Очень быстро в самом центре Пекина вырос палаточный городок. Тогда это было в новинку – власти не успели опомниться, как демонстрация превратилась в постоянное пребывание все возрастающей толпы на огромной площади Тяньаньмэнь. Площадь Ворот небесного спокойствия (а именно так переводится ее название) находится в самом центре Пекина. Выбор места проведения антиправительственного митинга не только был обусловлен размерами площади Тяньаньмэнь, но имел и смысловую нагрузку. 1 октября 1949 года, после долгой и кровопролитной гражданской войны, с верхней площадки Ворот небесного спокойствия Мао Цзэдун провозгласил образование Китайской Народной Республики. Вот и закат коммунистического Китая должен был быть провозглашен здесь же.

Одновременно с увеличением толпы на площади начались массовые манифестации в других городах Китая, например в Шанхае. Требования выдвигались на первый взгляд самые «безобидные»: демократизация, борьба с коррупцией. Но это был лишь предлог. Любой «майdan» собирается под самыми благими лозунгами, на самом деле ставя перед собой лишь одну цель – захват власти.

Беспомощность китайской власти была весьма похожа на неуклюжие действия горбачевского руководства, которое не могло решить ни одной встававшей перед страной проблемы. Генсек КПК Чжао Цзяян не давал санкцию на силовое разрешение кризиса. В Пекин съезжались люди из других городов, общее число митингующих превысило 100 тысяч человек. Становилось ясно, что бесконечно долго такая огромная масса людей пассивной оставаться не может. Либо власти решаться на разгон, либо необходимо идти на уступки. Пикантность ситуации придавал визит в Китай Горбачева и присутствие в связи с этим множества журналистов. Сразу после отбытия «дорогого гостя», 20 мая 1989 года власти Китая ввели в стране военное положение. Это не помогло, ситуация явно выходила из-под контроля. 30 мая митингующие, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в их конечной цели, соорудили на площади 10-метровую копию Статуи Свободы из стеклопластика. В этот же день власти попытались в последний раз мирно вытеснить людей с площади. Но солдаты и бронетехника были просто-напросто остановлены массой собравшихся людей, а ехать по телам никто не решился.

Ситуация становилась критической: без жертв площадь было не очистить и беспорядки не прекратить. В этот момент и сказалась разница между советскими и китайскими руководителями. Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзяян, который не разрешил применить силу против студентов, был лишен всех партийных и государственных постов и отправлен под домашний арест. Последней каплей, переполнившей терпение его соратников, стал выход генсека в народ, когда глава Китая со слезами на глазах уговаривал людей разойтись, обещая выполнить их требования, и даже просил прощения за то, что не пришел к митингующим раньше. Такой демонстрации слабости власти допустить было нельзя. И главу партии решительно отстранили от власти. В течение следующих 16 лет Чжао Цзяян почти не покидал своего дома и был практически вычеркнут из истории.

Воинские колонны начали выдвижение к центру китайской столицы. Когда вы будете читать о тех кровавых событиях, чаще всего вы, несомненно, будете наталкиваться на сетования о жестоком подавлении китайскими властями выступления безоружных студентов. Такой информацией переполнены западные газеты и наши либеральные издания. В голове прочитавшего их человека рисуется страшная картина: танки давят незащитных людей. Было ли такое? Вероятнее всего, было. Всегда, в любой провокации, к сожалению, гибнут невинные люди. Во время свержения режима Николая Чаушеску в Румынии и в январе 1905 года в Петербурге главной целью провокации (имеющей вид митинга или манифестации) как раз и было максимальное количество жертв. Ведь только после этого народный гнев вспыхнет по-настоящему. В Румынии после стрельбы в городе Тимишоара поменялся государственный строй, в России после Кровавого воскресенья началась первая революция.

Китайские власти решились на кровопролитие. Точно так же были настроены на него и подстрекатели, и организаторы огромной манифестации на пекинской площади. Тем уважаемым либералам, кто и сегодня верит в кровавый разгон безоружных студентов, порекомендую почитать книгу академика Сахарова «Горький, Москва, далее везде». В главе «Съезд» Андрей Дмитриевич прямо пишет о событиях тех дней: «Число жертв непосредственно на площади и в других городах неизвестно – несомненно, речь идет о многих тысячах погибших. Несколько дней в Пекине и в провинции шли бои». [78]

О каких боях, идущих несколько дней, могла идти речь при столкновении армии с безоружной толпой? Значит, толпа эта была не такой уж безоружной и очень даже неплохо организованной. Есть свидетельства, говорящие о необыкновенной подготовленности митингующих, о присутствии в их рядах массы вооруженных людей. В руках манифестантов «вдруг» появились бутылки с зажигательной смесью, стрелковое оружие и даже гранатометы. На пути танковых колонн, прорывавшихся к площади Тяньаньмэнь, были быстро сооружены баррикады из автобусов и легковых автомобилей. О том, что разгон сопровождался борьбой, говорят даже официальные, наверняка заниженные цифры погибших: 300 демонстрантов, 25 военных. Произойди в Китае бойня безоружных людей, откуда взяться погибшим солдатам и офицерам? Случайностью их гибель не объяснишь. Невозможно случайно сжечь десяток единиц современной бронетехники, так не бывает. А ведь в Пекине действительно было сожжено множество бронетранспортеров и танков, что и привело к жертвам среди солдат. Однако получившие четкий приказ китайские военные, не останавливаясь и не церемонясь, раздавили танками, расстреляли из орудий баррикады (и сопротивлявшихся) и двинулись дальше. Между прочим, даже западные газеты, рассказывающие о событиях в Пекине, говорят о том, что практически все жертвы были не на самой площади, а на подступах к ней.

О сложности ситуации, о глубине подготовленного переворота говорит и тот факт, что чрезвычайное положение в Пекине продлилось 7 месяцев!

Как только весть о том, что власть показала зубы, достигла остальных городов, где кипели митинговые страсти, манифестанты посчитали за благо разойтись подобру-поздорову...

Откуда у «мирных» демонстрантов оказались бутылки с зажигательной смесью и оружие? Давайте не будем забывать, что в современном мире существует два Китая. Второе китайское государство носит название Тайвань. На этот остров, ранее именовавшийся Формоза, скрылись проигравшие гражданскую войну коммунистам члены партии Гоминьдан во главе с Чан Кайши. Переворот в материковом Китае и воссоединение – заветная мечта «островитяня». На площади и в толпе совершенно спокойно могут действовать агенты тайванских спецслужб. Внешне их от остальных демонстрантов не отличить. Но государственный переворот в Китае маленькому Тайваню не потянуть. Как не организовать подобные вещи в России, к примеру, чеченцам. Тут масштаб другой. Поэтому несложно предположить, что главная организующая роль в попытке обрушить китайское государство, безусловно, принадлежит западным спецслужбам.

Отсюда, кстати, напрашивается любопытный вывод. Борьба Китая за мировое господство – главная интрига наступающего «будущего». Этническая разница между европейцами и китайцами во многом сдерживает подрывную деятельность внутри страны, населенной желтой расой. Незаменимыми в этом случае являются китайцы с острова Тайвань. Они главные проводники и основная ударная сила «демократических перемен», с наступлением которых, Китай, как сверхдержава, разом перестанет существовать. Поэтому существование Тайваня являет собой постоянную угрозу Китайской Народной Республике, и Пекин просто обязан эту угрозу ликвидировать. Путь для этого только один – поглощение. Воссоединение, о котором мечтали гоминьдановцы, точно так же первейшая задача китайских коммунистов. Вопрос только в том, кто кого будет «воссоединять». Как говорил Никита Сергеевич Хрущев: «У нас только одно разногласие по земельному вопросу – кто кого в землю закопает». Судя по устойчивости и невиданному экономическому росту материкового Китая – рано или поздно Тайвань

вслед за Гонконгом вольется в лоно большой Родины. Поглощение Тайваня будет осуществлено Пекином в обязательном порядке. Это будет первая же внешнеполитическая акция китайского правительства, когда оно почувствует себя достаточно уверенно, чтобы бросить вызов западному миру. Ни США, ни НАТО воевать «за свободный Тайвань» никогда не станут. Будет вой, крик и газетная истерия. Когда же эта муть осядет, Запад точно так же продолжит производить на своих китайских заводах массу потребляемой им же продукции.

История взаимоотношений треугольника Китай – США – Тайвань в принципе очень интересна. После победы коммунистов американцы признавали только правительство Чан Кайши, убежавшее на Формозу. Материковый Китай не имел с США никаких дипломатических отношений и потому для Вашингтонских дипломатов столицей Китая был не Пекин, а столица Тайваня – Тайбей. Во время Корейской войны 1950-1951 годов основные боевые действия велись отнюдь не между северо- и южнокорейскими войсками, как может показаться из названия этого военного конфликта. Основную тяжесть боев несли на себе США и Китай, выступавшие за Юг и Север соответственно. В 1954 году американцы разместили на Тайване свои войска и заключили с гоминьдановцами военный договор, чтобы не дать коммунистам присоединить последнюю часть китайской территории.

Тогда Китай был слаб, чтобы открыто, военным путем противостоять сильнейшей державе мира, поэтому на политической карте мира происходили форменные чудеса. Китай и Тайвань в территориальном, экономическом, да и в любом измерении являлись несопоставимыми единицами, однако в Совете безопасности ООН заседал представитель Тайваня! И такая непримиримая позиция Соединенных Штатов продолжалась достаточно долго: с 1945 по 1971 год, то есть 26 лет.

А потом все в одночасье изменилось. В 1971 году США неожиданно объявили, что проводят политику «двух Китаев». Это был прямой намек на возможность дипломатического признания Пекина, ведь до сих пор для Вашингтона существовал лишь один, «тайваньский», Китай. Что же случилось? Почему позиция США вдруг диаметрально поменялась?

Чтобы правильно оценить мотивацию американцев, надо вспомнить историю дефолта их доллара, которую инициировал Шарль де Голль. Гибель золотого содержания доллара к середине 1971 года как раз вошла в свою самую острую фазу. США не имели золота, чтобы продолжить его обмен, и не решались официально его отменить. За их зеленую бумагу кто-то должен был согласиться работать. И такой желающий нашелся. Им стал материковый Китай. Для США желание китайцев работать «за бумагу» было спасением. Для самого Китая это был шанс разом преодолеть свою технологическую отсталость.

Сотрудничество обещало быть взаимовыгодным – об этом говорит невероятный темп развития страны. Такой прыти в отношениях Китая и США еще не было никогда. К примеру, с 1954 года, когда дипломаты двух стран впервые официально встретились за столом переговоров, по 1970 год состоялось 136 таких встреч, и при этом не было подписано ни одного соглашения. Более бесплодной дипломатии в истории человечества просто не найти. Но в 1971 году ей на смену пришла другая, куда более успешная дипломатия, которая вошла в историю под названием «дипломатии пинг-понга». Китайский лидер Мао Дзедун, на протяжении десятилетий громивший в своих речах американских империалистов, вдруг разрешил американской команде по пинг-понгу посетить Пекин. Глава китайского правительства Чжоу Эньлай встретился со спортсменами, а буквально через несколько часов президент США Ричард Никсон публично высказался за налаживание культурных и экономических связей с Китаем. Далее последовал тайный визит в Пекин советника по национальной безопасности Генри Киссинджера, и стороны пришли к соглашению. Видимым следствием закулисных договоренностей стало неожиданное лишение представителя Тайваня места в Совете безопасности ООН, которое и по сегодняшний день занимает китайский коммунист.

События нарастали, как снежный ком: в следующем 1972 году Ричард Никсон стал первым президентом США, посетившим Китай. Вашингтон официально признал, что Тайвань является частью Китая. Тут же и более мелкие «империалистические хищники» пересмотрели свою политику в отношении Тайваня и Китая. Пекин ударными темпами входил в русло западной политики, ни капли не меняя своего политического устройства. Тотальное засилие коммунистической идеологии в Китае ничуть не смущало США и их партнеров. Главное, что был найден выход из экономического тупика который попал западный мир. Золотое содержание доллара можно было отменять со спокойной совестью: экономический «громоотвод» в виде десятков миллионов трудолюбивых китайцев, готовых работать за гроши, был найден.

В марте 1973 года мировые деньги окончательно становятся цветной бумагой, а в Китае начинается экспансия западного капитала последствия которой мы все еще ощущаем, заходя в магазин. Именно в

этот период в Китае начался безудержный рост капиталовложений и инвестиций. Большинство западных корпораций начало строить там свои заводы. На сегодняшний день складывается впечатление, что чуть ли ни все, что мы видим в магазинах, производится именно там.

Далее все катилось по накатанной колее: в 1978 году США объявили о прекращении дипломатических отношений с Тайбэем и официально признали принцип «одного Китая». Вашингтон, правда, сохранил за собой право поддерживать культурные, торговые и другие неофициальные отношения «с народом Тайваня». Контроль над мятежным островом оставался за американцами, несмотря на видимую его полную «независимость». 1 января 1979 года Китай и США установили дипломатические отношения, а американцы вывели свои войска с Тайваня. Следом за этим китайский лидер Дэн Сяопин совершил первый в истории двусторонних отношений визит в Вашингтон. В 1980 году началось полномасштабное сотрудничество двух стран в военной сфере.

Однако было бы верхом наивности полагать, что столь заметное улучшение отношений было хоть на один процент продиктовано взаимными симпатиями. Ничего, кроме голого расчета, политиками двух стран не двигало. Помогая друг другу, каждая из договаривающихся сторон готовилась при первом же удобном случае взять партнера за горло. Не прошло и 10 лет со дня установления дипломатических отношений США и Китая, как последний чуть не был уничтожен путем «оранжевой революции». Логика американцев становилась все более понятной: решить свои долларовые проблемы, построить в Китае заводы, а потом путем «народной революции» присоединить Китай к Тайваню, являющемуся марионеткой. Таким образом, рост китайской экономики оказывался подконтрольным, а проблемы американской – решеными.

Но не получилось. Китайцы переиграли своих вашингтонских партнеров. Экономика Поднебесной рвалась ввысь, показывая невероятные темпы роста, внутренняя крамола была жестко ликвидирована. Почему Китай так сильно рванул вперед? Сыграли роль несколько факторов:

сохранение жесткой системы руководства страной;

политика привлечения инвестиций;

огромное население страны с соответствующей проблемой трудоустройства и, как следствие, дешевая рабочая сила.

Но самое главное, уронив цену на нефть до баснословно низких величин, американцы дали возможность Китаю развить мощную индустриальную базу из-за наступившей дешевизны главного ресурса планеты. Когда то, из чего делают все, стоит очень дешево, самое время производить. *Ирония судьбы – операция по заваливанию СССР привела к росту Китая.* Уничтожая одного соперника, американцы создали себе другого. Тактический выигрыш привел к большому стратегическому проигрышу. Вернее говоря, грозил стать таковым. Надо было срочно принимать меры. Начинался период противостояния между Китаем и США уже на новом уровне: сохранение таких темпов роста китайской экономики грозило лет через двадцать поставить под сомнение гегемонию американцев во всем мире. При этом вывести обратно из Китая все построенные там предприятия было невозможно. Наоборот, привлеченные дешевизной рабочей силы и твердостью власти, в Китай устремлялись все новые инвесторы. «Тормозить» развитие китайской державы надо было по-другому. Теперь, когда необходимость в низкой цене на нефть отпала, можно было начинать ее плавный подъем и именно высокой ценой на углеводороды «тормозить» набравшую темп китайскую экономику. [79] Если удастся ослабить, развалить ее, то полному и безраздельному владычеству США и его европейских партнеров в мире больше ничего не будет угрожать. Все – на нашем голубом шарике больше нет государств, которые могут соперничать с Западом. Тем более что в СССР все прошло с блеском: Советский Союз был демонтирован, раздроблен на мелкие части, а его нефтеносные поля, находящиеся в будущих «независимых» государствах, попали под контроль Запада. В результате приватизации в России все нефтяные скважины также оказались в частных руках. Для американцев в принципе, было все равно, в чьи руки они попали, важно было забрать нефтяную отрасль у государства. Фамилия «олигарха» никакой роли не играла. Все равно в итоге нефтяные активы у этих промежуточных хозяев были бы забраны Западом. Захват русской нефти надо было сделать красиво, постепенно, с соблюдением всех приличий, присущих «цивилизованному миру». Сначала нефтедобыча приватизируется, потом те, кто стал ее владельцем, продают свои активы западным корпорациям. И все честно и законно. А главное – необратимо.

Так политические весы качнулись в другую сторону. Начиналась большая игра «на повышение». Опустив цену на нефть ради своих политических целей, американцы начали ее повышать, опять-таки исходя из изменившейся политической конъюнктуры.

Тут у читателя должно возникнуть целых два вопроса:

Почему США считают выгодным для себя увеличение цены на нефть, разве дорогие углеводороды не

начнут наносить вред американской экономике, а также китайской?

Каким образом Соединенные Штаты добились этого увеличения?

Продолжаем разговор.

7. Зачем США нужен международный терроризм

Судя по размерам военного бюджета США, у меня складывается впечатление, что Америка находится почти в состоянии войны со всем миром.

М. С. Горбачев[80]

Еще, совсем недавно мы слышали стенания экспертов: нефть будет стоить \$50 за баррель, и вся мировая экономика накроется медным тазом. Особенно тяжело придется американцам: они не привыкли экономить топливо, жгут его почем зря. Обанкротится главная экономика мира – обанкротятся все. Таким, или примерно таким был лейтмотив множества выступлений.

И что же мы видим? Нефть перевалила за отметку в \$120 и ничего апокалиптического не происходит. В чем же дело? Неужели «эксперты» нас опять обманули? Разумеется, ведь именно за это они и получают свою зарплату. Хотя понять лживость отпевания американской экономики в условиях роста цен на нефть не так уж сложно. Надо просто немного подумать и порассуждать.

Ключевой вопрос современной экономики, политики, вообще современного мироустройства звучит своеобразно для человеческого уха.

Каким образом покупают деньги?

Путем обмена одной валюты на другую. Простые граждане делают это в обменном пункте, государства и организации – на бирже. Каким образом вы можете обеспечить устойчивый спрос на свою валюту, сделав ее покупку нужной другим государствам, коммерсантам и предприятиям? На этот вопрос вы легко ответите, если вспомните, что речь, по сути, идет не о деньгах, а о товаре, в который они сами превратились. Много анекдотов есть о том, что стекольщики нанимают мальчишек бить стекла в окнах, а работники шиномонтажа бросают на дорогу гвозди. Что делают эти весьма находчивые господа? Они создают спрос на свои услуги, делают свою работу востребованной и нужной. Как же сделать столь же востребованной валюту своей страны?

Нужно добиться того, чтобы самые нужные ресурсы планеты продавались только за вашу валюту.

Какие ресурсы на Земле являются для всех самыми важными и остро необходимыми? Энергетические ресурсы – нефть и газ.

Вспомните, за какую валюту продается на мировых рынках нефть?

ЗА ДОЛЛАРЫ! Причем ТОЛЬКО ЗА ДОЛЛАРЫ!

Решение задачи очень простое. Нефти в мире продается огромное множество, но только за американскую валюту. Это значит, что любой желающий ее приобрести, хоть китаец, хоть швед, поменяет на бирже свои юани и кроны на доллары. Все покупающие нефть так и поступают: они приобретают у Соединенных Штатов их раскрашенную зеленую бумагу, отдавая за нее свои деньги, полученные за проданные ресурсы. Сейчас около 53 % всех торговых операций на мировом рынке проводятся именно за американскую валюту. Это не удивительно. Если шведский бизнесмен хочет приобрести нефть у российской компании, он должен поменять свои кроны на американскую валюту и заплатить в долларах. Далее российская компания эти доллары меняет на рубли и начинает расчеты с государством, подрядчиками и персоналом. То есть на каждом этапе используются доллары, что приводит к постоянной в них потребности у всех активных игроков мирового рынка.

А могут Китай или Швеция также просто наштамповать своих денег, как это делали, делают и будут делать американцы? Нет, не могут. Потому что на их валюту такого спроса нет, а значит, если напечатать много таких денег, то по закону спроса и предложения их курс сразу упадет. Все государства печатают бумажные деньги, но только США печатают их «на экспорт», потому что для международной торговли нужны именно доллары, а не юани или тугрики. Получается, что часть выпускаемой Соединенными Штатами денежной массы уходит в другие страны, обращается там, взамен принося ресурсы всего остального мира. Потому в Штатах и нет большой инфляции, что им удается сплавлять напечатанную денежную массу со своей территории. Если все доллары разом вернуться на свою родину – дефолт и крах неизбежны. Поэтому американцам любой ценой надо «выпихивать» доллары на мировой рынок, уводя их со своей территории и постоянно поддерживая спрос на зеленую валюту.

Что ни говори, но система, придуманная неизвестными (для нас) авторами, является гениальной. Отъем ресурсов у всего населения Земли путем «приватизации» доллара США и его бесконтрольного выпуска происходит практически безболезненно, автоматически и при минимальных издержках в виде войн и политических потрясений.

Мало того, в рамках этого глобального жульничества оказалось возможным решение сразу нескольких

разнонаправленных задач. В качестве реального, а не мнимого противника американцы определяли не обмотанные чалмами головы моджахедов, а ясные лики руководителей китайской компартии. Главным экономическим средством сдерживания растущего и крепнущего Китая является повышение цен на нефть. Разумеется, эта мера не может вовсе остановить модернизацию Китая и его рост, но замедлить и усложнить этот процесс в состоянии.

К повышению цен на углеводороды американцы и приступили, даже не дождавшись окончательного распада СССР. Вот тут впору опять сказать о гениальности построенной англосаксами системы финансового ограбления мира. Рост цены на нефть приводил:

к повышению издержек и замедлению роста экономики Китая;

к повышению спроса на доллары;

к увеличению прибыли всех нефтяных компаний, в том числе и российских.

США разом не только душили конкурента, но тем же самым действием помогали своей экономике. Ведь подорожавшее черное золото продают только за доллары. Растет цена, значит, всем в мире надо больше долларов, а значит, клерки ФРС будут без усталости бить по своим компьютерным клавишам, «штампую» новые американские дензнаки.

Отсюда парадоксальный вывод: рост цены на нефть не опасен американской экономике в принципе.

Точнее говоря, он менее всего опасен Соединенным Штатам, потому что в отличие от остальных держав они платят за энергетические ресурсы не другими ресурсами, а бумагой или нарисованными в компьютере цифрами, которые в просторечье называются «безналом». Более того, рост цены на нефть, если кому и идет на пользу (кроме нефтедобывающих стран), так только США, потому что прямо стимулирует спрос на доллары на мировом рынке. Когда кто-нибудь будет опять говорить вам, что высокая цена на углеводороды убивает западную экономику, я очень надеюсь, дорогой читатель, что теперь вы сможете объяснить этому человеку простую истину:

Чем больше цена на нефть, тем больше США печатают своих денег, значит, тем больше ресурсов другие страны отдают американцам совершенно бесплатно.

Полученная от подорожания нефти сверхприбыль российских частных нефтяных компаний тоже играла на пользу западной экономике. Ведь деньги наши олигархи в то время (90-е годы) вывозили из страны на Запад, но главное, следом шла плавная «купля-передача» российских активов западным нефтяным гигантам. Таким образом, подорожание углеводородов, вопреки заявлениям всех горе-экспертов, было ТРИЖДЫ выгодно Соединенным Штатам.

Но свою выгоду надо хорошо охранять. Пока доллары нужны для покупки нефти на мировом рынке, США смогут выбраться из любого кризиса, но стоит начаться продаже углеводородов за другую валюту, как катастрофа становится неизбежной. Вот вам и ответ на вопрос: зачем Америке такая большая армия. Если у вас дома стоит печатный станок, то необходимо убедить всех окружающих, что выпускаемые вами зеленые бумажки являются настоящими деньгами. Никто не должен ставить под сомнение их платежеспособность. Есть такая поговорка: «Добро должно быть с кулаками». «Печатной машинке» кулаки нужны еще большего размера. Чтобы убедить всех в мире считать главным платежным средством ваши деньги, вам обязательно нужна огромная армия, самая сильная, самая мощная и современная. Поэтому не удивительно, что в 2007 году военные расходы Соединенных Штатов составили более 50 % мировых расходов на оборону. Колыбель мировой демократии тратит на свою армию почти столько же денег, сколько все остальные страны, вместе взятые! Горячая пятерка планетарных милитаристов выглядит сегодня следующим образом: США – \$547 млрд; Великобритания – \$59,7 млрд; Франция – \$58,3 млрд; Германия – \$36,9 млрд. [81]

Несложно заметить «странную» закономерность: чем более демократической считается в современном мире страна, чем дольше длится демократический период в ее истории, тем больше у нее военный бюджет.

А как же «недемократическая, авторитарная» Россия? Она занимает в этом списке лишь 7-е место, пропустив вперед все ведущие страны блока НАТО и Китай, потратив на аналогичные цели всего \$35,4 млрд. То есть всего на 10 % больше, чем малозначащая в военном смысле Италия. А в 2008 году американский военный бюджет составит \$ 696,4 млрд – снова более половины того, что потратят на оружие жители планеты Земля... [82]

Если кто решит торговать нефтью за другую валюту, тому немедленно будет нанесен мощный сокрушающий удар, чтобы другим было неповадно. Обычно достаточно одной угрозы такого удара. Большинство стран имеет с США договорные отношения, всячески от них зависит. Арабские страны опутаны военными базами и напуганы ростом исламского экстремизма, грозящего смести шейхов,

Норвегия – член НАТО, в Латинской Америке еще совсем недавно американцы «открывали все двери ногами». Политика кнута и пряника в мировом масштабе давала свои плоды. Если все в мире под нажимом США согласились считать доллары деньгами и за полученную крашеную бумагу любая страна может купить на мировом рынке все, что угодно, то доллар и вправду начинает представлять интерес для всех игроков. А США спокойно получают мировые ресурсы совершенно бесплатно.

Это своеобразная пирамида, наподобие МММ: пока доллар всем нужен, он ценен. Как только его перестанут брать, он разом превратится в то, чем является на самом деле, – в бумагу. И это основная проблема. Но у этой проблемы есть и решение, о котором мы говорили. *Любой ценой, подчеркиваю, любой, создавать спрос на доллары.*

Не секрет, что сегодня более двух третей всех наличных долларов вращается за пределами США. Это фактически долговые расписки, которые выдало иностранцам американское государство, забрав у них что-то более весомое: нефть, продовольствие или дипломатический суверенитет. Тайны в том, что ситуация такова, нет. Однако с 23 марта 2006 года Федеральная резервная система впервые в истории приняла решение засекретить данные о том, сколько в реальности долларов вращается вне США. [83] Почему? Потому что их количество превысило все мыслимые пределы. Так уже было в конце 60-х, пока Шарль де Голль не положил конец американскому жульничеству. Но американцы тогда вывернулись: немного видоизменили систему, отменили золотой стандарт и опять принялись без устали штамповать ничем не обеспеченные деньги. Привычка «печатать» деньги без счета посильнее любого наркотика...

Логика выводов ведет нас от одного постулата к другому. Чтобы оставаться мировым паразитом и перекачивать мировые запасы к себе, платя всем окружающим бумагой, США должны вызывать страх и уважение. Уважение у тех, кто не понимает, как и почему Штаты невиданно процветают, и страх у тех, кто понимает, но ситуацию менять не решается. Чтобы и впредь никому неповадно было даже задумываться об этом, чтобы вас боялись, вы обязаны периодически демонстрировать свои мускулы в деле. Дворовый хулиган для поддержания своего авторитета должен хоть иногда кого-нибудь бить. Вот почему Соединенные Штаты всю новейшую историю постоянно колотят какую-либо, всегда заведомо слабую, страну. Жертву они выбирают, разумеется, не просто так, а исходя из своих интересов. Раз бить все равно надо, то уж того, кто им чем-то интересен или чем-то не устраивает Вашингтон.

И тут возникает проблема. Стремясь сеять страх, американцы не должны потерять и уважение. Вы же не можете громогласно заявить, что ведете себя на мировой арене как вооруженный бандит. Что удары наносите, исходя из своих интересов в захвате источников сырья и в сохранении и увеличении спроса на свои доллары. Не можете, вам нужна ПРИЧИНА, которая красиво разъяснит, почему и зачем вы опять бомбите кого-то. Заодно эта «причина» оправдывает существование огромной американской армии. Общая численность личного состава вооруженных сил США, включая резервные компоненты, – более 3 млн человек. Кроме кадровых военных, в войсках США находятся также около 1 млн гражданских служащих. Это огромная для мирного времени армия.

Резонный вопрос: зачем она нужна? Его могут задать свои избиратели, партнеры, союзники. А вопросов быть не должно.

Иными словами, вам нужен ВРАГ! И идея, объясняющая, почему вы с ним боретесь.

Враг вам нужен обязательно. Когда судьба послала американцам Советский Союз, то им крупно повезло. Под борьбу с мировым коммунизмом США обирали весь мир и держали его в напряжении почти 40 лет. За это время они перекачали к себе огромное количество мировых ресурсов и добились невиданного процветания. Но не могут же США рваться вперед, не давая своим союзникам ничего от своего пирога. Не могут – и дают. Не надо думать, что одни американцы получают дивиденды оттого, что машинка по производству основных денег находится в их руках. Весь Запад «стрижет купоны» от бесконтрольной эмиссии доллара, осуществляемой Соединенными Штатами. Это могут быть прямые вливания средств, могут быть и косвенные «бонусы».

Самым ярким примером прямого субсидирования Соединенными Штатами своих союзников является Израиль. Тот, кто когда-либо посетил эту страну, не может не удивляться: как же здесь удалось достигнуть крупных экономических успехов? Стоит лишь отъехать в сторону от любого израильского населенного пункта и глазам предстанет безрадостная картина – выжженная солнцем пустынная местность. При этом уровень жизни в Израиле достаточно высокий и значительно превышает аналогичные показатели всех его арабских соседей. Как же это получилось? Безусловно, трудолюбие израильских поселенцев сыграло огромную роль в расцвете своей страны, но главный секрет все же не в этом. Когда мы восхищаемся прекрасными цветущими садами и безупречными дорогами, как по волшебству возникшими в отсталой и неухоженной местности, давайте вспомним, что неподалеку от Израиля есть еще несколько стран, где произошли такие же чудеса. Об этих государствах мы уже

говорили – это нефтяные экспортеры. Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, подобно Израилю, расцвели и развились в невероятно короткие сроки. Источником их благополучия является экспорт углеводородов, и об этом знает каждый школьник. О причинах процветания Израиля особенно распространяться не любят.

Углеводородами святую землю создатель не одарил, зато одарил хорошими союзниками. Соединенные Штаты с самого основания еврейского государства ежегодно предоставляли ему серьезные субсидии. Очень часто можно слышать нелестные слова в адрес советских коммунистов, которые фактически бесплатно раздавали всевозможным строителям социализма оружие на миллиарды долларов. Деньги за поставленное вооружение Советский Союз никогда не получил, не смогла вернуть их и Российская Федерация. Миллиарды долларов просто списаны Ливии, Ираку и другим получателям советских танков и автоматов Калашникова. Память у критиков СССР устроена своеобразно, видя в глазах Союза каждую соринку, бревна в глазах США они никогда не замечают. Ведь США в отношении Израиля поступают точно так же абсолютно неразумно, теряя огромные суммы.

Нет, оружие израильтянам не дается даром, это противоречит принципам рыночной экономики. Вооружение израильтянам передается за деньги. Но штука в том, что деньги на закупку оружия в США даются Израилю... самими американцами! Ежегодно конгресс целевой записью в американском бюджете выделяет своим израильским друзьям огромные суммы. Это и есть так называемая военная помощь. Полученные от США средства Израиль обязан тратить в США на приобретение военной техники, запчастей, боеприпасов и снаряжения. Лишь небольшую часть средств американцы разрешают реализовать в самом Израиле, причем на строго оговоренные проекты, включая капитальное строительство. Сумма помощи внушительная: с 1986 года – это \$1,8 млрд. [84]

Обратите внимание, это не кредиты, это ПОДАРОК. Американские налогоплательщики просто дарят Израилю огромные суммы без какой-либо надежды получить их обратно. Но ведь мы знаем, что в рыночной экономике ничего бесплатно не происходит. Это верно. До 1985 года Израиль часть долларов получал не бесплатно, а в кредит, то есть обязался их вернуть с процентами. Израиль – важный стратегический союзник США на Ближнем Востоке, но до 1985 года его важность была не настолько велика, чтобы дарить ему миллиарды долларов. Помните, что случилось в этом году? В СССР началась перестройка. Стоило к власти прийти Михаилу Сергеевичу, как США пересмотрели свое отношение и начали напрямую субсидировать израильтян. Что это – совпадение? Нет, в политике такого уровня простых совпадений не бывает. Курс на крушение СССР взят, но для того, чтобы ювелирно провести операцию по нефтяному уничтожению советского конкурента, американцам нужен на Ближнем Востоке свой, максимально бронированный кулак, который в любой момент может изменить ситуацию в ту или иную сторону. И США не просто начинают накачивать Израиль новыми «бесплатными» деньгами, а еще и выделяют дополнительную помощь... на погашение израильского долга по военным кредитам, взятым у США *до 1985 года!* Это называется «экономическая помощь», хотя, по сути, к экономике имеет мало отношения. [85] На самом деле вся мощнейшая израильская армия не стоит израильскому бюджету ни цента. Она для еврейского государства бесплатная, согласитесь, это весьма ощутимое экономическое подспорье для любой державы. В итоге ежегодная совокупная дотация израильскому бюджету составляет еще более внушительную цифру – \$3 млрд.

Но и это еще не все. Отдельные проекты «израильской военщины» субсидируются бюджетом США также отдельно. Финансирование некоторых проектов (противоракета «Хец», лазер «Наутилус») проходит по другим статьям и в учитываемые размеры помощи обычно не включается. В общем, эти «неучтенные» суммы достигают \$200 млн в год. [86]

Теперь все? Нет, не все. Израиль регулярно получает от США партии оружия «из избытков американской армии/ВВС/ВМС/ морской пехоты». Подержанное, снятое в США с вооружения передается израильским друзьям бесплатно. Из средств ежегодной помощи оплачиваются только расходы на доставку этого оружия в Израиль. Причем речь идет не о танках времен первой мировой войны и не о дедовских берданках. Судите сами: в 2001 году Израилю подарили:

59 самоходных минометов М106А2 (107 мм);

72 артиллерийские машины ПВО (Air defense artillery vehicles) [87] .

Не менее щедрыми были американцы и в другие годы. Как говорится, мелочь, а приятно...

Очень обстоятельным получился наш рассказ о бескорыстной дружбе США и Израиля. Остается только понять: \$ 3,2 млрд – это много или мало?

Израиль – небольшая страна с населением 5,9 млн человек. Грубо говоря, это Санкт-Петербург и Ленинградская область и по количеству населения, и по размерам территории. Так вот, по данным Международного института стратегических исследований в Лондоне (IISS), военный бюджет всей

Российской Федерации в 1999 году был равен примерно \$5 млрд, [88] в 2004 – \$14,265 млрд, в 2006 – \$23, 830 млрд [89]. Военный бюджет России в любом случае должен быть больше, чем у Израиля. Одно но: мы деньги, потраченные на оборону, ЗАРАБОТАЛИ. А равному двум нашим регионам Израилю, имеющему меньшую армию, несравнимо меньшую по периметру границу, почти в 30 раз меньшее количество населения, ПОДАРИЛИ на те же цели \$3,2 млрд!

Владельцы «печатной машинки» делятся своими доходами с теми, кто представляет для них интерес. Израиль, расположенный рядом с нефтеносным регионом, является рукой США, положенной на горло добывающим нефть арабам. За это, именно за это и получает щедрые дары израильский бюджет. *Именно для контроля за ближневосточной нефтью и был создан Израиль.* Вспомните дату его создания – 1948 год. Только что отгремела вторая мировая война, наглядно показавшая, что нефть становится главным стратегическим ресурсом. Во время первой мировой таким сырьем был уголь, именно он сгорал в топках флотов всех воюющих держав. Самолетов и танков в той войне было совсем немного. А вторая мировая так в учебниках и называется – война моторов. В моторах бензин, керосин и солярка. Нефть...

Весьма любопытно, что создание еврейского государства не вызвало возражения ни у одной сверхдержавы той поры: ни СССР, ни США не возражали. Почему? Потому что все главные игроки надеялись использовать Израиль в своих политических целях, для своей выгоды. Сталинский СССР в борьбе за влияние внутри Израиля проиграл, а США победили – и на долгие годы отношения Союза с еврейским государством стали складываться негативно. И потом СССР активно помогал арабским странам, стремившимся стереть израильтян с лица земли, вовсе не из пролетарского интернационализма или антисемитизма, а руководствуясь логикой противостояния с США. Было необходимо разжать «руку Вашингтона», крепко ухватившуюся за ближневосточную нефть...

Чтобы окончательно закрыть тему скрытого или прямого субсидирования США своих союзников, рассмотрим пример Германии. Современный бундесвер, немецкая армия составляет 245 тысяч человек. Армия Веймарской Германии, полностью разоруженная

Версальским договором, составляла 100 тысяч человек. Гитлеровский вермахт, накануне нападения на Польшу, 1 сентября 1939 года составлял 4,2 млн человек. Легко догадаться, что стоимость современной немецкой армии не лежит тяжким грузом на бюджете ФРГ. Что дает немцам возможность иметь совсем маленькие вооруженные силы? Существование огромной американской армии, являющейся, по сути, главной ударной силой блока НАТО. США гарантируют безопасность своим союзникам, и те могут спокойно сокращать расходы на оборону. А США, имеющие «печатную машинку», могут спокойно увеличивать свои военные расходы. До тех пор, пока доллар признается платежным средством, можно увеличивать производство вооружений, ведь сырье для этого приобретается «за бумагу». То есть напрямую денег американцы не выделяют ФРГ, но косвенно берут часть расходов на себя. Точно такая же ситуация и с большинством остальных американских сателлитов.

Важно понимать, что львиная доля экономических успехов Запада определяется не сверхтрудолюбием населения Европы или Америки, не их демократическим устройством, как нам пытаются внушить, а особыми правилами «игры», следствием которых является жульническое перераспределение мировых ресурсов, доходов других стран и народов в их пользу.

Чем более значимый для американцев союзник, тем больше ему перепадает, тем ближе его подпускают к кормушке. Второй круг стоящих у кормушки никогда не будет жить так же хорошо, как первый. Поэтому эстонцы никогда не будут жить, как англичане или немцы. А нынешние «наивные» Болгарии, Румынии, да Латвии попадают даже не во второй, а в третий или в четвертый круг...

Мыслим далее. СССР уничтожен, а без врага вам никак нельзя. Ни минуты, ни дня. Что вы делаете? Вы загодя готовите ему смену. Растите врага сами, кормите его деньгами, поите организационной поддержкой. А потом 11 сентября 2001 года выводите его на сцену во всей красе. И начинаете с ним бороться. На сегодняшний день имя «врага», искусственно выращенного США, – международный терроризм. Что это такое? Терроризм не может быть международным, как не может автобус ехать сразу во всех направлениях. У каждого автобуса есть маршрут, а у каждого террориста – своя идея. Кто-то борется за свободу Северной Ирландии, а кто-то – за отделение от Индии штата Кашмир. Что у них общего? Методы, да, но цели-то разные! Как им объединиться? Никак.

Почему же политики всех стран, как заведенные, твердят именно о «международном терроризме», придавая ему тем самым глобальную окраску? Потому что «так принято». Как сказать, что такого терроризма не существует, когда все «цивилизованное человечество» об этом говорит, когда только об этом вещают «независимые» газеты и «свободные» телеканалы. Нельзя так сказать. Ведь все реально занимающиеся мировой политикой, все главы государств и правительств представляют себе, для чего Америка завела эту канитель, и для чего Западу нужен новый враг. Начнешь говорить, что такого врага

нет, что «король голый» – так сам станешь «пособником террористов».

Вы никогда не обращали внимания, что все, кто не устраивает США, всегда оказывались спонсорами терроризма или его пособниками? Именно так: не устраиваешь, значит, ты диктатор, либо сам террорист, либо даешь террористам деньги. И еще одна особенность есть у международного терроризма: почему-то его основные базы и спонсоры, если верить американцам, всегда находятся в нефтедобывающих странах. Почему? Потому что это дает великолепный повод ввести в такие страны свои войска. Это дает ту самую ПРИЧИНУ, о которой мы говорили.

Но террорист – это всегда и «борец за свободу». Вот в «свободном Косово» уже стоят памятники албанским полевым командирам, «героям освобождения». А еще 10 лет назад ООН их же называла террористами. Тонка грань, все зависит от оценки. А оценку у нас узурпировал Запад. Только он, сердечный, может с Точностью отделить зерна от плевел, а преступников и убийц от борцов за свободу.

А цепь логических выводов на этом не заканчивается. Терроризм, вскормленный вами, надо ведь конкретизировать, надо, чтобы его угрозу почувствовал каждый житель тех стран, которых вы «доите» под предлогом борьбы с вселенским злом. Нужен серьезный, осязаемый конфликт. Ведь абстрактной опасностью никого не напугаешь. И вот уже терроризм нам подается с приставкой «исламский». Это самая «модная» на сегодня разновидность «международного» терроризма. Парадокс: в мировом масштабе нам навязывают конфликт мусульманской и христианской цивилизаций. Якобы ценности разные. А вот вхождению террористов, исповедующих разные религии, в один «международный терроризм» ничто якобы не мешает...

Разве не существует действительно «исламского» терроризма, неужели он выдуман? Нет, существует. Потому что его активно растят, и не только деньгами, но и своими нарочито неуклюжими действиями. Посмотрите, как себя ведут американцы в Ираке. Если идет «зачистка», бомба или ракета с вертолета обязательно «случайно» попадает в мечеть. В ответ – взрыв возмущения и... новые теракты, которые происходят уже «самостоятельно», и их не надо организовывать самим американцам.

А зачем печатают карикатуры в западных газетах на пророка, так вообще несложно догадаться. Свобода слова, говорят нам. Но ведь при всей свободе личности, гадить прилюдно на тротуар, где ходят прохожие, до сих пор считается неприличным. А карикатура на пророка для мусульман – это во сто крат хуже! И что, можно плевать им в душу? Зачем печатать карикатуру, обиду от которой испытают миллионы, а эстетическое удовольствие только ее автор и главный редактор издания? Неужели нельзя без нее обойтись, если ясно, что последствиями будет возмущение огромного количества мусульман? Оскудеет сокровищница мирового искусства?

Все гораздо прозаичнее: нужна ПРОВОКАЦИЯ. Надо натравливать мусульман на христиан, Юг на Север, Европу на Азию. Самое обидное, что появление таких карикатур даже не надо организовывать. Всегда найдется безответственный идиот, желающий ее видеть в своей газете, именно потому, что точно знает реакцию почитателей Корана. Почему печатают «пародию» только на ту религию, которая запрещает изображать бога и пророка? Чтобы спровоцировать мусульман. Ведь именно им, а не буддистам, сатанистам или свидетелям Иеговы, отводится роль современного врага, существование которого «объясняет» многомиллионные американские вооруженные силы.

Следующий вывод, уверен, многим не понравится. Но он логичен. Терроризм должен быть страшной угрозой. А значит, ДОЛЖНЫ происходить террористические акты. Вы никогда не задумывались, почему в странах, с которыми Соединенные Штаты не в ладах, практически не происходит терактов. А где они должны происходить? Раз пугать вы собираетесь европейцев и американцев, то и жертвы должны быть не где-нибудь в Северной Корее или Анголе, а в европейских столицах и городах США. Жертвы должны быть и в странах третьего мира, но только в тех, которые являются союзниками Соединенных Штатов. Чтобы все видели: вот враг, вот его действия. С ним надо бороться. А значит, нужна огромная американская армия, а то террористы взорвут все к чертовой матери. Ведь это только в России, благодаря «реформам» и прямому предательству ельцинской камарильи, появились самые настоящие террористы, которые с радостью убивают людей. Которым отрезать голову человеку, как вам яблоко надкусить, которые могут, не дрогнув, убивать детей в Беслане. А на Западе таких нет, их приходится тщательно растить. Создавать «виртуальных» персонажей, типа Бен Ладена, которые непонятно, живы ли, существуют ли. Появляются они в нашей реальности, словно певцы эстрады, только в виде «клипов» и «записей речей». Так этих пленок можно за один день снять и записать на десять лет вперед. А потом, убрав записанного на них террориста, эти десять лет «бороться» с ним и его мифической организацией...

Хочу ли я сказать, что теракты «11 сентября» и другие взрывы на Западе осуществили сами западные спецслужбы? Отнюдь. Я этого не знаю. Есть многочисленная литература, которая приводит

сногшибательные факты об этих событиях. Но эта книга не о том, кто взорвал американские небоскребы, поэтому мы не будем подробно останавливаться на кровавых событиях 11 сентября 2001 года. Отметим лишь самые любопытные детали.

Сначала освежим в памяти события тех дней. Четыре пассажирских «боинга» в течение часа были захвачены 19 арабскими террористами, вооруженными ножами для резки картона. Пилоты-смертники взяли на себя управление самолетами и изменили курс на Нью-Йорк и Вашингтон. Два «боинга» были направлены в башни-близнецы Всемирного торгового центра. В небоскребах начался пожар, вызвавший их полное разрушение. Третий «боинг» врезался в Пентагон. Пассажиры четвертого самолета вступили в борьбу с угонщиками, что привело к падению самолета в штате Пенсильвания. Такова общепринятая версия событий. Она окончательно оформилась в течение нескольких дней после катастрофы, став официальной.

А теперь вспомним самые вопиющие нестыковки этой версии. Начнем с самых малоизвестных. [90]

11 сентября 2001 года в Нью-Йорке рухнуло не два, а три здания. Гибель третьего небоскреба тщательно замалчивается. Официальная Правительственная Комиссия, созданная по событиям 11 сентября, вообще не включила этот факт в свой отчет. Тому есть две причины: в этом здании находились нью-йоркской штаб-квартира ЦРУ, налоговая служба, комиссия по биржам и ценным бумагам, а также оперативный центр и бункер нью-йоркской мэрии по чрезвычайным ситуациям. А главное – в 47-этажный небоскреб, известный как здание №7 Всемирного торгового центра (World Trade Center 7), расположенный рядом с башнями-близнецами, никакой летающий объект не врезался. Но здание ни с того ни с сего взяло и рухнуло около 17 часов 11 сентября 2001 года. И никто при его разрушении не пострадал, ни один человек. При этом дом обрушился «по форме» абсолютно так же, как и башни, в которые врезались «боинги».

Проектировщики уничтоженного здания в один голос твердят, что вариант попадания самолета учитывался при строительстве и потому не мог привести к таким последствиям. Разрушение башен было удивительно единообразным, симметричным и абсолютным. Огромные небоскребы аккуратно сложились, словно карточный домик. Разрушились полностью, превратившись в кучи мусора и тучи пыли – даже без остатков вертикальных стальных колонн. Так красиво и правильно дома складываются лишь при направленном взрыве, применяемом при сносе отслуживших свой срок зданий. Для его осуществления не требуется много взрывчатки, но ее нужно разместить в нужных местах (в прямом контакте со структурными элементами) и подорвать в строгой синхронизированной последовательности. В Северную башню самолет врезался в 8.45 под прямым углом и теоретически мог повредить несущие стальные опоры здания, расположенные по центру. В 9.03 был нанесен второй удар – по Южной башне, но столкновение произошло под острым углом, а значит, обломки самолета не должны были задеть опор. Между тем, несмотря на разницу в повреждениях, обе башни «сложились» абсолютно симметрично, этажи аккуратно «схлопывались», именно так, как бывает в случаях контролируемого сноса высоток. Причем первой в 9.59 упала менее поврежденная Южная башня, а в 10.29 рухнула получившая более серьезные повреждения Северная. А в 17.00 – третья, в которую вообще никто не врезался.

Официальное объяснение обрушения – горящее топливо расплавilo стальные колонны. Температура плавления стали – 1538 °C. [91] В каждой из башен было 200 тысяч тонн стали. И вся эта масса разогрелась и расплавилась от горячего из топливных баков одного самолета? Ведь и количество горячего в башни попало разное: если первый самолет влетел внутрь, то часть топлива второго взорвалась огромными огненными шарами вне здания, что прекрасно видно на записях и фотографиях. Башни одинаковые, количество стали в них одинаковое, топлива от самолетов разное количество, стиль падения и разрушения одинаковые. И первым падает здание, куда попало меньше топлива чем необходимо, температуре? Или непонятным образом повысили ее до нужных 1538 °C? Один из американских исследователей тайны 11-го сентября, МакМайкл (J. McMichael), пишет по этому поводу: «Применение авиационного топлива для плавки стали – это изумительное открытие, честное слово... Специалисты по обработке металла возьмется с ацетиленовыми горелками, кислородом в баллонах, электрическими дугами от генераторов, электропечами и другими сложными устройствами, но что использовали эти гениальные террористы? Керосин, стоимостью 80 центов за галлон по рыночным ценам».

В страшном пожаре, согласно официальной версии, расплавились сотни тысяч тонн стали, в пыль превратились сотни тонн бетона. От пассажиров «боингов» не осталось практически ничего, только обугленные фрагменты тел. Между тем паспорт одного из угонщиков, врезавшегося в башню самолета, Мохам-меда Атты (Mohammed Atta), целехоньким спланировал вниз и был найден при расследовании.

До сих пор нет ответа на вопрос, почему башни-близнецы не развалились на куски, а распались,

превратившись в пыль. Если бы пожар был причиной обрушения зданий, то неравномерности повреждений и неравномерности горения в разных частях зданий привели бы к тому, что обвал пошел бы по-своему в каждом из зданий. Тогда куски бетона и стальные балки разлетелись бы по большой территории, причинив огромный ущерб и приведя к многочисленным жертвам среди жителей. Этого не произошло. Крупных обломков, как это обычно бывает, не оказалось.

Согласно официальной версии, третий из угнанных самолетов, «боинг 757» компании American Airlines (AA), рейс 77, врезался в Пентагон. Чтобы нанести максимальный ущерб угонщики направили самолет по горизонтальной траектории. То есть постарались «въехать» в здание, как будто они были на машине, а не на самолете. Высота «боинга 757» составляет 13 метров, Пентагона – 24 метра. То есть высота полета лайнера должна была составлять буквально несколько метров над землей, что является невероятно сложным маневром. Зачем было его делать? Значительно больший ущерб можно было нанести, просто обрушив самолет сверху на здание. При этом промахнуться сложно: Пентагон занимает площадь 117 363 м². Террористы же выбирают самый сложный и менее эффективный вариант. При этом, летя в нескольких метрах над землей, самолет сорвал провода, протянутые через улицу. Но каким-то образом умудрился протиснуться между столбами, расстояние между которыми меньше размаха крыльев «боинга 757».

Любому человеку, видевшему хоть раз в жизни самолет, должно быть понятно, что при его горизонтальном столкновении со зданием на последнем неизбежно останутся повреждения как от корпуса, так и от крыльев. Однако американских следователей не смутил тот факт, что, судя по фотографиям с места катастрофы, «боинг 757» перед столкновением аккуратно сложил крылья, так как на здании Пентагона следов от крыльев нет. Не было обнаружено никаких обломков самолета внутри Пентагона. Согласно официальной версии, все детали «испарились» в ходе пожара, равно как и стальные опоры башен Всемирного торгового центра. Между тем в каждой из авиакатастроф, которые пережило человечество, все без остатка никогда не сгорало. Например, когда «конкорд» под Парижем врезался в гостиницу сразу после взлета, он был под завязку заправлен керосином, но обломков было хоть отбавляй.

Не осталось никаких обломков на лужайке перед местом удара самолета в здание. А ведь от удара должны были отломиться крылья, и их обломки вместе с тяжелыми Двигателями и частью хвоста были бы видны прямо на месте катастрофы. Но рядом с пожарными машинами не видно ни одного винтика, который мог свидетельствовать о том, что в Пентагон врезался самолет.

Стена, в которую, по официальной версии, врезался самолет, тоже долго не простояла. Хотя она просто не могла сохраниться при столкновении с самолетом, минимальная скорость которого около 400 км в час. Но стена сохранилась и стояла как вкопанная, пока пожарные тушили пожар. На ней было прекрасно видно входное отверстие, принадлежность которого самолету мог приписать только трехлетний ребенок. А вверху над местом, куда врезался огромный самолет, в нескольких метрах видны целые окна, в которых даже стекла разбиты не полностью. Поэтому наружная стена Пентагона «рухнула» через пару часов после атаки.

Разрушения двух башен-близнецов были вызваны, как утверждает официальная версия, разливом топлива и страшным пожаром. Однако на траве перед Пентагоном нет следов горения керосина. Лужайка вполне зеленая. Между тем при ударе самолета во вторую башню произошел сильный взрыв топлива с образованием огненных шаров вне здания. Ничего подобного в Пентагоне никто не видел. Да и сами разрушения этого здания несравнимо менее катастрофичны, чем разрушения в Нью-Йорке, которые произошли от такого же удара.

Правительство США заявило, что пассажиры и члены экипажа, находившиеся на борту рейса 77, были опознаны по остаткам ДНК. После пожара, уничтожившего без следа 100 тонн авиационного алюминия, внутреннюю и внешнюю отделку лайнера?

Несмотря на сохранившиеся чудом «остатки ДНК», черные ящики всех самолетов, согласно официальной версии, сгорели. Аналогичные приборы практически во всех авиакатастрофах остаются целыми, и их записи расшифровывают и изучают.

Четвертый захваченный самолет United Airlines рейс UA93 разбивается рядом с городом Шенксвилл (Shanksville) в штате Пенсильвания в 10:37 утра, почти через два часа после того, как он вылетел из аэропорта. Согласно официальной версии, пассажиры этого самолета вступили в борьбу с угонщиками и не дали им осуществить задуманное (удар по Белому дому). В результате борьбы террористов и пассажиров самолет упал. Однако некоторые обломки самолета были найдены на расстоянии до 8 миль от места катастрофы в жилых кварталах. Многие жильцы района Indian Lake сообщили о падающих с неба пылающих обломках самолета.

Пассажирами 4 захваченных самолетов были более двухсот пятидесяти человек. Они сумели совершить 13 звонков своим родным и близким прямо с борта. Это невероятно. В 2001 году вероятность успешного соединения с сотового телефона из реактивного авиалайнера, летящего на огромной скорости и высоте, была близка к нулю. Только в 2004-2005 годах целый ряд компаний занялся разработкой оборудования для обеспечения устойчивой мобильной связи в авиалайнерах – «боингах» и «аэробусах». Вероятность дозвониться при снижении самолета также крайне мала. На меньшей высоте реактивный самолет покидает пределы одной соты в течение 1-8 секунд. За это время телефон успевает установить с ней контакт, однако уже находится в зоне другой соты. Разговор неминуемо прерывается, так и не начавшись.

Но если дозвониться с борта самолета невозможно, как же родственники погибших смогли опознать их голоса на автоответчике? Есть ответ и на этот вопрос. В последнее время в России появился новый вид мошенничества. Жулики звонят домой и говорят близким какого-либо человека, что он попал в милицию (за ДТП, драку и т. п.) и для его вызволения требуются деньги, чтобы замять неприятную ситуацию. Чтобы жертва не сомневалась, трубку дают «пострадавшему», но буквально на пару секунд, и он успевает сказать несколько слов. Суть в том, что все жертвы мошенников слышат голоса своих близких, находящихся в совершенно другом месте, и покорно несут деньги. По телефону разговаривают не пародисты и не умельцы, жулики звонят по простой базе номеров и не могут знать тембр голоса и манеру разговора неизвестного им человека. А родственники слышат то, что «хотят» услышать...

В материалах расследования есть текст одного из состоявшихся звонков. Этот Mark Bingham звонит своей матери и говорит: «Здравствуй, мама, это я – Mark Bingham»...

Никто из позвонивших с борта захваченных самолетов не сказал ни в одном из предполагаемых телефонных разговорах об угонщиках арабского происхождения. Никто не сказал простой и важной в таких условиях фразы: «Арабы захватили наш самолет».

Президент США Джордж Буш не только долго отвергал приглашение выступить перед членами комиссии по расследованию событий 11 сентября, но и, уже согласившись на встречу, выставил свои условия.

- Он настаивал на ограниченной по времени беседе – один час.
- Показания глава США соглашался давать только совместно с вице-президентом Диком Чейни.
- При этом от комиссии должны быть только 2 человека – председатель и его заместитель.

После тяжелых переговоров стороны согласились, что беседа состоится в Белом доме и в ней будут участвовать все 10 членов комиссии. Ограничение по времени тоже было снято. Казалось бы, комиссия сможет получить исчерпывающую информацию от президента. Однако не все так просто. Для получения одобрения Буша на эту «беседу» пришлось согласиться, что:

- не будут вестись ни ее видео, ни аудиозаписи, ни даже стенограммы;
- при этом ни Буш, ни Чейни не должны были принимать присяги. [92]

Что сказали руководители США своим конгрессменам, неизвестно и по сей день, хотя «беседа» состоялась в апреле 2004 года. Чтобы понять абсурдность такой ситуации, представьте себе, что в суд вызывают свидетеля, но он согласен говорить только в присутствии другого свидетеля. Зачем? Чтобы слышать его показания и избежать разночтений. Затем показания свидетеля засекречиваются. А самое главное, никто не обязывал его говорить правду – ведь присягу свидетель не принимал...

Есть официальная версия американского правительства, есть факты, ее опровергающие. Правду мы явно узнаем не скоро. Меня же волнует один вопрос.

Что же стало с пассажирами самолета, якобы атаковавшего Пентагон, если по всем выкладкам этот удар произвел не «боинг 757»?

Международный терроризм – это жутко и кроваво. Но и очень удобно. Объяснение для любых событий для Соединенных Штатов заранее готово. Остается только подготовить сами события и использовать произошедшее в своих целях. Каковы же цели? Власть над миром через господство над ресурсами, через контроль над нефтяными месторождениями. Куда бы ни вторгалась американская армия, цель у США всегда одна.

А теперь вернемся на десяток лет назад, от таинственных событий 11 сентября 2001 года перенесемся к последним месяцам жизни Советского Союза, в конец 1990 года. Как, по какому сценарию пойдет развал СССР, было пока неясно, но неизбежность краха сомнений не вызывала. Как не было сомнений и в том, что Китай демократизироваться, то есть разваливаться, не собирается. Можно и нужно было начинать подъем цен на углеводороды.

Несложно догадаться, что ключ к повышению цены на нефть находится в том же самом месте, где американцы нашли ключ к ее понижению. В Персидском заливе...

8. Саддам Хусейн

— американский регулятор цен на нефть

Единственное, что меня интересует на Кавказе, – это кто контролирует дорогу, по которой качается нефть, а аборигены могут хоть разорвать друг друга на части.

Лорд Бальфур, министр иностранных дел
Великобритании, 1919 год

Операция по уменьшению стоимости и удержанию низкой цены куда более сложная, чем игра на повышение. Так уж устроен человек, так уж устроена экономика. Все хотят продать свой товар подороже. Поэтому американское благословение на увеличение ценника арабскими шейхами всегда будет принято более благосклонно. Но для мировой экономики, для тех самых брокеров нужен был сигнал, повод для подорожания ресурса. Кроме всех прочих причин (в ожидании будущей схватки с Китаем), необходимо собрать под свой контроль максимальное количество источников углеводородов, чтобы в нужный момент можно было играть в любую сторону, когда логика американо-китайского противостояния этого потребует.

1990 год. Крупнейшие месторождения нефти в Саудовской Аравии, Кувейте, Норвегии американцами уже контролируются. Нефтяная промышленность СССР после ценового удара дышит на ладан, а после неизбежного крушения страны, к которому ее ведет большой друг «цивилизованного мира» Михаил Сергеевич Горбачев, достанется победителям, то есть Западу. Ходорковские, Березовские, Невзилины и прочие герои будущего раздела советского нефтяного пирога еще работают в простых советских НИИ или кооперативах и даже не подозревают, какое сказочное богатство свалится на них в ближайшие годы. Но лидеры Запада всегда работают на перспективу и прекрасно знают, что первым шагом «демократического» правительства осколков СССР будет приватизация нефтяных скважин вопреки всем мировым канонам работы в этой сверхприбыльной отрасли. В итоге Вашингтон будет полностью контролировать нефтяные активы бывшего СССР.

Что остается? Венесуэла и другие латиноамериканские страны, играющие едва заметную роль, полностью покорны политике США [93]. В начале 90-х годов на карте мира остается всего лишь две страны, обладающие огромными нефтяными запасами и неподконтрольные американцам: это наши старые знакомые Ирак и Иран. *Вопрос вам на засыпку: будь вы главой США, кого вы станете громить и подчинять первым, антиамериканский Тегеран или лояльный к США Багдад?*

Проверьте себя, как политика. Иран прогнал американскую марионетку – шаха, захватил посольство США и удерживал в заложниках американских дипломатов. Ирак сменил антиамериканскую риторику на дружественную, отчасти свернул сотрудничество с СССР и во время войны с иранцами получал оружие от обеих сверхдержав. Нефти и в Ираке, и в Иране много. Кого вы будете подчинять себе военным путем?

Логично при таком раскладе вначале подчинять врага, оставив дружеский режим на потом. Американцы же выбрали своей мишенью, наоборот, более дружественного им Саддама Хусейна. Почему его? Потому что Ирак занимает второе место в мире по запасам углеводородного сырья, уступая лишь Саудовской Аравии? Это важный момент, но не решающий, запасы Ирана лишь немногим меньше, а по некоторым оценкам, и больше иракских. Так почему в Вашингтоне решили наказать вполне лояльный режим, а не явных врагов?

Потому что враги будут биться насмерть, а США очень любят воевать со слабыми противниками. Потому что друзей легче обмануть, а именно на обмане и провокации строится вся американская политика.

Не стали исключением и первые шаги Штатов в борьбе за дорогую нефть. Они вошли в историю человечества под двумя названиями:

«Иракская агрессия против Кувейта»;

военная операция против агрессивного иракского режима «Буря в пустыне».

Второе стало естественным следствием первого. А повышение цены на черное золото стало результатом всей операции американского руководства. Для понимания подоплеку событий совершим небольшой исторический экскурс. До конца первой мировой войны Ирак входил в состав Османской империи, на его территории происходили не самые ожесточенные сражения, но все же военные действия иракскую территорию не миновали. Англичане боролись здесь с турецкой армией, сами же арабы в основном оставались в роли сторонних наблюдателей. Нельзя не отметить, что в Ираке воевал и русский экспедиционный корпус генерала Баратова, направленный сюда по просьбе Великобритании.

К концу войны Месопотамию оккупировали английские войска. Роль нефти в политике и экономике уже становилась вполне очевидной, поэтому Великобритания сюда и пришла. Сначала, с 1922 по 1932 год,

Ирак становится подмандатной территорией, когда британцы установили здесь марионеточный монархический режим. Мандат Лиги Наций истек в 1932 году, но англичане так никуда и не ушли. Потом отшумела вторая мировая, в ходе которой англичанам удалось подавить подготовленное Германией восстание. Если бы оно удалось, то вся мировая история могла бы пойти по-другому. Со 2 мая 1941 года в Ираке шли бои, 30 мая британские войска вошли в Багдад, и Гитлер, до последнего момента колебавшийся в выборе направления своего удара, сделал окончательную ставку на разгром Советского Союза...

После 22 июня 1941 года ничего особенного на Ближнем Востоке не происходило. После окончания войны англосаксы вновь «задержались» в нефтеносном районе. В результате многочисленных заговоров и переворотов Ирак стал весьма нестабильным государством, что позволило Западу продолжить беспрепятственно качать иракские углеводороды. Контроль над нефтедобычей оставался в руках иностранных монополий, пока в 1968 году к власти не пришла партия Баас, пытавшаяся возродить весь арабский мир под социалистическими лозунгами.

Шаги любого независимого руководителя любого государства нашей планеты, обладающего нефтяными запасами, легко предсказать. Одинаково поступят демократически выбранный президент и диктатор, пришедший к власти путем убийств и переворотов, – начнется национализация нефтяной промышленности. Это безошибочный индикатор, потому что любая независимая власть будет стремиться к тому, чтобы оставить нефтедоллары внутри страны и не позволить им утекать к иностранцам. А вот если пришедшее к власти руководство под аккомпанемент громких фраз о свободном рынке, инвестициях начинает приватизировать нефтяную отрасль, как это было у нас в России, – сомнений быть не должно. Это западные марионетки, готовые за малую долю обобрать собственный народ...

Вся история современного Ирака связана с именем Саддама Хусейна – решительного, жестокого и весьма амбициозного правителя. Справедливости ради заметим, что не он был главой Ирака, когда в начале 70-х годов партия Баас провела национализацию иракской нефтяной промышленности. Разумеется, это сильно ухудшило отношения Ирака с Западом. Багдад стал, согласно западной печати, чуть ли не главным спонсором террористов. Улучшаться подпорченные отношения начали лишь с началом ирано-иракской войны, когда именно багдадский режим стал «шпагой» США в наказании взбунтовавшегося Ирана. Что любопытно, едва придя к власти в 1979 году, Хусейн уже в 1980 году напал на Иран, что явно свидетельствует о его горячем желании наладить подпорченные отношения с Вашингтоном.

Стремление молодого иракского диктатора к «правильной» политике не осталось незамеченным. В феврале 1982 года Багдад был вдруг вычеркнут из американского списка государств, «поддерживающих международный терроризм», что означало начало расширения торгово-экономических и военных связей [94]. В декабре 1984 года, всего лишь через месяц после восстановления дипломатических отношений, в Багдаде вновь открылось посольство США, немедленно начавшее снабжать иракских военных разведывательной информацией со своих спутников-шпионов. Углубление иракско-американской дружбы немедленно отразилось на расширении кредитной линии, предоставляемой Хусейну. Нуждавшийся в средствах Ирак получил \$ 345 млн в 1984 году, в следующем, 1985, году – уже \$675 млн, а в конце 1987 года Ираку был обещан самый большой заем такого рода для отдельной страны во всем мире – \$1 млрд. [95]

Вспомним наш собственный опыт, освежим в памяти взволнованные лица Чубайса, Гайдара и других руководителей молодой российской экономики. С каким придыханием говорили они об иностранных кредитах, с какими трудностями их добывали. Под каждое выделение денег Россия что-то обязательно была обязана сделать: то демократизироваться, то приватизироваться. Просто так деньги никогда не давали. Несложно догадаться, что крупные цифры американских кредитов обозначали соответствующее «укрупнение» американо-иракской дружбы.

К концу изматывающей войны с Ираном иракский режим стал хроническим должником. Казна Саддама Хусейна была пуста даже не столько из-за огромных военных расходов, сколько из-за падения цен на нефть, которое, по договоренности с США, именно в этот период организовала Саудовская Аравия и другие арабские страны. Особенно нагло, с точки зрения Багдада, вел себя соседний Кувейт. Этот маленький эмират, воспользовавшись занятостью иракцев войной, возвел нефтяные вышки прямо на границе и качал нефть из-под носа Ирака. Помимо этого, Кувейт еще и не соблюдал установленные ОПЕК квоты добычи углеводородов, что приводило к падению цены. Закончив войну с Ираном, Багдад немедленно обратился в сторону решения кувейтской проблемы.

Иракская экономика задыхалась. В письме к Генеральному секретарю Лиги арабских стран министр

иностранных дел Ирака Тарик Азиз писал, что Кувейт и ОАЭ «осуществили намеренный план наводнить нефтяной рынок нефтью в количествах, превышающих установленные ОПЕК». По словам иракского министра, все поставщики нефти потеряли от этого около \$500 млрд, а сам Ирак – \$89 млрд.

Понимая, разумеется, с чьей подачи саудиты и кувейтцы ведут странную ценовую войну против самих себя, Саддам Хусейн справедливо посчитал, что решение проблем его экономики лежит в Вашингтоне. СССР в расчет можно было уже не принимать, погрязший во внутренних проблемах Горбачев согласно кивал на любое западное предложение. Чего же хотел иракский диктатор? Поначалу не так уж и много: заставить Кувейт и всех остальных прекратить постоянное наращивание нефтедобычи, что приводило к увеличению цены. Помимо этого, предъявляя претензии к Кувейту, Саддам хотел получить часть его территории, Основания для таких требований были на лицо. Виной тому ... политика «британского империализма».

Англии очень не хотелось уходить после второй мировой войны из Ирака. А когда уходить все же пришлось, все было сделано согласно старому римскому правилу – «разделяй и властвуй». Способ действия универсален для любого места земного шара: покидая страну, англосаксы делят ее на несколько частей. Наиболее ярким примером такого поведения является Индия. Когда она была единственным в мире местом добычи алмазов и главной жемчужиной британской короны, она была едина под властью Великобритании. Но вот англичане уходят, и на месте Индии в 1947 году на карте появляется два государства: Индия и Пакистан. Разделение было искусственным, по религиозному признаку, что вызвало массовые миграции индусов и сикхов с одной стороны, а мусульман – с другой. Примерно 6,5 млн человек устремилось из Индии в Пакистан, а 4,7 млн – в обратном направлении. В 1971 году появляется и третье «индийское» государство – Бангладеш. Важно понимать, что Пакистана и Бангладеш никогда в истории не было. К примеру, название новой страны было придумано в Англии, в среде обучавшихся в свое время в английских вузах индийских мусульман, которые, выучившись, позднее получили благословление Британии на отделение. «Пакистан» на языке урду значит «страна чистых» и состоит из букв провинций ранее единой Индии, вошедших в эту новую независимую державу. [96]

Итог такого деления закономерен: несколько индо-пакистанских военных конфликтов, война за независимость, террористические акты, борцы за свободу отдельных частей всех стран региона. А значит, все стороны заинтересованы в партнерстве с Западом против соседа и своих собственных сепаратистов. Все три страны тратят огромные суммы на вооружение и модернизацию своей армии. А кто является крупнейшим продавцом оружия в мире? Правильно, США.

Точно так же Ирак и соседний с ним Кувейт когда-то были одним государством. Но когда англосаксы уходили, страна была поделена на части. «Кувейт создан Англией, чтобы заблокировать Ирак, лишить его выхода к заливу и ослабить с геополитической точки зрения», – сказал иракский министр иностранных дел Тарик Азиз. [97] В итоге к концу 80-х годов XX века не было даже официально установленной границы между странами. То есть граница, конечно, была, но она не была окончательно подтвержденной обеими сторонами. Это давало Западу прекрасный рычаг воздействия как на крошечный Кувейт, имеющий карликовую, 13,5 тысяч, армию, так и на Ирак, жаждавший исправления «несправедливости».

В итоге Багдад хотел расширить свой выход в Персидский залив и получить нефтяные вышки, возведенные Кувейтом на спорной территории. Все обращения Ирака к соседям с предложением решить дело «по-хорошему» оставались без ответа. Иначе и быть не могло. США нужно было организовать войну в Заливе, чтобы не только решить задачу увеличения цен на нефть, но и взять под контроль вторые по размерам запасы нефти в регионе. Политика Запада была двойственной: с одной стороны, гарантия безопасности Кувейту, ОАЭ и Саудовской Аравии, с другой – гарантии невмешательства в конфликт для Ирака.

Любой желающий разобраться в ситуации с легкостью убедится в том, что американцы спровоцировали Хусейна напасть на Кувейт, а потом «в справедливом гневе» на него же и обрушились [98]. Получив негласную американскую поддержку, Саддам Хусейн даже увеличил свои аппетиты: он решил аннексировать Кувейт, что позволяло ему решить все экономические и стратегические задачи разом. Не получив одобрения США, на такой шаг никто в здравом уме не решился бы. Саддам Хусейн честно выполнил желание Вашингтона, воевал с Ираном 10 лет и мог рассчитывать на компенсацию своих затрат и усилий. Посчитав так, иракский диктатор совершил главную ошибку своей жизни...

Казалось, что события развиваются в соответствии с его пожеланиями. В апреле 1990 года в Ирак прибыла группа американских сенаторов во главе с Робертом Доулом, якобы озабоченных разработкой Багдадом оружия массового поражения. [99] В конце того же апреля помощник государственного

секретаря по вопросам Ближнего Востока Джон Келли во время обсуждения возможных санкций против Багдада в Конгрессе заявил, что такой шаг будет противоречить национальным интересам США и что администрация «не рассчитывала на введение экономических и торговых санкций в этот момент» . [100] Это лишь косвенные, видимые фрагменты полученных Саддамом уверений. И глава Ирака начинает действовать. Идут письма в Лигу арабских стран с требованием «унять» Кувейт, чтобы тот прекратил свой «экономический заговор против Ирака». В ответ кувейтцы не только не согласились уменьшить свои квоты, чтобы увеличить иракскую долю нефтедобычи, но, наоборот, продолжили качать все больше черного золота.

Первый звонок раздался 19 июля 1990 года. В этот день состоялось небольшое пограничное столкновение на ирако-кувейтской границе. Твердая оценка этого инцидента со стороны США могла предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта. Но американцам нужна война, поэтому следуют прямо противоположные заявления. Ирак подтягивает свою армию к границе, а посол США в Ираке Э. Глэспи заявляет: «Нам особенно нечего сказать по поводу арабо-арабских разногласий, таких как ваши разногласия с Кувейтом по вопросу границ». [101] Из текста понятно: конфликт чисто арабский, США в него вмешиваться не будут. 31 июля 1990 года упомянутый нами Джон Келли, помощник государственного секретаря по вопросам Ближнего Востока, снимает последние сомнения Багдада: «Мы не имеем отношений, основывающихся на договорах по обороне ни с одним из государств Залива. Исторически мы воздерживаемся занимать позицию по пограничным спорам или разногласиям внутри ОПЕК» . [102]

Саддам Хусейн отбрасывает последние сомнения: на следующий день после выступления Келли Ирак прекращает переговоры с Кувейтом, а еще через день, 2 августа, начинается вторжение. Иракский спецназ высаживается с вертолетов в столице Эль-Кувейт. Эмир Кувейта бежит. И тут события начинают развиваться совсем по другому сценарию. Неожиданно жесткая реакция ООН и осуждение Ирака всеми членами Совета Безопасности вызывает в Багдаде удивление. Ведь так не договаривались. 3 августа 1990 года правительство Джорджа Буша вводит торговые санкции против Ирака. Саддам Хусейн делает неуклюжую попытку исправить ситуацию. Багдадское радио заявляет, что иракские войска выполнили задачу по защите Кувейта и их вывод из эмирата должен начаться 5 августа, «если не возникнет угрозы безопасности Кувейта и Ирака». Надеюсь, что это всего лишь недоразумение, и стремясь показать, что американские «нефтяные» интересы угрозе не подвергаются, иракское радио делает одно заявление за другим. «Некоторые информационные агентства поместили вымышленные сообщения о том, что они называют приближением иракских войск к саудовской границе, – говорилось в нем. – Ирак категорически отрицает эти сфабрикованные сообщения. Верх тенденциозности смешивать Саудовскую Аравию, братскую страну, с которой у нас нормальные сердечные отношения, и Кувейт». [103]

5 августа 1990 года действительно начинается вывод иракских частей с территории Кувейта. Видя, что его обманули, Саддам решает уйти. Глава Ирака понимает, что американцы его провели, но все же надеется, что их показная жесткость в отношении него, не более чем спектакль для мировой общественности. В принципе задача-минимум для Саддама решена. Эмир Кувейта бежал, теперь он будет сговорчивее, а то и вообще произойдет смена власти. Нефтяные вышки на спорной пограничной территории теперь под контролем Ирака. Конечно, хотелось бы прихлопнуть Кувейт окончательно, но раз американцы себя так повели, лучше уйти по-хорошему. ООН призовет к переговорам, США на них согласятся, и далее начнется многолетний и бесплодный дипломатический торг по поводу спорной территории. А Саддам Хусейн будет выбрасывать на нефтяной рынок свою и кувейтскую нефть и стричь двойные купоны. Ну а лет через пять можно будет и отдать опустевшие скважины обратно...

Оценивая дальнейшие события, надо ясно осознавать, что иракский диктатор не хотел войны ни при каких обстоятельствах. Только что вничью закончилась 10-летняя борьба с Ираном, полностью обескровившая Ирак. Куда же теперь ему воевать с США, без малейшей надежды на успех?! Если бы Саддама оставили в покое, он ушел бы из Кувейта самостоятельно. Но американцам нужен был повод к войне. Хусейн его дал, и Вашингтон не собирался позволить решить дело миром...

Напряженность вопреки ожиданиям Багдада не снижается, а нарастает. 6 августа 1990 года Совет Безопасности ООН принимает резолюцию № 661, накладывающую экономические санкции и эмбарго на поставки оружия в Ирак. США для предотвращения возможной иракской агрессии направляют в Саудовскую Аравию американские войска. Турция отключает иракский нефтепровод, проходящий по ее территории. Теперь цена на нефть пойдет вверх, но Ираку от этого не будет никакой пользы.

Тогда 8 августа 1990 года Саддам Хусейн объявляет о присоединении Кувейта к Ираку в качестве провинции. *Именно резолюция ООН и позиция США вынуждают Саддама Хусейна пойти на этот шаг!* Фактически американцы заставляют иракского диктатора остаться в Кувейте. Он не может уйти оттуда

под нажимом, не потеряв своего лица. Это же государственная политика, а не качели: 2 августа ввели войска, только на Ирак за это прикрикнули, и он 7-го уже вывел их обратно. Так не делается. Собственно говоря, выбора у Хусейна теперь нет. Не может же он сказать своим военным и народу, что его попросту обманули. Глава Ирака должен идти на конфликт с мировым сообществом.

Вся дальнейшая история этого конфликта нам не очень интересна. Хочется отметить лишь несколько моментов:

В четвертой главе мы говорили о том, что пообещали американцы саудитам за снижение цены на нефть, и насчитали целых три пункта обещаний. Так вот существовал и четвертый. Благодаря «наивности» Саддама Хусейна, попавшегося на американскую приманку, цена нефти выросла почти в два раза. До начала войны в Заливе цена нефти составляла около \$ 18-20 за баррель. Вторжение иракской армии в Кувейт и последовавшая за этим война подняла ее до \$45 за баррель, цена подержалась немного на \$30, а потом вернулась на прежний уровень. Кто же снял «сливки» с этого повышения?

А давайте сформулируем вопрос по-другому: кому США «были должны» за создание смертельных трудностей советской экономике? Саудовской Аравии. Вашингтон гарантировал, что при неизбежном увеличении цены на нефть львиную долю доходов получит именно Саудовская Аравия. И слово сдержал. Благодаря своей хитрой акции с Саддамом им удалось «выключить» из нефтеоборота и Ирак, и Кувейт. Помните страшные кадры CNN того времени: горящие кувейтские нефтяные скважины. По нефтепромыслам Ирака наносились ракетно-бомбовые удары. В итоге, если до августа 1990 года саудовская квота в ОПЕК составляла 24 % от общей нефтедобычи картеля, то в феврале 1991-го она равнялась уже 35 %. [104]

Повышение цены на нефть уже в 1990 году, казалось бы, противоречит теории «нефтяного удушья» СССР. Ведь углеводороды подорожали еще «при жизни» Советского Союза. На самом деле не противоречит. Пять лет душили советскую экономику ценой, и когда добыча упала, а новых месторождений никто не искал, ценовая кривая пошла вверх. Тут-то впору упомянуть не о цене на нефть, а об искусстве руководства. Частенько говорят, Горбачеву помешали низкие цены на углеводороды, а Путину помогли высокие.

И никто не говорит, что **СТОЛЬ НИЗКИМИ** цены стали «благодаря» Горбачеву, а **ТАКИМИ ВЫСОКИМИ** – благодаря Путину!

Даже при той ценовой конъюнктуре спасти СССР было можно: всегда продавать за бесценок ресурс никто не может, да и сами США, как мы показали, заинтересованы в росте спроса на свои доллары, за которые продают нефть. Поэтому снова повторим: Советский Союз предало и продало его руководство. Страна погибла потому, что ее сознательно гробили, а цены на нефть были лишь хорошим «поводом» для оправдания этого умерщвления.

При анализе цен на нефть последнего года горбачевского периода (август 1990 – август 1991) и первого путинского года (март 2001 – март 2002) мы видим, что стоимость углеводородов была практически одинаковая. У Горбачева на его «закате» (1990-1991) нефть колебалась от \$18 до \$32 за баррель. Владимир Путин стал президентом 26 марта 2000 года – черное золото стоило в тот момент \$33-\$34 [105]. В январе 2001 года нефть подешевела до \$25, потом кривая стоимости пошла вверх, медленно подбираясь к планке в \$30 через несколько месяцев. [106]

Цена нефти практически одинаковая! При этом весь доход от ее реализации в СССР шел в государственную казну, а в Российской Федерации – в карманы олигархов.

Если мы прощаем Горбачеву развал страны из-за якобы низкой нефтяной цены, то уж давайте честно скажем, что у Путина шансов на успех не было никаких. Если Михаил Сергеевич при \$25 за баррель не мог совладать с сепаратистами из союзных республик, обладая мощной советской армией и КГБ, то уж Владимир Владимирович мог и не пытаться совладать с региональными баронами, имея жалкие остатки вооруженных сил и полностью разваленные органы безопасности. Но В. В. Путин порядок в стране навел, вооруженной силой подавив сепаратистские настроения. При тех же, заметим, \$ 25 за баррель.

Дело не в цене на нефть, дело в наличии политической воли. У Горбачева воли к спасению державы не было, у Путина была.

Поэтому СССР погиб, а Российская Федерация жива и развивается...

...При подведении итогов операции «Буря в пустыне» возникают и вопросы. Ответы на них важны для нашего движения дальше.

Почему США не вторглись в Ирак и оставили Саддама Хусейна у власти?

Внятного объяснения тогда, да и сейчас, никто из американских руководителей не дал. Поэтому проблемы, оставленные Бушем-папой, пришлось решать Бушу-сыну. А ответ довольно прост: от момента капитуляции Ирака (конец февраля 1991 года) до крушения СССР оставались считанные

месяцы. Масштаб будущего краха Союза предсказать было невозможно. Была большая вероятность «югославского сценария». При наших размерах для оказания «гуманитарной помощи» могло не хватить всего НАТО. Даже сегодня мы видим, что США способны вести максимум два относительно небольших военных конфликта одновременно: все тот же Ирак и Афганистан. На Иран сил уже не хватает. В 1991 году «успокоение» рухнувшего Союза и освоение его территории было способно поглотить весь военный потенциал Запада. Иметь в таком случае еще и Ирак, с партизанами в городах, было нельзя. Руки должны были быть свободны.

В конце концов, прибрать к рукам нефтяные промыслы СССР задача куда более важная: в Ирак можно и вернуться, а вот упустить шанс уменьшить Россию было нельзя. Поэтому Саддаму дали выжить, предварительно взяв его нефтяные ресурсы под свой контроль. Сделано это было с помощью ООН. Эта организация сегодня полностью пляшет под американскую дудку, и начало этому «танцу» было положено именно в тот период. Против Ирака ввели санкции. Начавший вторжение в Кувейт ради пополнения казны нефтедолларами, Хусейн практически ничего не получил. Ему просто запретили продавать свое черное золото.

Вся иракская нефть стала продаваться в рамках ООН. Для этого придумали программу «Нефть в обмен на продовольствие», которая совсем недавно оставила после себя громкие коррупционные скандалы. Дело в том, что цену на иракскую нефть определял не рынок, а чиновники ООН. За сколько хотели, за столько и продавали. Причем цену, за которую Ирак продал свою нефть, зачастую называли Багдаду уже после продажи углеводородов! Поле для коррупции лучше не придумаешь. Ведь и объемы продаваемого ресурса тоже определялись теми же чиновниками. Таким образом, от каждого доллара, вырученного от продажи нефти, Ираку доставалось, по различным оценкам, от 30 до 60 центов. [107] Но и эти деньги опять же находились в распоряжении комитета ООН, который решал, что, по какой цене, у кого может купить Ирак. Авиная доля денег уходила на медикаменты и продовольствие. Совсем немного (около \$600 млн долларов из 65 млрд, полученных за все время действия санкций) разрешили потратить на закупку запасных частей для предприятий иракской нефтяной промышленности, которая оказалась в плачевном состоянии.

Таким образом, США решили свою главную задачу. Именно они, пусть и через международные структуры, решали, насколько полноводным будет ручеек иракской нефти. Следовательно, ценой на мировом рынке можно было манипулировать. А остальное Запад интересовало мало. Думать, что американцы и англичане более всего озабочены проблемами прав человека в других странах, могут только очень наивные люди. Косовары, пляшущие от радости на улицах Приштины, ставшей столицей независимого государства, уже не помнят, как жестоко поплатились за свою наивность иракские курды и шииты. Видя благородный гнев западных демократий, в едином порыве отстаивавших свободу и независимость маленького Кувейта, они во время «Бури в пустыне» подняли восстания, будучи убежденными, что дни диктаторского багдадского режима сочтены. Но американцы не пошли внутрь Ирака, никто не помешал Хусейну наводить в стране порядок. Наивность курдов и шиитов стоила им тысяч и тысяч жизней. Для быстроты приведения мятежных областей к покорности Саддам Хусейн применил химическое оружие. Но возмездие почему-то настигло его самого и подручных лишь спустя 13 лет, когда ситуация настоятельно потребовала взять источники иракской нефти под контроль. Армии США и Великобритании вновь обрушили свою мощь на багдадский режим. Предлог был не особенно изощренный, вновь запели старую песню: якобы Саддам Хусейн разрабатывает химическое и бактериологическое оружие. Однако после разгрома армии багдадского диктатора и оккупации страны не было найдено ничего, что свидетельствовало бы в пользу этой версии. Нас это удивлять не должно, ведь на самом деле американцы и второй раз вошли в Ирак из-за нефти. Практически все, что мы видим в сегодняшней политической жизни, происходит из-за нее, голубушки.

Кто владеет нефтью – владеет миром.

9. За что на самом деле борются

«борцы за свободу»

За исключением Норвегии ни одна из 23 сырьевых держав не отвечает критериям демократического

устройства.

Der Spiegel 2008. 22 мая. № 22[108]

Понимая скрытые пружины мировой политики, не так уж и сложно предсказывать ее будущие повороты. За каждым событием на нашем голубом шарике сегодня стоит борьба за энергетические ресурсы. Военные конфликты, политические перевороты, экономические катаклизмы в разных странах и на разных континентах в своей сути всегда имели одни и те же причины – борьбу между собой основных мировых держав. Раз сегодня основным условием развития экономики любого государства является его свободный доступ к энергетическим ресурсам, то именно за это и идет борьба в наши дни. *Задана стран, претендующих на мировую гегемонию, – взять под контроль главные энергетические ресурсы планеты и не дать это сделать конкурентам.* Стоит посмотреть на мировые события под этим углом, и все становится понятным и очень предсказуемым...

19 августа 2007 года в государстве, которое ранее звалось Бирма, а теперь носит гордое имя Мьянма, начались волнения, приведшие к столкновениям с войсками и гибели людей. Тот факт, что манифестанты призывали граждан к «мирной борьбе против военной диктатуры до ее полного падения», смущать нас не должен. Все это не более чем словесная шелуха, призванная скрыть от нас суть происходящих событий. Вот их хронология.

Небольшое юго-восточное государство в середине XIX века стала британской колонией. Во время второй мировой войны именно это обстоятельство привело боевые действия на ее территории. Японская армия попыталась пробиться в Индию и «по дороге» оккупировала Бирму. После окончания мирового конфликта эта азиатская страна получила независимость. Англосаксы и здесь придерживались правила «разделяй и властвуй». Уходя в 1947 году, они пообещали независимость не всей стране целиком, а некоторым из семи провинций Бирмы по отдельности. В итоге на территории этого небольшого государства началась всеобщая гражданская война. Конец ей положила бирманская армия, в 1962 году взявшая власть в свои руки. С тех пор страной управляет военная хунта. В 1997 году руководство страны решило одним махом распрощаться с колониальным прошлым, и бывшие британские названия были заменены на новые. Так, Бирма стала Мьянмой, ее столица Рангун – Янгоном, а еще один важный город Паган – Баганом.

Не вдаваясь в подробности бирманской действительности, отметим тот факт, что нефть на ее территории начали разрабатывать еще британские колонизаторы. Затем практически вся добыча стала осуществляться корпорацией «Мьянма Ойл», принадлежащей государству. Понятное дело, что такая ситуация Запад совершенно не устраивала: правящему режиму был объявлен бойкот. Но в 1988 году в Бирме произошел очередной военный переворот и отношение «цивилизованного мира» к правящей хунте волшебным образом поменялось. Вроде бы и у власти остались военные, и демократии больше не стало, но разговоры о недемократичности бирманского режима как-то разом поутихли. Дело в том, что новое руководство страны широко открыло двери западному капиталу. Государственными предприятиями по добыче нефти с 1989 года были подписаны 43 соглашения с иностранными партнерами по разведке нефтяных месторождений и разделу долей. И режим в Бирме сразу стал хоть и недемократическим, но вполне терпимым. Но уж точно не диктаторским.

Но такая идиллия длилась недолго. 16 января 2004 года компания Daewoo International сообщила о том, что ее специалистами обнаружено новое крупное месторождение нефти у побережья Мьянмы. Вместо традиционных «друзей» из западных монополий руководство страны решило привлечь российские компании для его разработки и добычи углеводородов. Но это еще было полбеда. Самым страшным было то, что Мьянма заключила договора с Китаем, своим огромным соседом. Поскольку вновь открытые бирманские месторождения были значительно больше уже разрабатываемых, контроль над нефтедобычей этой страны переходил к китайцам. Пекин мог прорвать кольцо нефтяной блокады, которой США активно душат китайскую экономику.

Этого допустить было нельзя. Далее события в Мьянме развивались по сценарию всех оранжевых революций, удивительно напоминая китайские образца 1989 года. Началом всех организованных Западом переворотов, начиная с нашей Февральской революции, всегда были «мирные демонстрации доведенных до отчаяния людей». Этот же сценарий начал осуществляться в Мьянме. Первые манифестации прошли абсолютно без политических лозунгов. Участники маршей протестовали против неожиданного решения правительства в очередной раз поднять цены на горючее. 15 августа 2007 года бензин и дизельное топливо подорожали вдвое, а цена сжиженного газа, на котором работает общественный транспорт, выросла в пять раз. Подобные скачки случались и раньше: два года назад правительство в девять раз подняло цены на топливо, однако в тот раз подорожание потрясений не вызвало. Почему?

Потому что в 2005 году ситуация в Мьянме была другой, не такой опасной для западной гегемонии. А в 2007 году Китай должен был, по словам официального китайского рупора, газеты «Жэнь-минь жибао», стать «первым партнером этой страны по объему торговли» [109]. За этим красивым словосочетанием скрывается медленное, но неуклонное втягивание Китаем соседа в орбиту своего влияния. На территории Мьянмы уже сегодня находятся четыре китайские станции радиотехнической разведки, позволяющие вести радиоперехват в Индии, Таиланде и Индийском океане. В Бенгальском заливе у побережья Мьянмы находятся крупные шельфовые месторождения природного газа. Его бирманские генералы решили продавать исключительно все тому же Китаю, который уже начал строить трубопровод длиной 2380 км, который свяжет запасы газа со своей провинцией Юньань. А рядышком с «трубой» Китай «случайно» решил построить базу своего ВМФ, на самом деле призванную в дальнейшем гарантировать бесперебойность поставок из Мьянмы.

Все вышесказанное и является истинной, а не мнимой причиной дальнейших событий. Массовые «протесты» не только в Мьянме, но вообще в любой стране начинаются только тогда, когда их тщательно организуют и финансируют. Бархатные революции на территории бывших соцстран и на осколках СССР – яркое тому подтверждение. В Грузии и Украине массовые протесты доведенного «до отчаяния» населения смели Шеварднадзе и Кучму. На смену им пришли Саакашвили и Ющенко. Стали ли грузины и украинцы жить лучше? Нет, но почему-то новых революций не происходит.

...В столице Мьянмы начались протесты против роста цен. Поначалу они были немногочисленными. Каким образом можно раскатать ситуацию в стране, где большинство граждан вовсе не хотят участвовать ни в каких акциях протеста? Нужно чтобы событиями была задета самая чувствительная струна их менталитета, чтобы они не могли оставаться в стороне. Для Мьянмы с ее буддийской религией моральным авторитетом являются буддийские монахи.

Где вы видели монахов (особенно буддийских), протестующих против роста цен на бензин?

Реинкарнация, карма, отказ от мирских утех и вдруг цены на углеводороды! Это в принципе невозможно. Элементарная логика подскажет нам, что первые манифестации были организованы не ими, а «демократическими» организациями. А далее – дело техники. Организаторам провокации нужно было лишь постараться, чтобы монахи тем или иным образом пострадали от беспорядков, а точнее говоря, от действий сил правопорядка. Программа максимум – трупы, минимум – раненые. Метод старый, и мы о нем уже говорили. Манифестация останавливается войсками или полицией, далее из толпы стреляют, военные отвечают. Цель достигнута – кровавый режим расстрелял мирную демонстрацию.

Что произошло с монахами в Мьянме и как организовали классическую провокацию там на этот раз, из сообщений газет и ТВ толком не понять. Ясно только, что в ходе разгона манифестантов пострадали монахи. Всебирманский союз буддийских монахов (ВСБМ) потребовал от правительства извинений. Их не последовало. Тогда монахи отказались принимать пожертвования от военных и членов их семей. Для буддистов это означает невозможность улучшить свою карму. Следующим этапом стало участие в демонстрациях самих монахов, которые привлекли на улицы простых граждан страны. Поменялись и лозунги: о бензине уже никто и не вспоминал: протестующие требовали проведения демократических реформ, а также освобождения из-под домашнего ареста лидера победившей на выборах в 1990 году Национальной лиги за демократию, лауреата Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чжи.

Властям оставалось либо сдаться, либо применить силу. Если помнить, что основным партнером Мьянмы является Китай, переживший подобные события и имевший «рецепт» их прекращения, нетрудно предсказать дальнейшие шаги бирманских генералов. Армия начала стрелять и достаточно быстро навела порядок. Погибли десятки людей, искреннее убежденных, что боролись за свободу и справедливость, а не за чужой контроль над месторождениями нефти...

Последние сомнения об авторстве этих событий отпадут, если посмотреть реакцию различных государств на подавление беспорядков. Даже не читая газет, и не смотря телевизор, вы сможете с легкостью ее предсказать. Запад, разумеется, был вне себя от гнева. Премьер-министр Великобритании Гордон Браун потребовал созвать чрезвычайную сессию Совета безопасности ООН, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Джордж Буш выступил с речью на заседании 62-й сессии Генассамблеи ООН. Американский президент от имени США выразил возмущение действиями властей Мьянмы и сообщил о введении против этой страны дополнительных санкций. Точно так же поступил и ЕЭС. Однако всеобщего осуждения «международной общественности» и введения полной экономической блокады Западу добиться не удалось. Почему? Вашингтону аукнулась бурная американо-китайская дружба конца семидесятых. Совет безопасности ООН не смог принять согласованной резолюции по ситуации в Мьянме из-за позиции Китая, обладающего правом вето. Ведь теперь в Совбезе заседала не американская марионетка с Тайваня, а представитель Пекина, начавшего вести свою игру.

Как заявил китайский представитель Ван Гуанья, введение международных санкций против военного режима Мьянмы не будет «полезно» [110]. Для кого, китайский дипломат не уточнил. А что же Россия? Вето мы не накладывали. Зато в самый момент обсуждения в ООН в Москву прибыла делегация военно-воздушных сил Мьянмы. «В течение семи дней делегация проведет ряд встреч с представителями Главного командования ВВС Российской Федерации, руководителями ОПК (оборонно-промышленного комплекса), а также посетит Военную академию воздушно-космической обороны в Твери и ОКБ „Сокол» в Казани», – сообщил информационному агентству «Интерфакс» помощник главнокомандующего ВВС России полковник Александр Дробышевский [111].

Это официальная версия. Думаю, что обсуждались вопросы продажи в Мьянму российского оружия. И конечно, приезд бирманцев в ТАКОЙ момент был демонстрацией независимости российского внешнеполитического курса.

Разве нам не жалко бедных буддийских монахов? Жалко. Но это для читателя газеты и зрителя новостной программы ситуация в Мьянме взорвалась сама собой. Для руководства России все случившееся – неудачная операция разведки одной страны в другой стране. Которая к тому же является активным покупателем нашего вооружения [112]. А произойдет в Мьянме смена власти – оружие будет закупаться в США...

Что еще на слуху в последнее время? В начале марта 2008 года неожиданно вспыхнул конфликт между латиноамериканскими государствами Эквадор и Колумбия. Причина на первый взгляд к нефти не имеет никакого отношения. На самом деле весь сыр-бор именно из-за нее. Напомню суть проблемы: колумбийский спецназ на территории соседнего Эквадора, без ведома последнего, провел операцию по уничтожению группы партизан. Повстанцы левого толка из Революционных вооруженных сил Колумбии (FARC) борются с правительством этой страны вот уже 40 лет. Война не прекращается ни на минуту. За прошедшие годы группировка завоевала существенную часть территории Колумбии и фактически является параллельным правительством этой страны. Основные базы партизан находятся на родине, а не за границей. Почему же колумбийский спецназ уничтожает руководителя повстанцев именно на территории Эквадора? Ведь ясно, что такая акция вызовет недовольство эквадорского правительства, явно не желающего, чтобы военные из соседней страны без спроса появлялись на ее территории.

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, надо учесть несколько факторов. Колумбия является, во-первых, марионеткой Соединенных Штатов, [113] во-вторых, нефтедобывающей страной. Большая часть колумбийской нефти экспортируется именно в США. По 470-мильному нефтепроводу углеводороды поступают в терминал Ковенас на берегу Карибского моря, а оттуда танкерами доставляются в Соединенные Штаты. Колумбийская нефть позволяет американцам консервировать собственные месторождения, получая ресурсы за свои бумажные доллары. Как легко догадаться, американской валютой можно в этой стране расплачиваться повсеместно.

В Колумбии есть партизаны, Соединенные Штаты называют их террористами. С одной стороны – нефть, с другой – партизаны-террористы. Знаете, что является одним из основных требований колумбийских повстанцев? Они требуют изгнать иностранные компании из добывающих отраслей своей страны и полностью передать контроль за разведкой и производством государственным фирмам! То есть левые повстанцы из Революционных вооруженных сил Колумбии требуют от руководства страны сделать с нефтяной отраслью то, что уже давным-давно сделали далекие от марксизма норвежцы и арабы.

Сегодня черное золото в Колумбии добывают транснациональные нефтяные гиганты. Перевозят ее в США на танкерах те же «монстры». В итоге колумбийский бюджет получает жалкие крохи, зато Соединенные Штаты такой либерализм вполне устраивает. А вот позиция партизан, требующих передать доходы в казну, для Вашингтона неприемлема, как и организованные ими постоянные взрывы и диверсии на нефтепроводах. Поэтому поставленный американцами президент-марионетка ведет с этими «исчадиями ада» бескомпромиссную борьбу... на средства американских налогоплательщиков. Но ведь руководство США не может открыто и честно объяснить, почему и зачем ведется эта борьба и в чем главная суть «разногласий» между повстанцами и правительством Колумбии. Конечно, нет. Поэтому вся мощь американской пропагандистской машины используется для создания отрицательного образа партизан. Каким образом? Очень простым.

Какая ассоциация возникает в вашем мозгу при слове «Колумбия»?

Колумбийская наркомафия. Медельгинский картель. Наркобароны.

Почему-то именно эта дружественная Америке страна является главным поставщиком наркотиков в США. Именно демократически избранные власти Колумбии никак не могут победить наркобаронов. Вот рядом в Венесуэле, где «диктатор» Уго Чавес называет американского президента дьяволом, наркомафии нет, в Эквадоре, который принял 99 %-ный налог на прибыль западных нефтегигантов, тоже нет. А в

Колумбии, полностью контролируемой США, она процветает. Почему? Потому, что производство наркотиков организуют сами американцы. Ни для кого не секрет, что как только они приходят в районы, где опиумный мак выращивается в небольших масштабах, так размеры его посевов и объёмы производства наркотиков вырастают в разы. Талибы в Афганистане почти полностью извели наркоторговлю. Как только в этой несчастной стране появились силы НАТО во главе с американцами, производство героина превысило все мыслимые пределы. Далее тонны смертельного зелья на американских транспортных самолетах забрасываются на базы вооруженных сил США прямо в Европу. Это раньше тонны героина надо было с риском везти через территорию многих стран, прежде чем они попадали в европейские столицы. На всем протяжении пути наркотрафик отслеживался, и значительная часть яда вылавливалась. Теперь сотрудники европейской полиции в затруднении. Трафик исчез: героин появляется в Европе как бы из ниоткуда [114]. Вдруг и внезапно.

Так вот, чтобы придать партизанам Колумбии должный имидж, американцы списывают на них свои собственные грехи, обвиняя в торговле наркотиками. Снимаются качественные голливудские фильмы, газеты пишут статьи – пропагандистская машина работает на полную мощность. На Западе создается общественное мнение. Кстати, очень полезное и в другой сфере. Эквадор и Венесуэла не хотят отдавать свои нефтепромыслы под контроль западных монополий. Плохо это или хорошо – вопрос спорный. Но рядом Колумбия, в ней партизаны, а Уго Чавес и его эквадорский коллега им сочувствуют (возможно, даже помогают). Ясно, что симпатии всех латиноамериканских стран вызывает не наркоторговля, а последовательная борьба партизан за контроль над ресурсами своей собственной страны. Но раз западному обывателю (да и нашему тоже) внушили, что все, кто находится в колумбийских лесах, – торговцы наркотиками, то те, кто им сочувствует, тоже преступники и диктаторы. Следовательно, общественное мнение США и Европы благожелательно отнесется к прозападному перевороту в Венесуэле и Эквадоре, который положит конец помощи преступным наркобаронам. А о том, что налог на прибыль нефтегигантов сразу в этих странах упадет и доходы от углеводородов потекут мимо латиноамериканских бюджетов, кино уже снимать не будут, газеты об этом не напишут.

Вот для подготовки почвы к свержению неугодных Вашингтону режимов дело и ведется. Оттого колумбийский спецназ и совершает провокационные рейды на территорию соседней страны, в результате которых Венесуэла и Эквадор разорвали дипломатические отношения с Колумбией и стянули войска к границам этого государства. Чтобы провокацию усилить, колумбийские власти публично обвиняют президентов Эквадора и Венесуэлы в поддержке партизан. Каковы доказательства? Об этом прочитали в электронной почте в ноутбуке одного из убитых партизан. Все, более доказательств нет. Что за партизан, что за ноутбук, что за текст – ничего не известно. Не проводится никакого расследования, не заслушаны объяснения другой стороны. Но во всех западных газетах об этом можно прочесть на первой полосе. Это все равно как на основе найденной в горах Чечни видеокассеты с записью речи Джорджа Буша обвинить американцев в финансировании моджахедов. Такие слова – прямое оскорбление главы страны, а электронная почта, видеокассета доказательством не являются. Может начаться война? Она американцам и нужна. От ее тягот потом и случится «народный бунт», который свергнет «антинародный» режим Уго Чавеса. Слава богу, на этот раз войны избежать удалось. А колумбийские партизаны снова в отместку взорвали нефтепровод...

Совсем недалеко от Колумбии и Эквадора события развиваются не так трагически. Но подоплеку имеют точно такую же – углеводородную. 2 июня 2008 года Боливия национализировала все активы трубопроводной компании Transredes, которая частично принадлежит британо-голландской нефтегазовой компании Royal Dutch/Shell и американской Ashmore Energy International. По национализированным трубам на Запад тек природный газ. По запасам голубого топлива среди стран Южной Америки Боливия находится на втором месте после Венесуэлы. Любопытна причина национализации газовых активов: «Как считают эксперты, национализация была проведена с целью уменьшить влияние западного капитала внутри страны. По мнению Ла-Паса [115], это ослабит дестабилизирующее политическое влияние западных стран на юго-востоке страны, богатом газовыми месторождениями. Власти Боливии считают, что благодаря поддержке западных стран на прошедшем в мае этого года референдуме в юго-восточном департаменте Санта-Крус большинство населения региона высказались за значительную автономию. Официально Ла-Пас отказался признавать итоги плебисцита, что вызвало столкновения между сторонниками президента Эво Моралеса и инициаторами референдума». [116]

Бедная Боливия – ее вряд ли оставят в покое. Слишком много в ней углеводородов. После того как власти страны перестали плясать под американскую дудку, Запад начал разжигать сепаратистские настроения в одном из боливийских регионов. По «случайному» стечению обстоятельств именно здесь

«находится значительная часть газовых месторождений страны» [117].

Боливия – это газ, серебро, золото, сурьма, свинец, вольфрам.

Россия – это все вышеперечисленное, только в гигантских масштабах, плюс вся остальная таблица Менделеева, плюс алмазы.

Россия – это невероятной величины территория, где еще толком не были произведены геолого-разведочные работы.

Россия – это огромная территория, масса пахотных земель, колоссальные запасы леса.

Россия – это морские просторы с запасами рыбы и краба.

Россия – это огромные запасы все более дефицитной в мире пресной воды. Это Байкал, Ладожское и Онежское озера, сибирские реки, Волга.

Какой напрашивается вывод? Очень простой и логичный: нас никогда не оставят в покое! Как никогда не имели покоя наши предки. Вспомните историю: всю дорогу кто-нибудь из Азии, а затем из Европы шел нас покорять. Потому что мы варвары, дикари или коммунисты? Нет, потому что мы сказочно богаты. Нас всегда будут стараться раздробить, чтобы потом эксплуатировать природные богатства. И если президент Боливии национализирует нефтегазовые активы транснациональных корпораций, то он берет пример с России, где контроль над этой стратегической сферой почти полностью восстановлен в руках российского государства...

Вы никогда не задумывались над тем, почему от Российской Федерации еще совсем недавно пытались отколоть именно Чеченскую республику? Почему не Рязанскую область или Туву?

Потому что горцы воинственны и есть исторические проблемы между русскими и чеченами? Да, это давало возможность инициировать конфликт. *Но еще больший вес имеет тот факт, что в Чечне есть нефть, а в Рязани ее нет*[118].

Где еще сегодня неспокойно? Где кто-нибудь за что-нибудь борется? Откройте газету, прочитайте новость, а потом смотрите, какими природными богатствами наделил создатель эту территорию. За примерами далеко ходить не надо. Помните войну между Аргентиной и Великобританией, которая началась в 1982 году из-за принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов? Отчего Аргентина вдруг решила помериться силами с англичанами? Почему англичане отреагировали так жестко? Потому что в районе Фолклендов имеются большие залежи нефти. В Индонезии уже 30 лет повстанцы воюют за отделение провинции Ачех (Северная Суматра) от метрополии, потому что остров Суматра и его прибрежная зона очень богаты нефтью.

Сегодня главная цель всех повстанцев, диссидентов, диктаторов, законно избранных президентов, демократов, террористов – это нефть. В крайнем случае, газ. Но поскольку одно без другого обычно не залегает – то все вместе. Даже золото уже не вызывает такого желания контролировать источники его добычи, потому что желтый металл – это всего лишь фетиш. Проку в реальной жизни от него никакого. А углеводороды – это все. Недаром во всяком военном конфликте основные бои всегда разворачиваются за захват именно нефтяных ресурсов. За ними Гитлер рвался на Кавказ, чтобы лишить СССР нефти, он шел к Сталинграду. За нефтью танкисты Роммеля пробивались к Египту, чтобы далее ворваться на Ближний Восток. Чтобы обеспечить себя нефтью, страна восходящего солнца в декабре 1941 года нанесла удар по американскому флоту в Перл-Харборе, а не стала нападать на Россию—СССР [119].

Японская империя крайне нуждалась в углеводородах, не имея собственных источников этого сырья. Практически всю нефть японцы получали из США. Летом 1941 года, чтобы подтолкнуть японцев вслед за Гитлером ударить по СССР, американцы заморозили японские активы в своих банках и наложили эмбарго на поставки нефти. В результате японская внешняя торговля сократилась на 8, импорт нефти – на 9/10 [120].

Японии предлагалась затяжная борьба с русскими за нефть, которую в тот момент добывали у нас на Кавказе, а не в Сибири. При этом до советских месторождений японцам было очень далеко, и пока они перемалывали русские дивизии, их империя полностью зависела бы от доброй воли англосаксов. Токио выбрал другой вариант – удар по Западу только для того, чтобы самостоятельно гарантировать поставки углеводородов для своей армии и экономики. Ведь выиграть войну у США и Великобритании Япония даже не рассчитывала. Достаточно сказать, что Перл-Харбор был единственной атакой японцев по собственно американской территории. Япония не собиралась высаживаться на американском континенте. Японцы захватили ближайшие нефтяные месторождения – как раз в Индонезии, и построили к середине 1942 года систему обороны своей империи. А дальше, грубо говоря, ждали, когда американцы настроят авианосцев и «приплывут». Так и случилось, США «приплыли», но помимо огромного военно-морского флота, они имели невероятное превосходство в воздухе и вдобавок атомную бомбу [121].

Зачем же Япония решилась на этот поистине самоубийственный шаг? В учебниках вы прочитаете о воинственном «японском империализме» и агрессивной политике страны восходящего солнца. На самом деле главная причина столь странной политики Японии – 100 % «нефтяная».

Так неужели за каждым военным конфликтом стоит нефть? А как же корейская война, вьетнамская, афганская? В момент противостояния СССР и США, помимо нефтяного фактора, огромную роль играл сам факт противостояния сверхдержав. Один из соперников не мог и не хотел допускать расширения зоны влияния другого и всячески препятствовал этому. При этом где-нибудь рядом с полыхающей войной обязательно находится какой-нибудь нефтяной источник, к которому неприятельская держава оказалась бы на шаг ближе.

Зато в новом мире, который сложился после краха СССР, в каждом конфликте принцип нефтяной «причины» соблюдается строго. Ведь теперь у Запада нет равного соперника в настоящем, а есть лишь потенциальная возможность его появления в будущем. Китай рвется вперед, но его можно задержать, замедлить. И для этого надо брать под контроль источники нефти и не давать это делать китайцам...

Последним примером «серьезной озабоченности» Запада соблюдением прав и свобод (во время написания этой книги) стали результаты выборов в Зимбабве. В конце марта – начале апреля 2008 года эта тема буквально не сходила с экранов западных телеканалов, забывая собой все остальные новости. «Мы уверены, что результаты этого голосования были сфальсифицированы», [122] — заявил Джордж Буш на пресс-конференции. Глубокую озабоченность выразил глава правительства Ее Величества.

Казалось бы, какое дело премьеру Великобритании или главе Соединенных Штатов Америки до того, кто и как одержал победу на выборах в стране, расположенной в южной части Африканского континента, между водопадом Виктория, реками Замбези и Лимпопо? Тем более что до недавнего времени Зимбабве и его диктатор были на хорошем счету у Запада. До тех пор, как пишет газета «Коммерсант», «пока в феврале 2000 года господин Мугабе не представил на референдум свой проект новой конституции» [123]. На самом деле все значительно прозаичнее. Именно в это время Зимбабве развернул свою политику на 180 градусов и начал активное сотрудничество с главным на сегодняшний день противником США. Этого оказалось достаточно, чтобы из разряда «демократических диктаторов» Роберт Мугабе скатился в разряд «душителей свободы».

Предлагаю вам безошибочную политическую «лакмусовую бумажку»: если США кого-то называют диктатором, пособником террористов и жалуются на отсутствие прав человека, значит, речь идет о нефти. Страна, в адрес которой выражают свою озабоченность американцы, либо обладает огромными запасами углеводородов (Россия, Иран, Ирак); либо начинает сотрудничать с Китаем.

Примером последнего может служить Венесуэла. Уж как Вашингтон не жалуется эту страну и ее президента Уго Чавеса, в 2002 году организовали даже государственный переворот. [124] Ведь Венесуэла национализировала свою нефтяную отрасль, поставляет нефть в Китай и тем самым мешает США взять под контроль все источники сырья, откуда Пекин получает углеводороды. Более того, сотрудничество расширяется [125]. Весной 2008 года создано совместное предприятие в бассейне реки Ориноко, добытую нефть с которого будет поставлять на будущий нефтеперерабатывающий завод в Китае, о строительстве которого Венесуэла и КНР также договорились.

Похожая ситуация складывается и в Африке. Именно это является истинной причиной пристального внимания «цивилизованного мира» к правам человека в этом регионе планеты. Американцам и впрямь есть о чем беспокоиться: африканский континент превращается в важную сырьевую базу для растущей экономики Китая. Товарооборот КНР с Африкой вырос до \$50 млрд в 2006 году и обещает удвоиться в ближайшие годы. [126] Зимбабве стало играть в сближении с Китаем не последнюю роль. Крупнейшая в этой африканской стране газета «Геральд» в опубликованной 6 ноября 2007 года статье под заголовком «Зимбабве больше нельзя опоздать на этот рейс» подчеркнула, что «в настоящее время Зимбабве должен приложить более активные усилия, чтобы привлечь к себе внимания Китая. Нашей стране больше нельзя опаздывать на этот китайский пароход (экономического развития)» [127].

Как говорится, комментарии излишни. Сами результаты выборов Вашингтону и Лондону глубоко безразличны, как и судьба всего зимбабвийского народа. Но нынешний правитель Зимбабве Роберт Мугабе делает ставку на Китай, а поэтому его победа на выборах Запад никак устраивать не может.

Вы еще верите в искреннее стремление США и их партнеров принести на берега Лимпопо свет истинной демократии? Тогда добавим, что в недрах этой африканской страны разведаны запасы асбеста, железной руды, каменного угля, серебра, фосфоритов и других полезных ископаемых. Зимбабве является третьим в Африке после ЮАР и Ганы производителем золота, а его запасы платины – крупнейшие в мире.

Вот теперь все понятно, все встало на свои места. Причина странного интереса Запада к результатам выборов в богом забытом краю ясна. Это опять старая добрая борьба за контроль над стратегическими ресурсами.

А как же нефть, вокруг которой крутится вся мировая политика? Ведь ее в Зимбабве нет. Да, нефти нет, зато есть крупное месторождение природного газа в Лупане. Это во-первых. Во-вторых, платина является также весьма лакомым «кусочком». Это один из самых тяжелых (плотность 21,5 г/см³) и самых редких металлов. Раньше львиная доля этого металла шла на производство ювелирных украшений, а сегодня основная область применения платины и ее сплавов – промышленное производство. Это автомобилестроение (катализаторы дожигания выхлопных газов), электротехника (платина тугоплавкий и химически стойкий металл), нефтехимический и органический синтез (получение бензинов с высоким октановым числом, разнообразные реакции гидрирования, изомеризации, циклизации, окисления органических соединений), синтез аммиака. Платина – конструкционный материал стекловаренных печей для производства высококачественного оптического стекла. Из платины и ее сплавов изготавливаются фильтры для получения стекловолокна, высокотемпературные термпары и термометры сопротивления, электроды в электролизных аппаратах, лабораторная посуда и оборудование, кислото- и жароупорная аппаратура химических заводов. И при всем при этом годовая добыча этого стратегического металла во всем мире не превышает 100 тонн в год. Ясно, что контроль над крупнейшими запасами платины дорогого стоит.

И наконец, в условиях постоянных попыток Запада перекрыть китайской экономике нефтяной краник любой новый источник получения углеводородов весьма важен для Пекина. На сегодняшний день на Африку приходится 25-28 % всего объема импорта нефти в Китай. К 2045 году Пекин ставит задачу увеличить этот показатель до 45 %. Углеводороды текут к китайцам из Судана, Габона, Анголы и Нигерии [128]. Есть нефть и в Экваториальной Гвинее, но власть в этой стране принадлежит авторитарному президенту со сложно произносимым именем Обианг Нгема Мбасого. Однако в отличие от лидера Зимбабве этот африканский царек «правильный». Почему? Потому что с 1991 года консорциум именно американских компаний начал добычу нефти в стране. Как только китайская экспансия на черный континент стала нарастать, Запад, конечно же, начал выражать озабоченность «медленными темпами демократизации» Экваториальной Гвинеи, а США в 1996 году закрыли в стране свое дипломатическое представительство. Обианг Нгема Мбасого намек понял правильно, поэтому нефть Китаю Экваториальная Гвинея не продает. И случилось чудо: несмотря на обвинения в коррупции и взяточничестве, Вашингтон в 2003 году вновь открыл свое посольство [129].

В Китай Экваториальной Гвинея углеводороды не продает, зато продает ее в Зимбабве, который вдруг стал закупать ее в неожиданно больших количествах. Куда же зимбабвийцам девать сырую нефть? Ведь единственный нефтеперерабатывающий завод в Зимбабве был закрыт около 40 лет назад. Ответ на этот вопрос мы можем найти в интервью зимбабвийского министра промышленности и торговли Оберта Мпофу (Obert Mporofu): «Следуя нашей договоренности с Экваториальной Гвинеей, Зимбабве может получать сырую нефть и организовывать ее обработку через третьих лиц». [130]

Несложно догадаться, что этими третьими лицами обязательно окажутся желтолицые китайские коммунисты, а значит, у Китая появится еще один источник углеводородов. Такое развитие событий для Запада крайне нежелательно. И вот уже мы слышим столь знакомые нам гневные высказывания правозащитников, видим озабоченные судьбой Зимбабве лица западных лидеров. Комментируя результаты президентских выборов, глава норвежских наблюдателей Каре Воллан заявил, что они прошли в обстановке хаоса и серьезных нарушений демократических процедур [131]. «Мистер Мугабе может объявить теперь о победе, но никак не о поддержке народа своей страны» [132], – заявил госсекретарь США Колин Пауэл...

Так что в интересе Запада к итогам выборов в Зимбабве, не имеющем своей нефти, есть нефтяная составляющая.

Как и к итогам выборов в России...

10. Ходорковский, ТНК-ВР и борец за здоровье

сахалинских бобров Олег Митволь

С ТНК-ВР пока ничего не произошло. У них есть проблемы с их российскими партнерами, и я их предупреждал несколько лет назад о том, что такие проблемы возникнут...

Наши партнеры должны знать, что колониальный метод использования российских ресурсов здесь не

пройдет.

В. В. Путин[133]

Пора нам снова окунуться в историю создания нашего Стабилизационного фонда. Почему же его не было в ельцинское время, почему же он появился в путинское? Ответ на этот вопрос очень прост: для создания такого фонда нужны деньги, а в российской казне при Борисе Николаевиче должны средства так и не появились. Россия добывала нефть, продавала ее, а денег не получала. Уж так хитро была устроена наша «переходная» экономика, что Россию-матушку прокормить никак не могла.

Давайте вспомним это недавнее, но уже кажущееся невероятно далеким время. Вслед за экономическими советниками эпохи раннего Ельцина на территорию ослабленной России готовился уже куда более серьезный «десант» – крупнейшие западные нефтяные монополии. Цена на углеводороды с подачи США начала свое увеличение, а значит, наступала пора снимать «нефтяные» сливки с российской экономики. Соответствующим образом формировалось общественное мнение внутри России. «Независимые» телеканалы и газеты до населения страны доносили простую мысль о необходимости западных инвестиций в задышающуюся отечественную экономику.

А как эти инвестиции приходят? Конечно, путем покупки российских компаний. Абсурдная и нигде в мире не существующая ситуация тотального доминирования частного капитала в политически деликатной и сверхприбыльной нефтяной сфере преподносилась как нормальная и логичная. Население готовили к приходу иностранцев и скупке ими всех нефтяных активов. Что ж плохого, если владельцы добровольно продали свой углеводородный бизнес иностранцам? Имеют право, это их частная собственность. Да и приток инвестиций для России только благо. Разумеется, о том, что после таких сделок нефтяные сверхприбыли начнут утекать за рубеж, а в нашей стране не будут строиться ни дороги, ни новые больницы, телевизионные «эксперты» нам не говорили.

«Крупнейшим инвестиционным проектом на территории России за всю ее историю» [134] называли первую сделку, в результате целой цепи ей подобных ВСЕ наши нефтяные активы должны были перейти под иностранный контроль. Первой «ласточкой» стала продажа англичанам Тюменской нефтяной компании (ТНК) и создание совместной «ТНК-Бритиш Петролеум Аимитед» (ТНК-BP International Ltd.). Это произошло в июне 2003 года. К продаже американцам в конце того же года готовились и 40 % акций нефтяной компании ЮКОС [135]. Цена сделки очень хорошая по тем временам, но для сегодняшнего дня кажется смешной – \$25 млрд.

Не надо поддаваться магии крупных цифр, для любой другой отрасли такая сумма будет пределом мечтаний, но только не в сфере добычи углеводородов. Судите сами: в 2007 году выручка одной нефтедобывающей компании ТНК-BP составила \$38 млрд [136]. То есть за «гигантскими» цифрами с многими нулями на самом деле скрывается весьма показательный факт: скупать нашу нефтедобычу западные монополии собирались за сущие «копейки»! Достаточно сказать, что одна ТНК-BP только в 2007 году выплатила \$20 млрд налогов российскому бюджету, а в 2008 году выплатит \$30 млрд [137]. И это только налоги, а ведь еще у корпорации есть деньги на функционирование ее самой с миллионными долларовыми зарплатами топ-менеджерам. Есть и прибыль: по некоторым оценкам, в 2007 году она составила \$5 млрд. [138]

Следом за ТНК-BP и ЮКОСом должны были уйти из-под юрисдикции России и остальные части нашего нефтяного богатства. С учетом политического значения углеводородов в современном мире это де-факто означало потерю независимости России. Желаящий независимого развития своей страны будет всеми силами вырывать контроль над нефтяной сферой у иностранцев, марионетка – «все шире открывать двери инвестициям» в этой стратегической сфере, отдавая судьбу своего народа в чужие руки. Понимая это, можно правильно оценивать и правильно понимать причины шагов любого политического лидера, в том числе и Владимира Путина. 25 октября 2003 года, то есть накануне сделки по продаже ЮКОСа Западу, Михаил Ходорковский был арестован. Затем его судили, и сейчас он отбывает назначенное судом наказание. А сделка по продаже его компании Западу после ареста не состоялась...

Является ли Ходорковский «узником совести»? Разумеется, нет. Сидит ли он безвинно? Нет, факт огромной неуплаты налогов, за которую он получил срок, ни у кого не вызывает сомнения. Кроме получающих огромные гонорары адвокатов и наших либералов, абсолютно убежденных, что всякий поступок российской власти изначально является неправильным и неприемлемым.

Ходорковского посадили за неуплату налогов, но истинная подоплека его ареста гораздо глубже. Дело вовсе не в том, что кому-то захотелось забрать себе его огромную корпорацию. Именно такую версию постоянно озвучивают те самые либералы. Что ж, бог им судья, либералам. Эта братия ни о чем, кроме денег, думать не умеет, дальше своего кошелька мыслить не в состоянии и потому на поступки других всегда проецирует свое собственное корыстолюбие. Такой мотив, как «интересы государства», ими

никогда в расчет не принимается. А интересы Российской Федерации кто-то должен защищать. Когда этого не происходит, страна идет вразнос, казна пуста, а народ потихоньку вымирает. Мы это уже проходили, и назад возвращаться что-то не хочется...

Неуплата налогов, безусловно, серьезное преступление, но все же существованию России как государства не угрожающее. А вот попыток Ходорковского скупить будущий парламент, когда этот нефтяной магнат даже особо не скрывал, что финансирует на будущих думских выборах чуть не весь спектр наших политических сил от КПРФ до «Яблока», дело куда как более серьезное. Особенно если учесть, что «покупающий» Российскую Федерацию олигарх, деньги на это приобретение собирался получить от продажи своей нефтяной компании Западу. По сути, наш парламент и другие властные структуры могли быть скуплены на деньги американцев. Говорить о проведении независимой политики в государстве, где вся власть сначала де-факто, а потом и де-юре будет принадлежать человеку, получившему деньги из-за рубежа и хранящему их там, говорить не приходится. Никакое государство не может взирать на это безучастно.

Но в уголовном кодексе Российской Федерации нет статьи «Скупка государственной власти оптом и в розницу», а статья за неуплату налогов есть. Точно так же защищало себя от опасности и государство под названием США. Когда известный гангстер Аль Капоне стал представлять серьезную проблему, то его посадили. Только не за убийства и не за рэкет, а за неуплату налогов [139]. Но никто Аль Капоне не называет жертвой правосудия или политическим заключенным, а Ходорковского именно так и называют. На известной либеральной радиостанции бывшая звезда НТВ еженедельно отсчитывает, сколько дней осталось до истечения срока его заключения. Откуда такая неземная любовь к Ходорковскому у наших либералов?

«Его преступлением стало не то, что он не заплатил налоги. Как раз наоборот. Его преступлением стало то, что он регулярно платил налоги непосредственно в налогово-финансовое управление. Он хотел быть независимым и честным, что по неписаным законам путинского режима является преступлением. Нужно уметь покоряться чиновникам, нужно платить им, сажая себя тем самым на крючок» [140].

Именно так сказал не об Аль Капоне, а о Ходорковском Гарри Кимович Каспаров. Читая это интервью, просто диву даешься. Логика непостижимая. Неужели чемпион мира по шахматам искренне убежден, что российская власть сажает в тюрьму самых покладистых налогоплательщиков с целью заставить их носить конвертики и чемоданчики с деньгами «куда надо»? Так, наверное, и американская Фемида осудила лучшего друга голодных американских безработных Альфонса Фьорелло Капони, чтобы этот кристально чистый человек носил копам пухлые пакетики долларов?

Читая интервью Каспарова, где он якобы режет правду-матку, невольно задаешь себе вопрос: как же он выигрывал мировые турниры по шахматам? В этой игре участники маскируют свои действия, стараются запутать противника и побеждает тот, кто сможет просчитать свои и чужие действия на много шагов вперед. А Гарри Кимович не понимает и не видит за действиями российских властей ничего, кроме любви к конвертикам с деньгами. Или все же все понимает, но говорит откровенную чушь, чтобы запудрить нам мозги и сбить с толка?

Это ранее, в допутинскую пору, олигархи засылали деньги «кому надо» и за копейки приватизировали общенародную нефтегазовую собственность. И привычка к такому поведению не могла у них исчезнуть просто потому, что во главе России встал новый президент. Чтобы получать чемоданы и даже вагоны денег от нефтеолигархов, ничего нового, смелого и решительного не надо было делать. Власти надо было все оставить по-прежнему, не замечать передачи ресурсов Родины Западу, и денег хватило бы не только внукам, но и их правнукам. За продажу интересов России сколь угодно крупные суммы с радостью заплатили бы не сошки, вроде Березовского или Ходорковского, а те реальные мировые фигуры, что маячили за ними на мировой политической арене.

Что же либералы так обожают именно Ходорковского? Ведь ни Потанина, ни Абрамовича, ни Дерипаску они так не любят, так не защищают, как опального главу ЮКОСа. Хотя даже олигархов есть от чего защищать. Оказывается, очень многим из них (в частности, Олегу Дерипаске) с регулярностью, достойной лучшего применения, отказывают в получении американской визы. Раз за разом, без видимых причин. Даже Владимир Путин уже не выдержал, и в одном из интервью сказал, что надо либо визу дать, либо передать в российские компетентные органы материалы о сути претензий американского правосудия к Дерипаске. Ведь не угонять же машины он будет в США и не наркотиками торговать, в этом можно не сомневаться.

Увы, нет ни материалов, ни визы. Несложно догадаться, что так США поступают в отношении тех, кто пытается вложить средства в западную экономику, кто является инструментом для продвижения российских интересов за рубежом. Что же правозащитники не защищают Дерипаску, чье право припасть

к источнику истинной демократии таким непонятным образом нарушается? Почему именно Ходорковский стал светом «в демократическом окошке»? Почему во время каждого интервью Путина или Медведева западные журналисты всегда задают вопрос о Ходорковском и ни о ком другом?

Потому, что именно продажи компании Ходорковского процесс скупки наших нефтяных активов западными транснациональными монополиями должен был стать лавинообразным.

Потому, что именно арест Ходорковского перечеркнул эти планы Запада.

Не получилось. Именно поэтому наши либералы и западные газеты не любят Путина, именно поэтому они любят Ходорковского.

А если у вас есть еще хоть какие-то сомнения, какой страшный для России процесс был прерван арестом главы ЮКОСа, просто сопоставьте даты:

25 октября 2003 года был арестован Михаил Ходорковский. 1 января 2004 года основан Стабилизационный фонд Российской Федерации.

После ареста нефтеолигарха почти сразу создается Стабилизационный фонд. Это случайность? А его средства размещаются в американские гособлигации под мизерный, но «надежный» процент. Тоже случайность?

Если бы состоялась продажа ЮКОСа американцам, основывать Стабфонд было бы не нужно. Все нефтяные деньги, как вода сквозь песок, прошли бы мимо российской казны. Сорвав продажу ЮКОСа, руководство нашей страны нарушило все планы нынешней Орды и перенаправило денежные потоки в «закрома Родины». И тут же разместило средства свежее испеченного Стабфонда в ордынских ценных бумагах, тем самым не дав формального повода «сжечь Москву», как это сделал недовольный Тохтамыш.

Итак:

Нефть продается нами за американскую нарезанную бумагу или за «нолики» в компьютере.

Часть бумаги и этих ноликов возвращается в США в виде денег Стабилизационного фонда, часть – в виде налогов и всевозможных платежей питает российскую экономику.

Что получается?

А получается, что часть нашей нефти мы бесплатно отдали американцам, даже не взяв их бумагу зеленого цвета. Мы отдали им часть наших углеводородов, а они обязались когда-нибудь в будущем отгрузить нам крашеной бумаги или безнальных нулей.

Вот и вся экономика. Вопрос только в том, какую часть нашей нефти мы отдали фактически даром. По плану Запада – практически всю, за исключением крох. Благодаря шагам российской власти – несравненно меньшую часть. Конечно, собственный вариант был для американцев куда симпатичнее, чем его путинская альтернатива. Но выбора не было. Москва поставила своих «партнеров» перед свершившимся фактом: Ходорковский арестован, продажи не будет.

Есть и еще один нюанс, о котором не говорят аналитики. Размещение средств нашего Стабилизационного фонда в ИХ бумагах дает России в руки отличный инструмент для торга. Ведь одновременный отзыв всех денег из американских бумаг может привести к дестабилизации всего денежного обращения. На рынок разом выбросят ценные бумаги на десятки миллиардов долларов – от этого их курс разом рухнет. Лишний козырь для переговоров, для торга. И, похоже, этот аргумент действует. Напомним, что за время «лежания» Стаб илизационного фонда на Западе из его средств, несмотря на крайнее нежелание наших «партнеров», Россия выплатила практически все государственные долги. А начиная с февраля 2008 года из Стабилизационного фонда были образованы Фонд национального благосостояния и Резервный фонд. И хоть в подразделе «Предназначение» на официальном сайте Минфина в графах обоих фондов пока нет ни одного слова, [141] ясно, что делят его для того, чтобы поменять ситуацию. Часть наших средств будет безусловно выведена из ордынских ценных бумаг и вложена в нашу экономику. Только так и можно объяснить, зачем из одного фонда делать два. Это зна чит, еще один шаг в сторону окончания «ига» и прекращения выплаты «дани» сделан. Будем ждать следующих...

Путь прекращения развала государства и взятия под контроль своих собственных ресурсов был адекватен способу, которым наше государство сокрушили и гтопытались «приватизировать». Словами красивыми мифами убаюкали сознание нашего народа, под шумок украв все нефтяные скважины в эпоху «перемен». Точно так же под ничего не значащие слова о сотрудничестве и общем пути развития у всего цивилизованного человечества новое российское руководство восстанавливало статус кво. Вернее сказать, почти восстановило, ибо процесс распада страны зашел так далеко, что простая остановка гниения далась с огромным трудом. Теперь главная задача – начать движение в обратную сторону, начать развитие.

Искусство политики в том и заключается, чтобы ходить по грани, не переступая ее и не загоняя соперников в угол. При этом свой интерес блюсти неуклонно. В чем заключается интерес Российской Федерации? В наполняемости бюджета. Раз Россия богата полезными ископаемыми, значит, ее бюджет должен получать львиную долю доходов от их продажи. И этот результат должен быть достигнут любой ценой, в том числе и путем нахождения компромисса с современной Ордой. Шаги Путина действительно не оставили американцам выбора: либо проглотить горькую пилюлю и получить средства Стабфонда, то есть часть нефти даром, либо устраивать в России новую революцию, что может вообще привести к непонятному итогу. В итоге Орда, немного помедлив, все же закрыла глаза на самоуправство Москвы и решительно повернулась лицом к Китаю. Деньги на подрывные действия начали закачиваться в основном в Тибет и Уйгурскую автономную область, а не в Чечню или Татарстан...

«Запад ответил на арест Ходорковского трусостью», [142] — сказал в своем интервью Гарри Кимович Каспаров. Нет, уважаемый чемпион, вы опять ничего не понимаете или вновь не хотите понимать. Никакой трусости не было, со стороны Запада был разумный выбор меньшего зла, компромисс. Но не надо думать, Гарри Кимович, что современная Орда так просто и легко сдала свои позиции. Это безжалостная и неумолимая политическая сила. Запад оставил Россию в покое лишь после того, как исчерпал весь спектр мер воздействия: от дипломатического нажима и газетной истерии, до ... международного терроризма.

Беслан! Зарубежные корни этой бесчеловечной акции сегодня сомнений не вызывают.

Вспомните дату этой самой страшной трагедии России последнего времени: 1 сентября 2004 года. Еще раз напомним, что Стабилизационный фонд был создан 1 января того же года.

Трагедия 11 сентября 2001 года и ужасы терроризма в российских городах связаны между собой единой цепочкой действий, предпринимаемых США и их ближайшими союзниками для сохранения своей гегемонии в мире.

Ни одной части российского нефтяного пирога иностранцы больше так и не получили. Но почему же процесс передачи наших нефтяных ресурсов Западу все же начался во время правления Путина? Дело в том, что фундамент для потери Россией своей нефти, а значит, и политической независимости был заложен задолго до его прихода к власти. Став главой страны, которая трещала по швам, раздиралась гражданской войной в Чечне, сотрясалась от террористических актов, новый президент не имел ни возможности, ни сил для единовременного отказа от прежнего государственного курса. Путин выбрал путь маленьких шагов, каждый из которых в отдельности не менял ситуации и был незаметным, но все вместе они двигали страну в совершенно ином направлении. За восемь лет правления Путина внутренняя и внешняя политика России изменились очень сильно. Этот факт признается как сторонниками, так и противниками второго президента России. В результате Россия стала играть на мировой арене большую роль — и это не отрицается никем, вне зависимости от политических пристрастий. Бюджет наполнился деньгами, увеличились доходы населения. Страна воспрянула, стало больше рождаться детей. И с этим сложно поспорить. «Все дело в беспрецедентно высоких ценах на нефть», — выкладывают наши либералы свой последний аргумент. — «Никакой заслуги власти в возрождении страны нет».

Спорить с этим утверждением — значит отрицать очевидный факт. Наш сегодняшний «ренессанс» действительно вызван подорожанием углеводородов. Бюджет наполнился налогами с нефтяных компаний, все верно. Однако, если бы российская власть отдала контроль над нефтяными месторождениями Западу, вся полноводная река нефтедолларов проплыла бы мимо бюджета и растворилась в бескрайних просторах европейских и американских банков. Но зато денег Стабилизационного фонда в государственные бумаги США никто не вкладывал бы, потому что в России не было бы ни этих нефтяных денег, ни самого Фонда.

Для такого печального для России сценария, задолго до появления Путина на российском властном Олимпе, был заготовлен солидный юридический фундамент. Основным документом «приватизации» Западом наших ресурсов должна была стать Европейская Энергетическая хартия, принятая в Гааге еще в декабре 1991 года. Не случайно сроком ее принятия являлся смутный период распада СССР, последовавший за событиями трагического для России августа 1991 года. Запад торопился закрепить победу в виде юридически оформленного документа в момент, когда Россия—СССР были в политическом и экономическом нокауте. Формулировки красивы и расплывчаты, суть ловко спрятана внутри правильных фраз о благе всего человечества.

«...Реализация взаимодополняющих возможностей энергетических отраслей в рамках Европы окажет позитивное воздействие на мировую экономику; ... расширение энергетического сотрудничества между подписавшими настоящий документ Сторонами является необходимым условием экономического

прогресса»;

«...Стремясь принять дополнительные меры с целью обеспечения надежности энергоснабжения и эффективного управления ресурсами и их использованием, а также полной реализации потенциальных возможностей для улучшения окружающей среды, при продвижении к устойчивому развитию» [143].

Страшная для России правда была вынесена прямо в заголовок первого пункта второго раздела Хартии: «Доступ к энергетическим ресурсам и их разработке» [144]. Наша страна была обязана открыть доступ к своей нефти и газу, что означало передачу источников их добычи под контроль транснациональных корпораций. Контроль за потоками углеводородов переходил в руки Запада, а Россия получала лишь «инвестиции» и одобрение мирового сообщества. Кремль обязывался, к примеру, предоставить свои трубопроводы для свободного транзита газа из Средней Азии в Евросоюз, при этом российские компании не получали прямой доступ на европейский рынок. То есть мы были обязаны предоставить возможность туркменскому газу конкурировать с нашим, ничего за такую «либеральность» не получая.

Спасло нас лишь то, что Хартия должна была быть ратифицирована парламентами подписавших ее государств. И ... бардак, творившийся в стране. К 2003 году Хартия была ратифицирована 51 страной. В России же ратификация постоянно откладывалась по очередной «уважительной» причине. Когда-нибудь историки наверняка расскажут этот поистине детективный сюжет, как государственно мыслящим людям удалось в ситуации всеобщего воровства и коррупции ельцинского десятилетия сорвать ратификацию Хартии. Сколько было дано взяток депутатам, сколько было проведено бесед, сколько обещаний и объяснений дано торопившему нас Западу, только чтобы не дать окончательно утвердить этот вредоносный для страны документ, сегодня знают немногие, но рано или поздно узнают все. Для нас же важен лишь результат: Хартию так и не ратифицировали, протянув с этим делом целых 15 лет. Наконец в 2006 году глава нашего государства открыто заявил, что в таком виде Россия эту Энергетическую хартию ратифицировать не будет...

Долгий экскурс в историю мутного ельцинского периода понадобился лишь для того, чтобы мы убедились, какую «красивую» обертку подготовил Запад для фактической потери Россией своей независимости. Чтобы предотвратить гибельные для страны события, Владимир Путин продемонстрировал умение противодействовать замыслам Запада, уходя от прямого столкновения и используя совершенно другие методы.

Ярким примером путинской нефтяной дипломатии стала история проекта «Сахалин – 2». Проект предусматривал разработку огромных Пильтун-Астохского и Лунского месторождений с общими запасами в 150 млн тонн нефти и 500 млрд м³ газа. Колоссальные месторождения углеводородов должны были разрабатывать иностранные компании, причем на таких условиях, при которых России от ее богатств достались бы жалкие крохи. Как вы могли догадаться, и это тоже являлось «подарком» «мудрого и дальновидного» Ельцина своему преемнику. Когда Путин стал президентом, все уже давно было решено: конкурс по проекту был объявлен в 1991 году, а договор на разработку подписан 22 июня 1994 года. [145]

Оператором проекта «Сахалин-2» становилась компания «Сахалин Энерджи» (Sakhalin Energy), акционерами которой являлись западные корпорации Shell (55 %), Mitsui (25 %), Mitsubishi (20 %) [146]. Добыча должна была осуществляться на основе СПЦсоглашение о разделе продукции), что на деле означало следующее. Западные корпорации вкладывали свои средства в разработку месторождения, а потом должны были возвращать их готовой продукцией, то есть нефтью и газом. Россия же до полного возврата затраченных средств не получала ничего. Когда договор составляли, наша страна не имела средств для самостоятельного освоения этих месторождений, и это могло оправдать привлечение иностранцев. Но содержание договоров, то, КАК они были составлены, оправдать нельзя ничем, кроме прямого воровства и предательства интересов своей страны. Несложно догадаться, что западные партнеры, чтобы выжать максимальную прибыль из наших недр, завышали свои расходы и занижали стоимость добываемых углеводородов. Причем, имея заключенный договор, монополии чувствовали себя так вольготно, что делали это нагло и топорно. Например, при мировых ценах на нефть на уровне \$60 за баррель в расчетах была принята цена \$34 с ежегодным ростом на 3 % до 2045 года. В реальности же цена за два года увеличилась вдвое – до \$120!

Завышение расходов велось ударными темпами. Проверка Счетной палаты показала, что по проекту «Сахалин-2» уже было запланировано двукратное увеличение расходов по смете до 2010 года: с первоначальных \$12,04 млрд до \$22,2 млрд. За счет чего? Реклама проекта, семинары, коллоквиумы, накладные расходы, суточные и многое другое. В итоге эксперты Счетной палаты посчитали, что, если дела и дальше пойдут так лихо, Россия получит не более 10 % углеводородов из своих собственных недр, а все остальное уйдет на погашение расходов западных монополий. Мало ли какие расходы еще

получатся в процессе разработки нефтяных и газовых скважин?

Возникал резонный вопрос: а зачем нашей стране весь этот сыр-бор, если в результате мы почти ничего не получали. Расторгать договор нельзя, слишком большой шум поднялся бы на Западе. Кроме того, такой шаг дал бы возможность развязать кампанию по дискредитации России в западных «независимых» средствах информации. Поэтому поступили по-другому. На Сахалин с инспекцией отправился Олег Митволь, тогдашний заместитель руководителя Росприроднадзора. В его задачу входило найти нарушения российского природоохранного законодательства и статей договора со стороны оператора проекта. Господа из Shell были так беспечны и уверены, что российская власть не решится изменить условия, что нарушений было хоть отбавляй. И крупных, и мелких, на любой вкус.

И Олег Митволь постарался на славу.

В проектах нефтепроводов и газопроводов не были учтены рекомендации государственной экологической экспертизы.

При строительстве газопровода было допущено около 60 значительных отклонений от ранее утвержденной трассы, а в процессе Строительства нефтепровода выявлено 39 случаев размещения отвалов грунта на землях лесного фонда.

На большинстве рек отсутствовали очистные сооружения, что привело к ущербу рыбных ресурсов.

Факты были налицо. Леса испорчены, рыба сдохла. А сколько стоит рыба, которая погибла при разработке проекта? Сколько стоили те деревья, что были раздавлены гусеницами бульдозеров? Это и предстояло подсчитать Олегу Митволу. И он начал считать. Сейчас ситуация стала обратной: ранее Запад увеличивал свои расходы, и их было не оспорить, теперь российская сторона сама решала, сколько стоит жизнь каждого безвременно погибшего бобра. Генеральная прокуратура РФ проанализировала собранные Митводем материалы и заявила, что собирается возбудить уголовное дело. Сам заместитель руководителя Росприроднадзора заявлял о том, что будет подан иск в международный арбитраж к иностранным акционерам компании-оператора проекта Sakhalin Energy с целью возмещения причиненного государству ущерба. Цифры назывались астрономические, сопоставимые со стоимостью самого проекта – от \$10 до \$50 млрд.

Но окончательно сумма ущерба должна была быть вычислена летом 2007 года. Ведь сначала надо было разработать методику оценки «невиданного» ущерба, нанесенного нашей природе. Западным монополиям было просто некуда деваться, ведь все нарушения действительно имели место, и оспаривать их было совершенно невозможно. Как невозможно и оспаривать методику подсчета нанесенного ущерба, которой доселе не существовало! Перспектива для желавших долго и бесплатно доить наши недра рисовалась невеселая: пока дело будет решаться в суде, работы на «Сахалине-2» могут быть приостановлены, а значит, многомиллиардные вложения в проект окажутся замороженными на неопределенный срок.

«Сегодня освоение Кавыктинского месторождения передано компании ТНК-ВР, которая не выполняет условия лицензионного соглашения и Кавыктинское месторождение пока не осваивает. Там нет согласования по дальнейшей транспортировке газа с Газпромом, идет коммерческий спор двух крупных акционерных обществ, государство старается содействовать разрешению этого спора с точки зрения того, чтобы Кавыктинское месторождение все-таки разрабатывалось. Но заменить Газпром и ТНК мы здесь не можем, мы можем только содействовать решению вопроса между ними», – сказал министр природных ресурсов Российской Федерации Юрий Трутнев, выступая по радио. [147]

О чем идет речь? Кавыктинское месторождение – это одно из крупнейших в России и в мире газовых месторождений. Скажем прямо – стратегическое месторождение. Его разведанный потенциал может обеспечить добычу более 30 млрд кубометров газа в год для потребления на местном рынке и экспорта на срок более 30 лет! И разрабатывать все это российское богатство должна была компания «Русиа-Петролеум», где главную скрипку играла ТНК-ВР, то есть англичане [148].

Стратегические ресурсы России должна контролировать и разрабатывать сама Россия. С этим вслух пока не озвучиваемым, но в жизнь неуклонно претворяемым принципом российской власти спорить сложно. Британцы, оттяпавшие в период ельцинского лихолетья множество лакомых кусков, добровольно отказываться от наших углеводородов, естественно, не собирались. Дело здесь даже не столько в экономике, сколько в политике. С незапамятных времен основным инструментом англосаксонской экспансии в мире были мирные частные корпорации. Начиналось все с Ост-Индской компании, которая иногда вела свои собственные войны, в наше время эту роль продолжают играть транснациональные корпорации. Нефтяные – в первую очередь. Не надо думать, что менеджмент «Бритиш Петролеум» думает только о прибыли. Он о ней думает лишь во вторую очередь, а в первую – интересы государства. Кстати, в политических кругах принято считать, что «Бритиш Петролеум» контролируется кругами,

близкими к британской королевской семье или ...акционерами той самой бывшей британской *Ост-Индской компании* [149] . Не случайно ранее она называлась Англо-Персидская нефтяная компания (Anglo-Persian Oil Company). Иными словами, «частная» британская компания, как бы помягче сказать, не совсем частная и связана с государством невидимыми, но неразрывными узами. Достаточно посмотреть, кто возглавляет ее дочку, совместную российско-английскую нефтяную корпорацию, как нам все станет ясно.

К примеру, заместитель председателя совета директоров (и председатель комитета по аудиту) ТНК-ВР – Джордж Робертсон [150] . Знаете такого великого нефтяника? Нет? А аудитора-экономиста? Тоже нет? Неудивительно, ибо сей славный муж прославился на совершенно другой ниве: с 1997 по 1999 год был министром обороны Великобритании, а с 1999 по 2003 год занимал пост Генерального секретаря военного блока НАТО, как раз в то время, когда самолеты «мирного» Северо-атлантического блока бомбили сербские города. Вы думаете случайно ТАКОГО уровня политик введен в совет директоров ЕДИНСТВЕННОЙ нефтяной компании, которую Запад успел создать в России?

Желающим ознакомиться со списком других британских политиков, военных и разведчиков, населяющих кабинеты ТНК-ВР, предоставим это сделать самостоятельно. Мы же вернемся к огромному Кавыктинскому месторождению, где Министерство природных ресурсов Российской Федерации обещало свое содействие в увеличении взаимопонимания с британскими коллегами. В министерстве действительно «посодействовали». События стали развиваться ровно как в ситуации с проектом «Сахалин-2». Только вместо загубленных деревьев и бобров в деле стали фигурировать негазифицированные поселки жителей нашего Крайнего Севера. Дело в том, что, по условиям лицензионного соглашения, разработчик Кавыкты обязывался снабжать добытым газом Иркутскую область. Разумеется, англичане «забыли» об этой мелочи. Ведь в ельцинские времена такой пункт в договоре был простой формальностью, и никто на него никакого внимания не обращал.

А тут обратили. И началось. Комиссия Роснедр подтвердила нарушения лицензионного соглашения по Кавыктинскому месторождению. «Росприроднадзор передал в комиссию Роснедр информацию своего территориального отделения о том, что недропользователь не обеспечивает Иркутскую область газом Кавыкты в объеме 9 млрд кубометров, – пояснил журналистам уже известный нам герой борьбы за счастье сахалинских бобров и медведей Олег Митволь. — Комиссия подтвердила факт неисполнения лицензии и дала три месяца на устранение нарушений». [151]

Три месяца давались для того, чтобы увеличить добычу газа на месторождении с 33,8 млн до 9 млрд кубометров. То есть в 266 раз! Это невозможно. И вот в июне 2007 года в новостных лентах замелькали заголовки: «ТНК-ВР рассчитывает взять с Газпрома \$1 млрд за долю в Кавыкте». Контроль над этим месторождением должен был уплыть из рук ТНК-ВР уже летом 2007 года. Но британцы начали затягивать переговоры, откладывая формальную продажу контрольного пакета компании «Русиа-Петролеум», имеющей лицензию на месторождение.

«Мы пойдем другим путем», – когда-то сказал молодой Володя Ульянов. Точно таким же «другим путем» пришлось действовать и руководству Российского государства .

19 марта 2008 года.

В офисе ТНК-ВР прошел обыск. Разумеется, претензии были не к самой компании, а к ее сотруднику Илье Заславскому и его брату Александру, которых обвинили в промышленном шпионаже. 12 марта братьев взяли под стражу, 18 марта им предъявили обвинение в сборе закрытых данных. 20 марта 2008 года ФСБ заявила, что сбор данных шел «в пользу ряда иностранных нефтяных и газовых компаний в целях получения ими конкретных преимуществ перед российскими конкурентами, в том числе на рынках стран СНГ» [152] .

Конец марта 2008 года.

Российско-британскую нефтяную компанию настигла очередная неприятность. Около 150 сотрудников, прикомандированных к компании от британской «Бритиш Петролеум», были отстранены от работы. Официальной причиной ТНК-ВР назвала проблемы оформления их пребывания на российской территории. Оказывается, иностранные сотрудники компании въехали в Россию по деловым визам, хотя для постоянного проживания и работы в стране теперь требуются рабочие визы [153] . На такие «мелочи», как выполнение российского законодательства, британцы вновь не обратили внимания. Кто мог подумать, что Россия станет настолько недемократическим государством, что потребует от подданных ЕЕ Величества соблюдать российские законы?!

Апрель 2008 года.

Стало известно о новых налоговых претензиях к ТНК-ВР на кругленькую сумму 6 млрд рублей за 2004-2005 годы [154] .

10 апреля 2008 года.

Британская нефтяная компания British Petroleum (BP) зарегистрировала в Москве «дочку» – «Бипи эксплорейшн сервисиз» (BP Exploration Services), которая создавалась специально для переоформления виз и разрешений на работу отстраненным от нее, но не покинувшим территорию России иностранным сотрудникам

ТНК-ВР. Работать нельзя, а находиться на территории можно, пока идет процесс оформления «правильных» рабочих виз [155].

14 апреля 2008 года.

Чаяндинское нефтегазоконденсатное месторождение передано на разработку Газпрому без проведения конкурса. Передано не бесплатно, государство получит от газового гиганта около 10 млрд рублей [156]. Но почему не был проведен конкурс на право разработки? Потому что в числе соискателей была компания ТНК-ВР, а Чаяндинское месторождение еще больше, чем Кавыктинское, то есть стратегическое...

События развивались по сценарию хорошего хоккейного матча. Российская сторона постоянно «атакует соперника», идет прессинг по всем позициям. Удар, удар, еще удар. Кажется, что вот-вот можно будет закричать: «Гоо-оо-л!».

24 апреля 2008 года.

С утра и до самого вечера главной новостью российских СМИ стала следующая информация: «Российская газовая монополия Газпром намерена до конца 2008 года закрыть сделку по приобретению контрольного пакета российско-британской ТНК-ВР» [157]. Газовый концерн якобы еще в начале 2008 года предложил российским акционерам ТНК-ВР выкупить всю их долю. При этом Газпром уведомил их о том, что уже договорился приобрести у ВР еще один процент акций, чтобы получить решающий голос. [158]

Разговоры об этой покупке, заполнившие эфир радиостанций и страницы всех деловых газет, были объявлены лишь слухами. Гола не получилось.

14 мая 2008 года.

Один из миноритарных акционеров ТНК-ВР ЗАО «Тетлис» решил оспорить договор между ТНК-ВР и «Бритиш Петролеум», по которому менеджеры британской нефтяной компании могли работать в российской и получать там вознаграждение. ЗАО «Тетлис» решило, что его интересы, как акционера, ущемлены из-за слишком высоких вознаграждений иностранным менеджерам. И что с того? А то, что в исках идет речь о соглашении, подписанном между ТНК-ВР и ее дочкой «Бипи эксплорейшн сервисиз», специально созданной для оформления виз. Маленький, но гордый «Тетлис» в качестве обеспечительных мер по своему иску, поданному в Тюменском суде, добился ... запрета на работу сотрудников ВР в ТНК-ВР. [159]

Иными словами, визы вы российские получите, но пулемета, (то есть работать нормально), я вам все равно не дам!

18 мая 2008 года.

Первые сообщения о конфликте среди акционеров компании. Никто из соперников не имеет в ТНК-ВР контрольного пакета. Каждая сторона – и российская и британская—владеет ровно половиной компании. Но до мая 2008 года им удавалось без проблем согласовывать свое видение стратегии развития. И вот между акционерами, что ранее жили душа в душу, вдруг словно кошка пробежала. Жан-Люк Вермулен, независимый директор нефтяной ТНК-ВР, ушел в отставку, потому что окончательно убедился, что не может разрешить конфликт между владельцами. В чем же суть спора?

Суть его очень проста. Любая коммерческая структура всегда стремится к получению большей прибыли. Именно для этого она, собственно говоря, и создается. Доллар, заработанный на российской нефти, ничуть не хуже и не лучше своего зеленого собрата, полученного от добычи любой другой нефти в мире. Вот российские акционеры и потребовали расширять бизнес, в том числе за пределами России. Их позиция представляется весьма логичной: Россия – это страна фактически максимальной себестоимости добычи углеводородов, и в другом месте нашей планеты можно заработать значительно больше. За годы существования компании нефть выросла в пять раз, а капитализация ТНК-ВР – всего на 30 %. Причина этого банальна: около 20 инвестиционных проектов, которые российские совладельцы предлагали британским, были отклонены. [160] Совет директоров ТНК-ВР, где правят бал англичане, отказался провести экспансию и вложить средства в Польшу, Казахстан и Азербайджан. В итоге капитализация ТНК-ВР составляет всего \$38 млрд в сравнении с \$90 млрд у похожего по размерам ЛУКОЙЛа. [161]

Почему британцы отклоняют явно выгодные предложения вопреки всем рыночным законам? Потому что ТНК-ВР создавалась для проникновения в российскую экономику, для установления контроля над

российскими стратегическими ресурсами. А это уже не экономика, а чистая политика. Зачем же выводить бизнес за российские рубежи, если ваша задача как раз эти рубежи и контролировать? Вот англичане и настаивают на инвестициях в геологоразведку и увеличение нефтедобычи только в России . [162]

Это суть спора. А далее на него, как шашлык на шампур, стали нанизываться проблемы помельче. Российские акционеры потребовали уволить генерального директора ТНК-ВР – английского подданного Роберта Дадли. По данным представителей российской стороны, Дадли руководит ТНК-ВР только в интересах британцев. Они предложили на его должность российского подданного Виктора Вексельберга, одного из акционеров компании . [163]

В чем смысл замены одного гендиректора другим? В условиях, когда каждая сторона владеет 50 % акций, этот пост является ключевым. Чтобы сместить директора, надо иметь большинство – то есть 50 % плюс одна акция. Пока эта «одна акция» не получена, гендиректор компании совершенно несменяем и может вести дела так, как считает нужным. Ведет дела в пользу британских акционеров Роберт Дадли или не ведет—это не важно. Но англичане прекрасно понимают, что при смене директора новый русский руководитель может повести совершенно другую политику. И главное, уже англичанам будет его никак не снять!

Поэтому совет директоров ТНК-ВР, прошедший на Кипре, был абсолютно нерезультативным. Британцы отказались уволить Дадли, зато, в свою очередь, потребовали уволить исполнительного директора ТНК-ВР Германа Хана, вице-президента по правовому обеспечению «ТНК-ВР Менеджмент» Игоря Майданика и вице-президента по безопасности Бориса Кондрашова [164] . В ответ российские акционеры, не добившись ничего, покинули заседание, лишив его кворума. Без их участия никаких решений в акционерном обществе провести нельзя. Впрочем, и они без британцев не могут изменить положение. Тупик. В такой ситуации ни одна компания нормально работать не может. Из ТНК-ВР в массовом порядке увольняются сотрудники. Текучесть кадров в московском офисе ТНК-ВР составляет около 30 % [165] . Основная масса уходящих работников – сотрудники среднего и низшего звена. Официальные представители ТНК-ВР отказываются от комментариев по кадровому вопросу.

30 мая 2008 года.

Департамент экономической безопасности МВД сообщил, что «в отношении одного из руководителей крупной нефтяной компании» возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 199 УК РФ («Уклонение от уплаты налогов»). Название компании в пресс-службе ДЭБ не раскрывают, рассказав лишь, что речь идет о неуплате налогов в размере 22,5 млрд рублей в 2001-2003 годах. Но, как пишет газета «Коммерсантъ», в уклонении от уплаты налогов подозревается руководство ОАО ТНК, то есть боссы компании, ликвидированной в 2005 году, из которой и «выросла» ТНК-ВР [166] .

3 июня 2008 года.

Структура ТНК-ВР, дочка под названием ООО «Кавыктанеф-тегаз», не смогла подтвердить факт открытия нового газового месторождения в Иркутской области. По российским законам, чтобы претендовать на разработку месторождения, надо его сначала «открыть». «Роснедра получили от госкомиссии по запасам экспертное заключение по запасам Хандинского участка, но не утвердили его. Это означает, что компания не получит лицензию на добычу газа по факту открытия месторождения, примыкающего к Кавыктинскому». [167]

9 июня 2008 года.

В Пресненскую прокуратуру Москвы должен был прийти глава российско-британского холдинга Роберт Дадли. Однако он направил туда своего заместителя, которому и вручили запрос. Оказывается, российские компетентные органы очень обеспокоены соблюдением трудового и миграционного законодательства в компании ТНК-ВР и расследуют возможные факты его нарушения при найме на работу иностранных сотрудников .

Встревоженность прокуратуры объясняется запросами Федерации независимых профсоюзов России. «У профсоюза есть информация о том, что одинаковые по категории сотрудники (это касается менеджмента компании), российские и иностранные, получают разную зарплату. Разнится она более чем в два раза», – сказал «Интерфаксу» заместитель председателя ФНПР Олег Нетребский [168] . Помимо профсоюзов и прокуратуры соблюдением трудового законодательства в компании озабочена госинспекция труда в Москве. В мае она направила ТНК-ВР запрос более чем на 20 видов документов, собираясь начать проверку соблюдения компанией трудового законодательства.

10 июня 2008 года.

Роберт Дадли все же посетил российские «органы». Он не явился для ответов о соблюдении трудового законодательства, но пришел на допрос к следователям в связи с делом об уклонении от налогов ТНК в

2001-2003 годах . [169]

Роберта Дадли стоит пожалеть: генеральному директору крупнейшей компании просто некогда работать. Его все время ждут радушные следователи российских правоохранительных органов.

Причем проверка трудового законодательства для Дадли более опасна, чем расследование неуплаты налогов. Во втором случае – он лишь свидетель, а вот в первом – при выявлении нарушений ему грозит штраф и отстранение от должности с запретом занимать руководящие посты на несколько лет.

Не хотят англичане менять генерального директора ТНК-ВР – это на вполне законных основаниях сделает российская Фемида. Почему зарплата русского менеджера этой компании в несколько раз ниже английского? Это дискриминация, это нарушение закона...

16 июня 2008 года.

Российские акционеры подают иск в международный арбитражный суд Стокгольма и намерены подать иск в российские судебные инстанции [170] . Один из совладельцев ТНК-ВР с российской стороны, Михаил Фридман, называет производственные показатели компании неприемлемыми, а поведение британской «Бритиш Петролеум» – неэтичным, нарушающим российское законодательство [171] .

19 июня 2008 года.

В СМИ появляется информация, что совет директоров ТНК-ВР, который британские акционеры созвали без участия российских, уполномочил Роберта Дадли увольнять российских менеджеров компании своим единоличным решением.

Не хотите уходить из российского нефтяного бизнеса по-хорошему – будет по-плохому.

20 июня 2008 года.

Ситуация развивается по заранее понятному сценарию. Государственная инспекция труда Москвы объявляет о возбуждении административного дела по нарушению трудового законодательства в отношении дочки ТНК-ВР, компании «ТНК-ВР»Менеджмент», и председателя ее правления Роберта Дадли. Это уже второе нарушение, обнаруженное в компании: в апреле бдительные сотрудники инспекции выявили нарушения законодательства о труде в части содержания трудовых договоров, а также порядка и срока выплаты зарплат. Теперь Роберту Дадли светит штраф 1-5 тысяч рублей. А поскольку он привлекался в апреле к административной ответственности за аналогичное правонарушение, в качестве меры наказания может быть назначена дисквалификация (запрет занимать руководящие должности) на срок до трех лет ... [172]

23 июня 2008 года.

Роберт Дадли оштрафован на 3 тысячи рублей, других санкций в отношении него не принято. Говорит ли это о том, что давление на англичан пошло на убыль? Нет, сегодня Дадли оштрафовали, а в следующий раз можно снова найти нарушения, и вот тогда может быть назначена дисквалификация. Если, конечно, акционеры не придут к согласию...

Нам стоит восхититься стойкостью гордых бриттов. Уж так им хочется остаться на нашем нефтегазовом рынке, так хочется на него влиять, а через это влиять и на внешнюю политику России. Но не получится. На этом сложности компании ТНК-ВР не закончились. И рано или поздно, но британская нефтяная монополия будет выдвинута из России, а ее нефтяные активы будут проданы российской компании. «Это плохо для нас, плохо для компании и, разумеется, очень плохо для России», – дает оценку развивающимся событиям председатель Правления британского нефтяного гиганта Питер Сазерленд [173] .

А автору этой книги кажется, что, наоборот, хорошо. Очень хорошо.

Контроль над главным ресурсом планеты, над главным ресурсом своей страны в руках его правительства – это хорошо или плохо? Ответьте на этот вопрос сами.

Ну а почему нельзя было просто расторгнуть сделку по созданию совместной «ТНК-ВР» (зарегистрированной, кстати, вовсе не в России, а на Виргинских островах)? Зачем было устраивать всю эту круговерть?

Потому что теперь Россия является правовым государством.

Потому что мы соблюдаем договора.

Потому что мы требуем соблюдать и уважать наши законы и нашу страну.

Потому что мы теперь «рыночники», как и весь цивилизованный мир. Учимся у наших партнеров и действуем соответственно.

И самое главное. Не забывайте, что ИГО еще не закончилось и ДАНЬ Орде выплачивается. Значит, действовать надо очень тонко и аккуратно, чтобы комар носа не подточил.

А методы, которыми выдвигают англичан с наших нефтяных полей, ничуть не хуже методов, благодаря которым они туда пролезли.

Это и есть политика в чистом виде.

11. Почему падает доллар?

Несоответствие формальной роли США в мировой экономической системе их реальным возможностям и было одной из центральных причин текущего кризиса.

Д. А. Медведев.

Выступление на XII Петербургском

Международном Экономическом форуме[174].

И действительно – почему?

Все вроде пытаются его поддержать, а он, сердешный, все катится и катится вниз. Нам объясняют, что причинами его падения являются фундаментальные проблемы американской экономики. Но в самих США как все стоило дешево (по нашим меркам), так и стоит. Бензин на уровне российских цен, продовольствие дешевле. В чем же кризис?

Оказывается, ипотечные банки, те самые конторы, в акции которых вкладывает золотовалютные запасы России наш Центробанк, навывадали кучу кредитов на покупку домов. Кредиты давали кому попало и теперь с возвратом долгов большие проблемы.

Неужели американские банкиры не понимают, что давать кредит безработному, сидящему на пособии, – это неоправданный риск? Разумеется, понимают, но кредиты дают. Чтобы Федеральная резервная система смогла напечатать новые доллары, ее кто-то должен об этом «попросить». Каждый выданный кредит приводит к созданию новых денег, а это, в свою очередь, дает возможность США на эти бумажки приобрести еще мировых ресурсов фактически бесплатно. Долларов напечатали так много, что все приличные люди уже набрали кредитов на все, что можно и нельзя. Когда кончились приличные люди, кредиты стали давать не очень приличным. А они вернуть долги не могут. Но для четкого понимания экономических проблем, стоящих перед современным западным миром, и реальных причин падения доллара нужно поговорить совсем о других вещах.

Вот уже почти 40 лет Соединенные Штаты Америки, а точнее говоря, небольшая группа людей, контролирующая Федеральную резервную систему США, проводит в жизнь смелый эксперимент. Оказывается, для устойчивого развития экономики целых континентов не нужно ничего, кроме умело созданной и поддерживаемой иллюзии. Поддерживаемой самой большой в мире армией и самыми толковыми пропагандистами...

Жить с «печатной машинкой» дома очень комфортно и удобно. Когда ты сам печатаешь деньги, все становится доступным, все становится возможным. Жизнь полна радостей и удовольствий. Омрачает безоблачное существование только одна мысль: вся эта благодать может когда-нибудь закончиться. А жить, не считая денег, хочется и дальше. Чувство превосходства над всем миром – это наркотик почище героина. Это всем окружающим надо каждый день вставать ни свет, ни заря, ходить на работу и зарабатывать себе и своей семье на пропитание. Владелец печатного станка тоже может работать – для удовольствия, не ради денег. Настоящие деньги он напечатает себе в любом количестве и без ограничений.

Именно так и ведут себя современные Соединенные Штаты. Начиная с отмены золотого стандарта, эта страна трудолюбивых пассионариев, съехавшихся со всего света в поисках лучшей доли, превратилась в богатого бездельника. Американская элита, контролирующая Федеральную резервную систему США (а через это и всю страну, и весь мир), решает все проблемы экономики Запада самым незатейливым способом: в нее постоянно впрыскивают новые порции ничем не обеспеченных денег. И мир сразу становится прекрасным, проблемы рассасываются. Как у наркомана, сделавшего себе очередной укол. На появившиеся из ниоткуда денежные средства закупается нефть, продовольствие, платятся социальные пособия и пенсии. Часть впрыснутых в экономику денег поступает на фондовый рынок, вверх идут биржевые индексы, брокеры перепродают друг другу акции страховых компаний и банковских структур.

Наблюдая современный мировой порядок, нельзя не заметить монолитности и сплоченности Западного мира. Здесь единые ценности, единый военный блок НАТО. Здесь почти все участники являются единомышленниками во всех вопросах мировой политики, они сплочены более, чем в свое время члены ЦК КПСС. И кажется российскому гражданину, наблюдающему это единодушие в осуждении и критике России, что мы какие-то не такие. Недемократические, невежественные, ленивые, невоспитанные и еще какие угодно, но только не такие, как надо. Как принято, как правильно.

Отсюда возникает комплекс неполноценности. Вот от него нам надо точно избавиться, если хотим двигаться дальше. Ведь это иллюзия. Вся западная цивилизация – это не сообщество единомышленников, выстрадавших свои убеждения, а конгломерат побежденных англосаксами держав,

втянутых ими в орбиту своего влияния. Запад столь един для взгляда постороннего наблюдателя лишь потому, что это сегодня выгодно всем входящим в «цивилизованный мир» странам. Мы уже говорили, что печатание ничем не обеспеченных долларов, по сути, являющееся тяжелой формой экономической наркомании, отнюдь не является прерогативой только Соединенных Штатов. На доходы от дутых мировых денег живет весь западный мир. Кто живет лучше, кто хуже, но свою долю, малую или большую, от глобального жульничества, называемого экономистами современной экономикой, получает каждый участник «золотого миллиарда».

Убедиться в этом несложно. Потребляя намного больше, чем производя, США расплачиваются со всем остальным миром своими бумажными деньгами. Именно на эти средства остальные державы мира имеют возможность купить французские сыры и английские автомобили, немецкое пиво и итальянские вина. В свою очередь, на выпущенные и раскрашенные бумажки Запад давно уже скупил весь реальный и наиболее прибыльный сектор экономики развивающихся стран. С этим связан, кстати, и его отказ от колониального господства. Зачем вам нужны колонии, которые могут бороться против вас, восставать, если вы и так купите у них за бумагу всю промышленность? Форма господства поменялась вместе с содержанием мировой финансовой системы.

Действительно, происходит форменное чудо. По сути, за исключением небольшого количества фермеров и рабочих, на Западе никто не работает в том смысле, что не производит реальных материальных ценностей. Часть этой многочисленной братии консультирует, анализирует, советует и помогает. Другая часть жарит гамбургеры, стрижет собачек и продает друг другу виртуальные бумаги, называемые акциями. При этом вся эта паразитическая, по сути, надстройка живет лучше и качественнее, чем немногочисленные трудяги, в основном привезенные из тех стран, где искусственно поддерживается низкий уровень жизни ... [175]

Вы никогда не задумывались, почему во времена кроманьольцев и неандертальцев не было дизайнеров, брокеров и прочих разных консультантов? Потому что в каждой экономике, начиная с каменного века, работающие и производящие реальные ценности люди могли прокормить строго ограниченное число «паразитов», в реальном труде не задействованных. Разве не было у наших далеких предков тяги к прекрасному? Была. И свидетельство тому великолепная наскальная живопись. Разве не хотели жители античного Египта или Афин, чтобы кто-то, разбирающийся в расцветках и фасонах, ходил бы с ними по рынку и подбирал ткани и пряжу? Конечно, хотели. Однако тогдашняя экономика не могла прокормить всех этих ничего не производящих людей. Даже в не таком уж далеком от нас XIX веке не цвела махровым цветом паразитическая надстройка над все уменьшающимся производственным базисом. Не росли бурными темпами дизайн, маркетинг, реклама. Не выпускалась огромная масса милых, но абсолютно ненужных товаров. Даже после второй мировой войны мир еще находился в том самом патриархальном состоянии, когда, для того чтобы что-то потреблять, было необходимо что-то производить. А потом, воспользовавшись своим монопольным положением, США начали печатать доллары в объемах, превосходящих свои потребности и многократно превосходящих золотые запасы всего человечества. Стало возможным оплачивать толпы экономических паразитов, ничего не производящих, а только потребляющих, и потребляющих, и потребляющих.

Но вся эта красивая, но абсурдная система будет работать только при условии, что никто не будет сомневаться в состоятельности выпускаемой бумаги в качестве мирового платежного средства. *Чтобы не допустить такого развития событий, и нужна огромная армия, которая охраняет Запад вовсе не от военных, а от политико-экономических угроз.*

Суть проблемы мировой экономики вовсе не в росте цены на что-либо, а в том, что некая держава поставила на своей кухне печатный станок и штампует дензнаки, не зная меры и устали.

А тех, кто отказывается считать их деньгами, бомбит под разными благовидными предлогами.

Ребята, создавшие денежную «печатную машинку», увлеклись и наштамповали своих бумажек столько, что просто не знают, куда их девать. Чтобы сплавлять свой кризис со своей экономики на чужую, США постоянно должны включать в орбиту распространения доллара все новые страны, народы и континенты. Тогда за свою бумагу можно приобрести чужие материальные ценности. Но, увы, планета наша не безгранична. Ранее, когда был жив Советский Союз, именно его политическая и экономическая мощь мешала распространению «ценностей западного мира» в виде ничем не обеспеченных бумажных купюр.

Уничтожение СССР было для США и их друзей не столько идеологической, сколько прагматическо-экономической задачей.

Американцам нужно было «слить» напечатанные доллары в ту часть планеты, где контроль находился за руководством политбюро ЦК КПСС. Сейчас все уже забыли, в каком плачевном состоянии находилась